Реформування академічної науки в Російській Федерації

(4.07.2013)

№ 2

РЕФОРМУВАННЯ АКАДЕМІЧНОЇ НАУКИ В РОСІЙСЬКІЙ ФЕДЕРАЦІЇ

Інформаційно-аналітичний бюлетень
Додаток до журналу «Україна: події, факти, коментарі»
№ 2 2013

Засновники
Національна бібліотека України імені В. І. Вернадського
Служба інформаційно-аналітичного забезпечення
органів державної влади (СІАЗ)
Національна юридична бібліотека (НЮБ)

Головний редактор
В. Горовий, д-р іст. наук, проф.

Редакційна колегія
Л. Чуприна, І. Терещенко, Н. Вітушко

Заснований у 2013 році
Виходить двічі на тиждень

Адреса редакції:
НБУВ, просп. 40-річчя Жовтня, 3, Київ, 03039, Україна
Тел. (044) 524-25-48, (044) 525-61-03
E-mail: siaz@pochta.ru
www.nbuv.gov.ua/siaz.html

© Національна бібліотека України
імені В. І. Вернадського, 2013

Зміст

Офіційна інформація 4
Розвиток подій 11
Думки російських науковців та експертів..... 24
Можливі шляхи розвитку фундаментальних наук після реорганізації 42
Реакція регіональних академічних структур 79
Зарубіжні відгуки 92
Соціальні медіа 98

Офіційна інформація

Президент России Владимир Путин продемонстрировал настрой на реформу Российской академии наук, отвергнув в ходе встречи с избранным главой РАН Владимиром Фортовым его предложение отложить рассмотрение законопроекта на осень, а до этого времени создать согласительную комиссию, которая выработала бы механизм реформы академии.

«Это было бы возможно, если бы правительство не внесло в Госдуму законопроект. Сейчас мы должны принимать решение. Иногда лучше принять решение, доработать, чем топтаться на месте, – отреагировал Путин. – Давайте обсудим пути, которые позволят преодолеть эти сложности». «Что касается самой структуры (РАН - ИФ), мы с вами очень хорошо знаем, что когда какая-то структура, вне зависимости от того, чем она занимается, должна сама себя реформировать, то, как правило, результат получается не очень яркий как минимум, если вообще что-то получается», – добавил Путин. При этом президент заявил о готовности обсудить с Фортовым все вопросы, которые его беспокоят.

В ходе встречи президент предложил Фортову возглавить как обновленную академию наук, так и агентство по управлению имуществом РАН, которое планируется создать по новому закону, а также провести аудит управления имуществом академии. Он поинтересовался, готов ли Фортов возглавить это агентство. «Дайте мне год. Если я не справлюсь – вы меня снимете. Мы победим бюрократию», – пообещал глава РАН. В открытой части встречи президент не дал ответа на это предложение.

Помимо этого, Путин заявил о целесообразности создать при президентском совете по образованию и науке специальную структуру, которая отвечала бы за назначение директоров научных институтов, а также давала оценку результатов научной деятельности и посредством этого могла бы «в значительной степени влиять и на распределение финансовых средств». Президент высказался также за постепенное обновление состава РАН. «Нужно грамотно выстроить работу по обновлению институтов и академии в целом», – сказал он, заметив, что средний возраст академиков достаточно высокий, «хотя это не тот вид деятельности, для которого требуются сильные руки и быстрые ноги».

Путин считает необходимым проанализировать, какой вклад в науку вносят академики из числа высокопоставленных чиновников. «В последние годы наряду с известными в мире науки людьми, которые многое сделали для прикладной и фундаментальной науки, в рядах академии все чаще и чаще мелькают фамилии моих коллег из различных ведомств – чиновников высокого уровня», – сказал Путин. По его словам, это люди очень активные, уважаемые и «имеющие определенные рычаги влияния на все сферы деятельности, в том числе на науку». «Надо проанализировать, какой реальный вклад они вносят в науку, как дальше они будут строить свою

деятельность – в административных структурах или в научной сфере», – заявил президент ***(Путин решил не затягивать с реформой РАН // Interfax (http://www.interfax.ru/russia/txt.asp?id=316388). – 2013. – 3.07).***

***

Президент России Владимир Путин предложил президенту Российской академии наук Владимиру Фортову возглавить как обновленную Академию наук, так и агентство по управлению имуществом РАН.

Кроме того, президент предложил провести аудит управления имуществом академии. По мнению главы государства, это даст возможность понять, «какие есть проблемы, как настроить весь огромный механизм».

Путин также заявил, что заявил, что РАН нуждается в обновлении состава. При этом глава государства подчеркнул, что такая работа должна идти аккуратно, «без рывков, эволюционным путем». По мнению президента, при обновлении состава РАН важно не допустить отток из отрасли грамотных специалистов, передает «Интерфакс».

«Чтобы на место людей опытных и деятельных еще не пришли такие специалисты, которые говорят бодро и передвигаются быстро, но пока еще не доросли до того, чтобы возглавлять целую отрасль. В этой связи нам нужно вместе подумать, как создать действенный механизм обновления РАН», сказал президент, обращаясь к Фортову ***(Путин предложил Фортову возглавить агентсво по управлению имуществом // kp.ru (http://www.kp.ru/online/news/1477810/). – 2013. – 3.07).***

***

Дневное пленарное заседание Госдумы 3 июля. На дневном пленарном заседании председательствовали Сергей Нарышкин, Александр Жуков.

Рассмотрены и вынесены на «час голосования» законопроекты, рассматриваемые в первом чтении:

№ 305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части уточнения правового положения, полномочий и функций Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук).

Законопроект представила официальный представитель Правительства Российской Федерации Заместитель Председателя Правительства России Ольга Голодец.

Содокладчик, председатель Комитета по науке и наукоемким технологиям Валерий Черешнев рекомендовал отклонить законопроект.

Вопросы задали: Анатолий Локоть, Борис Резник, Валерий Зубов, Светлана Горячева, Николай Герасименко, Светлана Терешкова, Ярослав Нилов, Максим Рохмистров, Борис Кашин, Виктор Шудегов, Игорь Лебедев.

Выступили: Геннадий Зюганов (КПРФ) сообщил, что фракция не поддержит законопроект; Владимир Жириновский (ЛДПР) озвучил позицию

фракции голосовать «за» законопроект, Владимир Кононов («ЕДИНАЯ РОССИЯ») отметил, что фракция поддержит законопроект, Алексей Чепа (СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ) заявил, что фракция с концепцией законопроекта не согласна и будет голосовать против ***(Дневное пленарное заседание Госдумы 3 июля // Сайт Государственной Думы (http://www.duma.gov.ru/news/273/). – 2013. – 3.07).***

***

На вечернем пленарном заседании председательствовал Сергей Нарышкин.

Приняты законопроекты, рассматриваемые в первом чтении:

№ 305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Проект постановления принят за основу, «за» – 234.

Законопроект принят в целом, «за» – 286

Справка о голосовании по вопросу:

(вцелом постановление к ФЗ) О проекте федерального закона № 305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части уточнения правового положения, полномочий и функций Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук)

Сайт Государственной Думы
http://vote.duma.gov.ru/vote/82025

Результат голосования: **принят (286 голосов, 63.6%)**

Общее распределение голосов:

За: 286 голосов, 63.6%

Против: 69 голосов, 15.3%

Воздержалось: 0 голосов, 0%

Не голосовало: 95 голосов, 21.1%

Кворум: 226 депутатов

Распределение голосов по фракциям:

Фракция Политической партии "Коммунистическая партия Российской Федерации" (голосовали 10 из 92)

0%, 0 гол.
10.9%, 10 гол.
0%, 0 гол.
89.1%, 82 гол.

Фракция Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ (голосовали 60 из 64)

3.1%, 2 гол.
90.6%, 58 гол.
0%, 0 гол.
6.3%, 4 гол.

Фракция Всероссийской политической партии "ЕДИНАЯ РОССИЯ" (голосовали 230 из 238)

96.2%, 229 гол.

Фракция Политической партии "Либерально-демократическая партия России" (голосовали 55 из 55)

100%, 55 гол.

0.4%, 1 гол.	0%, 0 гол.
0%, 0 гол.	0%, 0 гол.
3.4%, 8 гол.	0%, гол.

(Вечернее пленарное заседание Госдумы 3 июля 2013 г. // Сайт Государственной Думы (http://www.duma.gov.ru/news/273/387496/). – 2013. – 3.07).

***

Российские власти решили создать фонд грантов, направленных на поддержку научных проектов. Он получит название «Российский научный фонд». Такая информация содержится в распоряжении президента РФ Владимира Путина, размещенном на портале правовой информации.

Для воплощения идеи властей парламент страны должен одобрить законопроект, в котором будут оговорены правовые нормы функционирования научного фонда. Представлять проект закона в Госдуме, как следует из опубликованного документа, будет глава управления президента по научно-образовательной политике Александр Хлунов. В самом парламенте пока не располагают сведениями о внесении законопроекта.

Источник РИА Новости, знакомый с ситуацией, рассказал, что деньги из фонда будут выделяться в основном под крупные научные проекты. Среди них собеседник агентства назвал создание установок класса megascience – ускорителей, реакторов и других установок, разрабатываемых совместно с иностранными учеными.

В настоящее время в стране действуют два крупных госфонда грантовой поддержки исследований. Средства на научные работы выделяются из Российского фонд фундаментальных исследований (РФФИ) и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Первый из них был создан в 1992 году по образу Национального научного фонда США (NSF), а второй – в 1994 году для поддержки исследований, которые проводят ученые гуманитарного профиля ***(В России создадут новый фонд поддержки научных проектов // bfm.ru (http://www.bfm.ru/news/221045?doctype=news). – 2013. – 2.07).***

***

Ни один из «профильных» комитетов Государственной думы РФ не поддержал безоговорочно предложенный правительством РФ законопроект о реформировании РАН.

Профильный комитет Государственной думы РФ по науке рекомендовал нижней палате парламента отклонить правительственный законопроект о реформировании РАН при обсуждении в первом чтении. По мнению комитета, который возглавляет депутат от «Справедливой России» Валерий Черешнев, «цель повышения эффективности фундаментальных

исследований академического сектора науки не может быть достигнута за счет оптимизации системы управления российской фундаментальной наукой, совершенствования системы планирования и управления финансовыми потоками, реорганизации государственных академий наук и освобождения, подведомственных им научных организаций от управления имущественным комплексом».

Решение поставленной разработчиками задачи достигается, прежде всего, решением проблем социальной защиты научного работника, материально-технического, приборного обеспечения научных организаций, доведения размера финансового обеспечения научных исследований до уровня экономически развитых стран, проблем востребованности результатов отечественных научных исследований, указывают депутаты Госдумы.

«Исключительно спорным», по мнению комитета, является целесообразность в целях повышения эффективности фундаментальных исследований создание «Российской академии наук» на основе ликвидации Российской академии сельскохозяйственных наук и Российской академии медицинских наук, переподчинение аппарата управления «Российской академии наук» федеральным органам власти и ряд иных новаций, являющихся составной частью концептуальной основы законопроекта.

А комитет-соисполнитель комитет Госдумы по собственности, который возглавляет Сергей Гаврилов (КПРФ), рекомендовал Госдуме принять законопроект в первом чтении, но существенно его доработать при обсуждении во втором. Так, комитет по вопросам собственности полагает, что необходимое повышение эффективности использования федерального имущества РАН, усиление целевого характера его использования, обеспечение контроля органов государственной власти и академического научного сообщества за распределением денежных средств и использованием объектов имущественного комплекса РАН «не должно нарушить базовый принцип единства управления фундаментальной наукой и ее материально-имущественной основой». «Именно несоблюдение в законопроекте этого принципа может повлечь за собой невозможность либо неэффективность выполнения академией функций, возлагаемых на последнюю законопроектом», – говорится в заключении комитета.

В этой связи, уверены депутаты, предлагаемая законопроектом организационно-правовая форма создания РАН – общественно-государственное объединение, при которой РАН не может быть главным распорядителем средств федерального бюджета и осуществлять функции по распоряжению и управлению имуществом подведомственных научных организаций, представляется «недостаточно обоснованной в связи с невозможностью развития фундаментальной науки, решения экспертных и аналитических задач без постоянного информационного обеспечения, наличия экспериментальной базы и, в целом, – без непосредственной связи реализации программ научных исследований и необходимых для этого

решений по использованию предназначенного для таких целей федерального имущества».

Комитет Госдумы по охране здоровья, который возглавляет депутат от ЛДПР Сергей Калашников, так и не принял окончательного решения. При голосовании за два варианта заключений комитета по законопроекту с формулировками «поддержать концепцию законопроекта» и «не поддержать законопроект в предложенной редакции» голоса членов комитета разделились поровну. В соответствии с регламентом Государственной думы решение комитета считается не принятым.

Вместе с тем комитет отмечает, что законопроектом предполагается создание аппарата Российской академии наук в целях осуществления «...финансового и материально-технического обеспечения деятельности Российской академии наук» и уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по управлению государственным имуществом научных организаций РАН. Однако, депутатам «непонятна по сути роль каждой из вновь создаваемых структур, порядок их взаимодействия в пересекающихся сферах деятельности, взаимная подчиненность при условии того, что обе они находятся в ведении правительства РФ, и юридическая ответственность за организацию обеспечения деятельности РАН».

Вызывает опасения комитета и «отсутствие в законопроекте подходов к выбору методики оценки деятельности организаций, подведомственным академиям наук, на разработку которой правительству отводится шесть месяцев со дня утверждения критериев и порядка проведения оценки деятельности этих организаций».

Комитет Госдумы по аграрным вопросам, который возглавляет Николай Панков («Единая Россия») поддержал законопроект о реформировании РАН. Вместе с тем депутаты комитета настаивают на том, что при подготовке законопроекта ко второму чтению надо «исключить Российскую академию сельскохозяйственных наук из перечня академий реорганизуемых в Российскую академию наук». «При этом, на Россельхозакадемию предлагаем распространить статус государственной академии наук – некоммерческой организации, в форме государственного бюджетного учреждения», – отмечают парламентарии ***(«Профильные» комитеты Госдумы не поддерживают безоговорочно реформу РАН // ИА REGNUM (http://www.regnum.ru/news/realestate/1679070.html). – 2013. – 2.07).***

***

Председатель Госдумы Сергей Нарышкин исключил возможность принятия в ускоренном режиме, то есть в течение этой недели, законопроекта о реформе РАН в третьем, окончательном чтении.

Совет Думы «поставил в первом чтении 3 июля рассмотрение внесенного правительством законопроекта», – напомнил спикер. «Я глубоко уверен, и меня поддержали мои коллеги, что мы не имеем права в течение

одной недели принимать такой серьезный законопроект, который затрагивает сферу науки и большое количество наших граждан, которые работают в научных учреждениях», – добавил он.

По его словам, этот правительственный проект закона, затрагивающий сферу науки и большое количество научных учреждений, требует серьезного обсуждения с представителями научных кругов и экспертным сообществом. Только после этого, подчеркнул Нарышкин, следует принимать окончательное решение по этому проекту закона. «И это состоится осенью», – пообещал он.

Отвечая на вопрос, допускает ли он хотя бы один вариант из тысячи, при котором данный законопроект был бы рассмотрен полностью в пятницу, 5 июля, Нарышкин сказал, что «пока не видит» такой возможности.

Между тем вице-премьер РФ Ольга Голодец уверена, что дискуссия вокруг законопроекта о реформе РАН идет нормально. «Есть попытки отдельных людей превратить эту ситуацию в кризис, но идет нормальное открытое обсуждение, которое должно привести к нормальному результату. Мы должны получить хорошую академию с доступом к ней молодежи, молодых ученых», – заявила она.

По ее мнению, разные точки зрения о реформе академии наук являются совершенно нормальным процессом. «Практически все ученые разделяют необходимость реформирования РАН. Все обсуждают разные позиции внутри закона. Например, вызывает вопросы тема вхождения в академию членов-корреспондентов других академий. Есть точка зрения, что этим понижается статус РАН. Но в целом идет абсолютно разумное обсуждение. Это нормальный процесс», – подытожила Голодец, отметив, что утром 2 июля были проведены консультации с президентом РАН Владимиром Фортовым ***(Госдума не будет в ускоренном режиме принимать законопроект о реформе РАН, его отложат до осени // NEWSru.com (http://www.newsru.com/russia/02jul2013/ran_autumn.html). – 2013. – 2.07).***

***

Департамент информации Счетной палаты России накануне сообщил о контрольной финансовой проверке РАН и ее подведомственных организаций. Мероприятие проводится как «аудит эффективности использования федеральной собственности и имущества государственными академиями наук и подведомственными им организациями». Ревизия проходит в Российской академии наук, Сибирском, Уральском, Дальневосточном отделениях, Российской академии медицинских наук, Российская академии сельскохозяйственных наук и их филиалов.

В ведомстве подчеркивают, что проверка плановая – она началась еще в ноябре 2012 года, а ее итоги станут известны в октябре текущего года, когда будет внесен отчет на рассмотрении коллегии счетной палаты РФ.

Как подтвердили «Новому Региону» в Уро РАН, в региональном отделении уже проводилась финансовая проверка, и задолго до объявления о скандальной реформе РАН со стороны правительства РФ ***(Счетная палата***

РФ известила о масштабной проверке отделений РАН // Сводка независимых новостей (http://svodka.net/poslednie-svodki/svodki/768425). – 2013. – 4.07).

Розвиток подій

Сорок восемь академиков и членов-корреспондентов отказались принять звание академиков «новой» РАН в случае принятия закона о реформировании академической науки.

Список ученых, занявших такую позицию, опубликован на сайте Общества научных работников. Это академики и члены-корреспонденты, подписавшие следующий текст:

Президенту РФ В.В.Путину

Председателю Совета Федерации РФ В.И.Матвиенко

Председателю Государственной Думы РФ С.Е.Нарышкину

Председателю правительства РФ Д.А.Медведеву

Выражая категорическое неприятие проекта Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» 3690п-ПВ, направленного в Государственную Думу, заявляем об отказе вступить в новую «РАН», если закон будет принят, так как не считаем ее законной и достойной правопреемницей и заменой существующей Российской Академии Наук, основанной Петром I.

В числе подписавших – девятнадцать академиков и двадцать девять членов-корреспондентов. Список открыт для подписания ***(Отказались стать «новыми академиками» // sovsekretno.ru (http://www.sovsekretno.ru/news/id/1015/). – 2013. – 3.07).***

***

Академики РАН не собираются вступать в новую Академию наук.

«Вообще-то это не реформа, а если называть вещи своими словами, ликвидация Академии наук и разрушение фундаментальной науки в стране», – заявил на пресс-конференции в РБК известный ***физик-теоретик, академик Валерий Рубаков.*** Как и его коллеги, академики Александр Некипелов и Сергей Алдошин, он отказался войти в новую организацию, несмотря на предложенные пожизненные оклады в 100 тысяч рублей. Их академики иначе как подачками не называют.

И дело не только в том, что законопроект о реорганизации РАН был подготовлен втайне от научного сообщества, хотя это противоречит демократическим принципам и глубоко возмущает ученых, которых он непосредственно касается.

«Организационные и финансовые последствия этого законопроекта абсолютно не просчитаны», – считает ***академик Сергей Алдошин.*** – Если

закон будет принят и РАН прекратит свое существование, все честно выигранные Академией контракты и гранты будут разорваны, финансовые потоки прекратятся. Только на то, чтобы перерегистрировать Институты, центры и лаборатории, уйдет масса времени. По моим подсчетам, минимум 2 года деятельность новой Академии наук будет парализована.

«Поймите, мы не против реформирования Академии – мы прекрасно понимаем, что она в нем нуждается, а в том, как это делается и что предлагается», – пояснил бывший вице-президент РАН, недавний ***кандидат в президенты РАН Александр Некипелов.***

Дальнейшие действия ученых, по словам ***председателя Профсоюза работников РАН Виктора Калинушкина,*** зависят от действия властей и депутатов.

«Ситуация в РАН сейчас крайне напряженная», – признался Виктор Калинушкин. – Ученым нелегко запудрить мозги, нас не могут успокоить заверения Ливанова и Голодец, что все будет хорошо, наука и люди не пострадают. Собрание – это возможность людям выпустить пар, удержать протест в рамках закона, а то многие уже предлагали устроить массовое шествие по Ленинскому проспекту.

Планируют ученые и одиночные пикеты возле Госдумы. Ну, а если встреча вновь избранного президента РАН Владимира Фортова с президентом России Владимиром Путиным не принесет желаемого результата, и депутаты все же одобрят законопроект, председатель Профсоюза работников РАН не исключает возможность проведения всероссийской акции протеста по всей России ***(РАН может провести всероссийскую акцию протеста против реформы Академии наук, предлагаемой Минобрнауки // ug.ru (http://ug.ru/news/8538). – 2013. – 2.07).***

***

ФНПР опубликовала заявление о реорганизации Академии наук

Вопрос о реорганизации Российской академии наук нужно вынести на широкое обсуждение общественности. Прежде всего – академической. Это официальная позиция Федерации независимых профсоюзов России, которая 3 июня выступила с заявлением о законопроекте Правительства, реформирующем РАН, сообщили РИА PrimaMedia в пресс-службе Федерации профсоюзов Приморья.

По мнению профсоюзов, реформа в предложенном виде приведет к уничтожению центра российской академической науки – национального достояния России.

«Тем самым будет нанесен непоправимый урон нашему государству», – говорится в заявлении. Действия по реорганизации РАН ФНПР считает скоропалительными и вызывающими тревогу. При подготовке проекта федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не было организовано

широкое обсуждение, хотя для всех социально-значимых законопроектов такая практика обычно применяется.

1 июля на экстренном совещании во Владивостоке научные сотрудники ДВО РАН решили подать заявление в конституционный суд на правительство России за принятие законопроекта с нарушениями: академия наук не была заранее поставлена в известность о предстоящих изменениях, законопроект не выносился на какие-либо обсуждения и ни с кем не согласовывался.

На следующий день, 2 июля, на сайте ДВО РАН появилась резолюция с требованием соблюдения норм законодательства, а также отставки главы правительства РФ Дмитрия Медведева, вице-премьера правительства РФ Ольги Голодец, министра образования и науки РФ Дмитрия Ливанова.

Также ученые опубликовали в Интернете обращение к президенту Владимиру Путину с просьбой разобраться в сложившейся ситуации ***(Профсоюзы России считают, что реформа РАН уничтожит национальное достояние РФ // PrimaMedia (http://primamedia.ru/news/show.php?id=286659&printmode=1). – 2013. – 3.07).***

***

Имущество нынешней Российской академии наук (РАН) после реформы системы госакадемий будет сохранено и использовано только для проведения научных работ, государство станет гарантом этого, заявил 2 июля журналистам министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов.

«Все имущество будет использовано только в уставных целях деятельности академических институтов», – сказал он.

Ливанов отметил, что государство выступает гарантом сохранности имущества нынешней РАН и его целевого использования. Министр отметил, что ситуация с имуществом в нынешней РАН «крайне неблагополучная», немалая его доля используется не по назначению.

Согласно законопроекту о реформе системы госакадемий, три академии, в том числе Российская академия наук, будут ликвидированы, а затем на их основе будет создана одна общественно-государственная организация «Российская академия наук». При этом управление имуществом и институтами «старой» РАН будет передано в новое госагентство, а академия будет избавлена от управления финансовыми потоками и имуществом нынешней РАН ***(Имущество РАН будет использовано только для научной работы – Ливанов // riarealty.ru (http://riarealty.ru/news/20130702/400817365.html). – 2013. – 2.07).***

***

Реформа системы государственных академий наук приведет к повышению автономии научных институтов в части регламентов и механизмов своей работы, которые с участием ученых будут

разрабатываться после принятия законопроекта о реформе, заявил 2 июля журналистам министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов.

«Как будет проводиться оценка (работы – ред.) этих институтов, по какой методологии, каковы будут основные параметры кадровой модели, то есть соотношение числа постоянных и временных ставок для ученых, сама система окладов, правила конкурсов для занятия тех или иных позиций, возможное ограничение по возрасту, наконец, модели финансирования институтов, то есть соотношение базового и грантового финансирования, количество, продолжительность грантов на исследования – это все прерогатива научного сообщества», – отметил Ливанов.

По его словам, в рамках будущего агентства научных институтов Российской академии наук создадут «специальные механизмы, при помощи которых научное сообщество будет определять эти правила».

«(Это будут) комитеты ученых, всевозможные кадровые советы, так, как это работает в любой современной научной организации. Мы исходим из того, что к этой работе будут привлечены люди не по статусному признаку, а по своему реальному вкладу в науку, люди, находящиеся в состоянии активной научной работы вне зависимости от их возраста. Мы, после того как закон будет принят, эти обсуждения начнем, пригласим к участию в них тех, кто к этой совместной работе готов», – сказал министр ***(Ливанов: научные институты будут сами решать, как им работать // ria.ru (http://ria.ru/science/20130702/947080824.html). – 2013. – 2.07).***

***

Российские ученые, жестко критиковавшие правительственную реформу Российской академии наук и персонально министра образования и науки Дмитрия Ливанова, сменили гнев на милость и объявили о готовности сесть за стол переговоров.

Накануне председатель Сибирского отделения РАН Александр Асеев встретился с министром. Ученый назвал реформу «большим благом» и предложил сформировать совместную рабочую группу для ее обсуждения.

Однако стоит напомнить, что всего несколько дней назад Сибирское отделение и лично А. Асеев являлись одними из главных критиков реформы и требовали отставки Д.Ливанова. Теперь же А. Асеев рассказал "Ъ", что переговоры между академиками и чиновниками продолжаются уже несколько дней, ситуация переходит «в цивилизованное русло». В скором времени может появиться рабочая группа, которая займется доработкой закона.

А. Асеев добавил, что критика, высказанная академиками, позволила смягчить правительственную позицию. «Научное сообщество не всегда готово к восприятию новаций, отсюда возникают искры, гнев и недопонимание», – добавил он.

Однако позицию А. Асеева разделяют не все: 2 июля совет директоров институтов РАН рекомендовал своим членам воздержаться от визитов в

Минобрнауки для обсуждения реформы до тех пор, пока скандальный законопроект не будет отозван из Думы.

Но у власти есть сильные рычаги воздействия на академиков. В частности, правительство может оказать давление и на председателя РАН Владимира Фортова, который оказался в сложной ситуации: прошел месяц с момента его избрания, однако президент все еще не утвердил академика в должности президента ***(В РАН назревает раскол: критики Д.Ливанова сменили гнев на милость // РБК (http://top.rbc.ru/politics/03/07/2013/864355.shtml). – 2013. – 3.07).***

***

Пока Госдума рассматривает законопроект о реформе РАН, ученые возлагают гвоздики к зданию парламента. ***На территории академии наук накануне более тысячи ученых призвали к отставке Ольги Голодец и Дмитрия Ливанова и обсудили планы по недопущению разрушительной реформы РАН.***

К 9.30 утра около Госдумы собрались более ста человек, которые возложили цветы к ступеням парламента «в память о российской науке». Накануне же около здания президиума на Ленинском проспекте состоялся митинг сотрудников РАН, организованный профсоюзом. Его предваряла отдельная акция молодых ученых, организованная сотрудниками отделения химии и наук о материалах. Академическая молодежь (по последней переписи, сотрудников младше 35 лет в РАН по всей России около 20 тысяч) справедливо возмутилась, что министр Ливанов «рекламирует» РАН как клуб старичков. Поэтому молодые и активные химики и примкнувшие к ним коллеги собрались в профессиональных белых халатах у ИФХЭ на Ленинском проспекте.

К московским химикам присоединились коллеги из наукоградов: одна Черноголовка выступила десантом из 100 человек.

Химики без халатов оправдывались, что они теоретики, а химики в халатах говорили на телекамеры и бодро объясняли, чем именно им грозит «эффективный менеджмент», вводимый реформой РАН, уже завтра. Экспертного аудита или оценки они не боятся, но реформа, которая предполагает мгновенное закрытие всех институтов, лишит их работы и финансирования минимум на полгода.

«РАН как юрлицо перестанет существовать, все контракты с сотрудниками будут разорваны, а когда и на каких условиях могут быть подписаны новые – непонятно. Заморозится все финансирование, все выплаты по грантам, то есть ни о каких закупках реактивов и оборудования речи не идет. Многие сейчас поехали на конференции за свой счет с условием возмещения средств из грантов, которые придут осенью, – к этому уже привыкли, а теперь эти деньги могут никогда не прийти», – говорит Мария Калинина из Института физической химии и электрохимии РАН.

«Мы есть, мы работаем, мы делаем открытия, а министерство своей реформой просто изгоняет нас из науки или толкает к отъезду за рубеж», – сетует она.

Под ударом могут оказаться и приезжие сильные молодые ученые. Лучшим из них дали квартиры в Подмосковье: снимать жилье на академическую зарплату невозможно, и только так удалось удержать их в стране. Но квартиры входят в список имущества РАН и могут быть также изъяты. Лес рубят – щепки летят.

Время для реформы было выбрано «удачно» еще и потому, что лето для ученых – не только пора отпусков, но и пора обмена опытом, поездок на научные конференции. Поэтому многие отнеслись к планируемой акции со скепсисом: ученые – вообще тихий народ, а сейчас многих – в том числе самых активных – просто нет в Москве. Кто же выйдет на несогласованный митинг? Двух недель, отводимых законом на переговоры с властями города, попросту не было: о законопроекте стало известно в четверг, а слушания в Думе назначили на среду, 3 июля.

Несмотря на это, около 400 «белых халатов» перешли Ленинский проспект и под гудки клаксонов дошли до здания президиума РАН, где встретились с более многочисленными «старшими товарищами»: на акции, организованной профсоюзом РАН, присутствовали около полутора тысяч человек. Во главе процессии несли символический «гроб науки России».

Конечно, формально это был не митинг (который был бы незаконным), а экстренное собрание. Профсоюз воспользовался тем, что у РАН (пока еще) есть собственные территории, на которых можно собираться по своей воле.

На митинге выступали и профсоюзные лидеры, и молодежь, и академики.

Когда глава профсоюза РАН Виктор Калинушкин оговорился и призвал к отставке Медведева вместо отставки Ливанова, эта идея была встречена овациями.

Самым остроумным стало предложение нижегородских ученых: раз правительство считает нормальным объединение РАН, РАМН и РАСХН, то почему бы в его составе не объединить Минобрнауки, Минсельхоз и Минздрав?

Главный редактор цеховой для ученых газеты «Троицкий вариант» Борис Штерн призвал подкрепить общий протест индивидуальным и отказаться работать в «новой РАН».

«Индивидуальный протест бывает сильнее коллективного, потому что отдельные люди рискуют своим благополучием, карьерой, репутацией. Первым отказался вступать в новую академию знаменитый академик Валерий Рубаков, и сейчас в этом списке более 20 фамилий. Возможно, нам стоит начать вести второй список – тех, кто откажется подписать новый контракт.

Параллельно с митингом в здании президиума проходило собрание директоров институтов РАН. Ближе к концу его участники вышли на крыльцо, которое стало импровизированной сценой, но выступили перед

толпой лишь академики Геннадий Месяц и Сергей Алдошин, не сказавшие ничего конкретного, а лишь призвавшие к консолидации.

В ходе принятия резолюции собрания с требованием остановить разгон РАН и провести реформу после совещания с научным сообществом особенно громкие и бурные крики одобрения вызвали пункты с требованием отставки главы Минобрнауки Дмитрия Ливанова и вице-премьера Ольги Голодец.

…От директоров институтов, вышедших с совещания, ждали большего, чем осторожных комментариев или напряженного молчания. Вечером же стало известно, что глава Сибирского отделения РАН Александр Асеев, который еще в пятницу подписывал заявления против реформы академии наук, встретился с Дмитрием Ливановым и назвал эту реформу «большим благом» ***(«Объединить Минобрнауки, Минсельхоз и Минздрав») // Газета.Ру (http://www.gazeta.ru/science/2013/07/03_a_5410157.shtml). – 2013. – 3.07).***

***

Советы по науке при Минобрнауки проведут совместное заседание 8 июля, сообщает глава совета по науке при Министерстве образования и науки, проректор МГУ, академик РАН Алексей Хохлов.

«Я встречался вчера с Дмитрием Ливановым. Как Вы знаете, в ночь на понедельник мы закончили составлять совместное заявление Совета по науке и членов Общественного совета при Минобрнауки, которое опубликовано в СМИ. Я довел содержание этого заявления до министра. Я подтверждаю, что мы договорились провести совместное заседание двух советов в понедельник, 8 июля, для очного обсуждения нашей позиции и позиции Минобрнауки. Разумеется, многое будет еще зависеть от развития событий на этой неделе. Относительно эмбарго на информацию о важнейшем законопроекте в области науки вплоть до дня, предшествующего его внесению в Государственную думу: я не понимаю, кто и исходя из каких соображений мог принять такое решение. Мы в своем заявлении указываем, что согласно регламенту работы правительства на обсуждение подобных законопроектов до его внесения в Государственную думу должно отводиться как минимум 60 дней», – сообщил он корреспонденту «Газеты.Ru».

Почетный сопредседатель Общественного совета при Минобрнауки, нобелевский лауреат Андрей Гейм сообщил «Газете.Ru», что не сможет посетить данное заседание по состоянию здоровья ***(Советы по науке при Минобрнауки проведут совместное заседание в понедельник // gazeta.ru (http://www.gazeta.ru/science/news/2013/07/02/n_3012537.shtml). – 2013. – 2.07).***

***

Совет директоров институтов Российской академии наук (РАН) рекомендовал своим членам воздержаться от визита в Министерство образования и науки 4 июля для обсуждения реформы академии. Как передает корреспондент «Интерфакса», председатель совета, академик

Геннадий Месяц поставил на голосование совета вопрос «рекомендовать директорам институтов РАН воздержаться от визита в министерство». Это предложение было единогласно поддержано советом.

Соответствующее решение принято 2 июля на заседании совета директоров институтов РАН в здании президиума академии. Как говорится в выписке из решения совета директоров РАН, поступившей в «Интерфакс», это решение совета принято до завершения рассмотрения законопроекта о реформе академии ***(Руководители институтов РАН проигнорируют совещание в Минобрнауки // Ведомости (http://www.vedomosti.ru/politics/news/13753961/rukovoditeli-institutov-ran-proignoriruyut-soveschanie-v). – 2013. – 2.07).***

***

По данным Федеральной службы государственной статистики, наука и ее финансирование, как и другие блага цивилизации, распределены по территории РФ неравномерно, существенный перевес – за Москвой и Санкт-Петербургом, к Центральному и Северо-Западному федеральным округам подтягиваются только Приволжский и Сибирский. Информация о финансировании 2 июля размещена на официальном сайте Росстата.

При этом последние данные датированы 2011 годом, в то время как срок обновления информации на сайте заявлен как 1 сентября следующего за отчетным года. При сопоставлении данных по внутренним затратам на научные исследования и разработки по субъектам Российской Федерации и данных по численности организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по субъектам Российской Федерации, бросается в глаза диспропорция между различными федеральными округами, а также внутри округов. Так, в Центральном федеральном округе внутренние затраты на научные исследования и разработки в 2011 году составили 331758,9 млн рублей.

Второе место по этому показателю за Приволжским федеральным округом, чьи затраты в три с половиной раза меньше – 91012,1 млн рублей. Третье место с небольшим отрывом занимает Северо-Западный федеральный округ – 81504,9 млн рублей.

Далее с каждым последующим «местом» разрыв увеличивается в 2 и более раз. Так, Сибирский федеральный округ с его 40713,4 млн рублей не дотягивает и до половины показателя Северо-Западного федерального округа. При этом среди лидеров затраты на науку более-менее равномерно распределены по субъектам только внутри Приволжского федерального округа, в то время как в Центральном и Северо-Западном от двух третей до 90 % затрат приходится на федеральные центры – Москву и Санкт-Петербург, а также на Московскую область.

При этом по числу организаций, выполнявших научные исследования и разработки в 2011 году, Центральный федеральный округ остается лидером – таких организаций там 1365, при этом 733, то есть более половины, приходятся на Москву. В Приволжском федеральном округе научные

исследования и разработки выполняли 597 организаций, 106 из которых – в Республике Татарстан. В Северо-Западном федеральном округе таких организаций было 514, на долю Санкт-Петербурга пришлось 346. В Сибирском федеральном округе организаций, выполнявших научные исследования и разработки, не намного меньше – 424, но затраты, как уже упоминалось, вдвое ниже, чем в Северо-Западном. Должно быть, там исследования обходятся дешевле.

Очевидно, что распределение науки и затрат на нее в РФ подобно флюсу. *Готовящаяся реформа академий наук вряд ли поспособствует равномерному распределению ресурсов, но может скорее усилить эту тенденцию, так как при слиянии Российской академии наук, Российской академии медицинских наук и Российской академии сельскохозяйственных наук некоторые подразделения ожидает полная реорганизация. Это значит, что некоторые институты могут лишиться финансирования своих разработок.* Так, например, ***главный ученый секретарь Президиума Санкт-Петербургского Научного центра РАН Григорий Двас***, комментируя предстоящую реформу РАН, РАМН и РАСХН, отметил, что в меньшей степени это коснется тех, кто ведет исследования по федеральным программам. А вот финансирование работ, которые осуществляются в рамках научных программ президиума Российской академии наук и президиума Санкт-Петербургского научного центра могут финансово пострадать ***(Распределение науки и затрат на нее: Санкт-Петербург на третьем месте по всем показателям // Новгород.ру (http://news.novgorod.ru/news/114486/). – 2013. – 2.07).***

***

РИА Новости проведет трансляцию видеомоста, посвященного реформе РАН, сразу в трех городах: Москве, Петербурге и Томске; участие в видеомосте в четверг примут академики и руководители научных институтов.

В рамках видеомоста, приуроченного к обсуждению депутатами Госдумы законопроекта о реформе РАН, планируется обсудить, насколько необходимы предлагаемые реформы и как научное сообщество относится к законопроекту.

В Петербурге в видеомосте примут участие член-корреспондент РАН, заместитель директор Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе, заместитель председателя СПб НЦ РАН Виктор Устинов; проректор по науке Академического университета РАН Михаил Дубина, академик РАН, зампредседателя СПб НЦ РАН Владимир Шевченко; академик РАН, член президиума СПб НЦ РАН, директор Института лингвистических исследований РАН Николай Казанский. Начало трансляции в 14.00 мск ***(Академики Петербурга обсудят реформу РАН в ходе видеомоста // РИА Новости (http://ria.ru/spb/20130704/947558416.html#13729262644744&message=resize***

&relto=login&action=removeClass&value=registration#ixzz2Y3zN4gjy). – 2013. – 4.07).

***

Депутат ЛДПР, зампред профильного комитета по науке и наукоемким технологиям Михаил Дегтярев внес на рассмотрение Госдумы поправки к законопроекту о реформе РАН, которыми в частности предлагает сохранить двухступенчатую систему членства в Российской академии наук, сообщили РИА Новости в аппарате комитета 4 июля.

«В предложениях парламентария исключается возможность ликвидации РАН в будущем. Только ее реорганизация», – добавил собеседник.

Кроме того, депутат предлагает автоматически сохранять членство в Российской академии наук действительных членов и членов-корреспондентов без написания ими личных заявлений. По мнению Дегтярева, писать заявление о вступлении в новую Академию – унижение.

Поправками предлагается расширить сроки полномочий президента РАН до пяти лет (в законопроекте три), сократить мораторий на избрание новых членов РАН с трех до одного года, а также прописывается регламент назначения директоров научных институтов. «Руководители таких научных организаций должны назначаться Агентством не с туманным учетом мнения президиума РАН, а по представлению. Кадры должны проходить академическое сито», – считает Дегтярев ***(Депутат ЛДПР внес поправку о сохранении системы членства в РАН // РИА Новости (http://ria.ru/science/20130704/947546330.html#13729246390291&message=ready&relto=register#ixzz2Y3w5Xl2W). – 2013. – 4.07).***

***

Министерство образования и науки сформировало специальную комиссию из собственных специалистов, ученых и депутатов, которая займется оценкой эффективности институтов Российской академии наук. Как рассказали «Известиям» источники в ведомстве Дмитрия Ливанова и Госдуме, первым номером в списке структур, которые надо проверить, значится Лимнологический институт Сибирского отделения академии (ЛИН СО РАН) в Иркутске, занимающийся изучением воды Байкала. Предполагается, что по итогам проверки институт могут закрыть.

– В министерстве подозревают, что институт работает неэффективно. Это касается и научных достижений, и финансового аспекта, – заявил собеседник «Известий». – Поэтому в первую очередь комиссия отправляется туда, чтобы разобраться в ситуации на месте.

В комитете ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии «Известиям» подтвердили, что вопрос о ликвидации института РАН действительно стоит на повестке дня. Члены комитета войдут в рабочую группу, которая займется проверкой научного учреждения.

– Вопрос о возможном закрытии профильного института мы вскоре рассмотрим, вынесем на обсуждение авторитетных экспертов. Уже сейчас в ЛИН СО РАН находится председатель общественного совета Министерства природных ресурсов декан географического факультета МГУ Николай Касимов, который занимается изучением этого вопроса, – рассказал *зампред комитета Максим Шингаркин.*

Депутат уверяет, что независимо от того, какое решение будет вынесено по институту, комитет ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии будет отстаивать необходимость продолжения углубленного изучения озера Байкал.

Оценка эффективности научных учреждений предусмотрена реформой РАН, которую на прошлой неделе инициировало правительство. В подготовленном Белом доме законе говорится, что в зависимости от результатов проверки подведомственные академии структуры могут быть реорганизованы или ликвидированы. В среду Госдума приняла законопроект в первом чтении.

Один из сотрудников Лимнологического института на условиях анонимности предположил, что проблемы ЛИН связаны не с неэффективностью, а с позицией директора Михаила Грачева. Тот не раз критиковал министра образования Дмитрия Ливанова и высказывался категорически против реформы РАН. Сам Грачев заявил «Известиям», что не войдет в реформированную Академию наук и готов к закрытию института.

– Я не стану подавать заявление на членство в новой РАН. Реформирование науки и ее уничтожение – это разные понятия. Наш институт занимает первое место по наукам о земле во всей Сибири. Мы обгоняем даже Запад. И если нас решат закрыть, то они должны сразу осознавать, чего они лишают Россию, – сказал Грачев.

– Я не думаю, что хоть кто-то из директоров учреждений РАН после принятия реформы сможет быть за себя спокоен, – рассуждает *директор института экономики РАН Руслан Гринберг.* — Уже не ученые, а чиновники будут сами ликвидировать и реорганизовать учреждения науки. Особенно трудно придется главным активистам оппозиции по отношению к реформе.

Глава центра исследования Арктики РАН Владимир Павленко, напротив, спокоен за свое будущее.

– Пока реформа не принята, она не принята. Тут даже обсуждать нечего. Я лично за себя не волнуюсь, – заявил он.

– Я не понимаю, насколько это вообще возможно и логично – закрывать такой институт, как Лимнологический. Это сильная научная инстанция, нужная. Кто тогда будет заниматься изучением Байкала, решение о новом этапе изучения которого буквально несколько дней назад было принято правительством на встрече в Листвянке? – говорит *член-корреспондент РАН, директор Института водных проблем РАН Виктор Данилов-Данильян.*

Член СФ от Иркутской области Олег Каньков уверен, что стороны смогут прийти к консенсусу.

– Негодование Михаила Грачева вполне объяснимо, но Лимнологический институт – слишком ценная организация для российской науки. Уверен, что даже если решение по его закрытию уже есть, то оно будет пересмотрено, – отметил сенатор.

ЛИН СО РАН, созданный в 1928 году на базе Байкальской лимнологической станции, стал первым научным учреждением Академии наук в Сибири. Осенью этого года, если институт удастся сохранить, он сможет отметить 85-летие ***(Первой жертвой реформы РАН станет институт изучения Байкала / Комиссия Минобрнауки проверит Лимнологический институт // Известия (http://izvestia.ru/news/552949). – 2013. – 4.07).***

***

Член Общественной палаты России и глава синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Московского патриархата протоиерей Всеволод Чаплин заявил о необходимости введения критериев дееспособности для российских ученых, сообщает РИА «Новости».

«Мы с вами прекрасно знаем, что часто ключевые должности в академических институтах занимают люди, которые годами нигде не появляются, не выступают, не имеют научных публикаций, люди, которых вряд ли можно назвать действующими учеными и уж тем более – действующими руководителями. Эта проблема есть, и игнорировать ее нельзя», – заявил он.

В связи с этим он предложил подумать над тем, чтобы «ввести критерии дееспособности руководителей науки, лиц, которые занимают в системе Академии наук и ее институтов ответственные должности».

Говоря о своем отношении к объявленной реформе, Чаплин отметил, что это «вопрос неоднозначный» ***(РПЦ предлагает установить для ученых критерии дееспособности // «Газета.Ru» (http://www.gazeta.ru/science/news/2013/07/04/n_3016801.shtml). – 2013. – 4.07).***

***

В парке Горького 4 июля пройдет акция против реформы РАН. Мероприятие под названием «Митинг против беспринципной реформы Российской Академии Наук. Против уничтожения традиций российской науки» запланировано на 16.00. Согласно заявке организаторов, в нем примут участие до 1 тысячи человек, сообщается на сайте парка ***(Митинг против реформы РАН пройдет в парке Горького // Mail.Ru (http://news.mail.ru/inregions/moscow/90/society/13761740/). – 2013. – 4.07).***

***

В Кремле и Белом доме недовольны дистанцированием министра от реформы Российской академии наук.

Высказывания министра образования Дмитрия Ливанова о том, что он не на все 100 % знаком с законопроектом о реформировании РАН, послужили основанием к жесткой реакции со стороны его руководства. В ближайшее время главе Миноборазования придется объясниться не только в Белом доме, но и в Кремле. Об этом «Известиям» рассказали источники в правительстве и администрации президента.

После внесения правительством законопроекта о новой структуре Российской академии наук министр образования заявил в интервью РСН, что не является автором документа.

По словам собеседников издания, то, что Ливанов как глава ведомства образования и науки открещивается от авторства законопроекта о реформировании РАН, наносит урон не только его репутации, но и правительства в целом.

– Президент неоднократно заявлял о персональной ответственности всех глав ведомств и регионов за их деятельность и соответственно за высказывания. Не исключено, что ему придется объясниться как в правительстве, так и в Кремле, – говорит кремлевский чиновник.

Другой собеседник в Белом доме подчеркивает, что такие высказывания, конечно, для главного чиновника, отвечающего за науку, неприемлемы.

– Министерство образования писало законопроект, а правительство его вносило, как может глава ведомства отстраняться от инициативы подконтрольного ему министерства, это повод задуматься, что он либо не знает о ситуации в его учреждении, либо лукавит, причем не тонко, – отмечает чиновник.

Однако в самом министерстве говорят, что не в курсе недовольства со стороны руководства страны.

– Я не в курсе данной ситуации. Пока никто не вызывал министра, – заявила пресс-секретарь Дмитрия Ливанова Ирина Ган.

Стоит отметить, что Дмитрий Ливанов остается самым непопулярным министром среди граждан России по данным ВЦИОМ. Согласно составленному рейтингу, опубликованному 3 июля, министр образования занимает последнее место с показателем 2,49 балла. В апреле этого года рейтинг Ливанова составлял 2,6 балла.

В Госдуме полагают, что низкий рейтинг связан с подобными заявлениями и позицией министра по ряду вопросов. Первый зампред думского комитета по образованию Олег Смолин (КПРФ) удивлен тем фактом, что Ливанов не ознакомился лично с законом о реформировании РАН.

– Понимаю, когда депутаты не читают законы, но когда это делают министры, то это уже за гранью добра и зла. Впрочем, с ним не будет ничего, потому что положение министра зависит от президента. А Владимир Владимирович заявил недавно, что Ливанов работает мало и надо дать ему время, – добавил он.

Коллега Смолина по комитету, Григорий Балыхин («Единая Россия») также уверен, что по отношению к Ливанову не будут применять жестких санкций.

– Я не думаю, что министру что-то грозит. Министр он есть министр, и никто не будет судить его за какие-то сказанные слова, - подчеркнул он.

Председатель комитета Совета Федерации по образованию Зинаида Драгункина считает, что это «безответственное заявление» со стороны Ливанова.

По мнению вице-президента Центра политической конъюнктуры Дмитрия Абзалова, Ливанов просто пытается «перевести стрелки от себя из-за резонансного закона».

– У руководителей есть персональная ответственность. Каждое министерство отвечает за закон, который вносит. Министерство образование отвечает за РАН. На законе стоят визы министра. Тем более инициатива по реформированию РАН была за Ливановым, он заявлял о ней еще несколько месяцев назад. Но сейчас он пытается найти крайнего, который ответит за развал российской науки, и бросает на амбразуру вице-премьера Ольгу Голодец, – уверен он ***(Дмитрия Ливанова вызовут на ковер по законопроекту о РАН // Известия (http://izvestia.ru/news/553076). – 2013. – 4.07).***

Думки російських науковців та експертів

По итогам внеочередного расширенного Общего собрания Отделения физических наук Российской академии наук было составлено обращение к Президенту Российской Федерации Владимиру Путину, председателю Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентине Матвиенко и председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Сергею Нарышкину. В своём обращении учёные выступают с критикой законопроекта «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

По мнению составителей обращения, «указанный законопроект был подготовлен без какого-либо участия научного сообщества». Академики также утверждают, что реформа РАН «разрушает уникальную научную среду, органично связывающую деятельность выдающихся учёных, научных школ и академических институтов».

Как и многие другие члены научного сообщества, ранее негативно отзывавшиеся о планируемой реформе, академики ОФН РАН подчёркивают, что выступают не против реформирования РАН, а лишь против необдуманных шагов в этом направлении: «Мы понимаем, что РАН и другие государственные академии не могут быть застывшими образованиями, что в

Академии назрели серьёзные перемены. Но соответствующие шаги должны быть глубоко продуманы, обсуждены в самых разных форматах, приняты научной общественностью. Необходимо добиться консенсуса между властными структурами, руководством Академии, учёными всех рангов и возрастов», – говорится в обращении ***(Отделение физических наук РАН пополнило ряды критиков реформы // strf.ru (http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=58525). – 2013. – 2.07).***

***

Индекс цитируемости российских ученых низок по формальным причинам, его можно поднять, не меняя количества и качества публикуемых статей. Такое мнение высказал ***вице-президент РАН Сергей Алдошин*** сегодня на пресс-конференции в РБК.

«Эти все цифры подразумевают определенную методику расчета. Мы встречались несколько раз с представителями организации, которая эту методику разрабатывала. Они указали на определенные недостатки. Например, очень часто в журналах ссылаются на свои собственные институты, иногда пишут РАН, иногда – Российская академия наук», – пояснил он.

В свою очередь ***академик Александр Некипелов,*** боровшийся в мае 2013г. за пост президента РАН, отметил, что неправильно было бы говорить о неэффективности российской науки. «Есть некоторая корреляция между тем, что ты вкладываешь в науку, и тем, что ты получаешь. В США соотношение между их долей в затратах на науку и результативностью, выраженной числом публикаций, хуже, чем в России. У нас процент публикаций чуть больше, чем процент финансирования, у них – чуть меньше. Но на этом основании никто не собирается закрывать американскую науку», – сказал академик.

При этом А. Некипелов признал, что существуют определенные проблемы с интеграцией российской науки в мировые исследования. «Конечно, у нас есть проблемы, особенно в сфере гуманитарных, общественных наук, идет сложный процесс интеграции в мировые исследования. Конечно, правда, что многие наши пожилые ученые не очень хорошо владеют английским языком», – сказал он ***(Вице-президент РАН: Индекс цитируемости российских ученых низок по формальным причинам //rbc.ru/ (http://www.rbc.ru/fnews.open/20130702141226.shtml). – 2013. – 2.07).***

***

Инициатива правительства реформировать РАН выглядит предельно нелогичной. Академия, выбрав президента с реформаторской программой, явно была готова попытаться провести самостоятельные изменения. Можно подумать, что все это вызвано желанием осуществить передел собственности, но возможно, тут задействованы и более личные соображения.

Кто-то когда-то сравнил при мне Российскую академию наук с амебой – ее якобы спасает то, что, ткни в нее пальцем, она продавится, а потом снова восстановится, как только давление ослабнет, и станет прежней. Толку от нее чуть, зато жизнеспособности выше крыши.

Когда академики еще совсем недавно проголосовали за Фортова как за своего нового президента, они фактически проголосовали за выход академии из амебного состояния. Возможно, Владимир Евгеньевич не самая идеальная кандидатура для того, чтобы реформировать академию, но именно об этом — пусть очень мягком — варианте реформы он говорил в своей предвыборной программе.

Мы не можем также утверждать, что он смог бы провести такую реформу, потому что это уже будут размышления в сослагательном наклонении. Мы не можем назвать и причины, по каким академики проголосовали именно за него, не можем также сказать, ждали ли они от него чего-то наподобие этой реформы. Но людьми явно руководило — пусть даже и неосознанное (хотя вряд ли) – желание вывести свою организацию из этого самого амебного состояния. Получается, что, как только они решили выйти из спасительного состояния комка слизи, тут же последовал смертельный удар.

Мы с вами присутствуем при гибели учреждения, берущего начало с петровских времен. Если, как я подозреваю и как подозревают многие, вопрос решен и подписан и решения никто отменять не будет. Потребовали ведь от Думы рассмотреть законопроект в ускоренном порядке.

Удар был нагл. Нагл беспрецедентно, до оскорбительности. Никто из участвовавших в принятии решения даже не озаботился обставить его причинами, хотя бы приблизительно похожими на правду. Сказали, например, что государство увеличило финансирование науки в десять раз, а количество статей в серьезных журналах не возросло ни на йоту. Это так. Но следует учесть, что все увеличение финансирования ушло в Сколково и создание новых университетов. Финансирование академии, как сказал мне академик Михаил Угрюмов (да в общем-то это секрет, который можно проверить по интернету), не увеличилось ни на рубль. И если количество статей не увеличилось, то надо бы претензии предъявлять тем, кому деньги были даны.

Пока же, говорит Угрюмов, оклад аспиранта в РАН составляет 60 евро, тогда как за границей его аналог postgraduate получает за ту же работу 1600 евро. Только бездарь или очень патриотично настроенный человек не согласится на таких условиях принять участие во все продолжающейся утечке мозгов, которую никакая академическая реформа, кроме зарплатной, предотвратить не сможет.

Инициатива правительства вообще выглядит идиотически нелогичной, если верить тем доводам, на которых основывает свою реформу министр образования и науки Дмитрий Ливанов. Только что закончилось бесконечно долгое президентское правление Юрия Осипова, которого в основном и винили в неэффективности академии, пришел новый и очень вменяемый

человек со своей программой – следовало хотя бы из вежливости подождать, что у него получится. Но вежливости на этот раз не хватило. Состояние амебы, возможно, кончилось – можно начинать отстрел.

Логично предположить, что ноги у этой убийственной реформы растут из обыкновенного и очень распространенного в наше время желания осуществить передел собственности – назовем это правительственным рейдерским захватом.

У одной только академии наук, без ее отделений и уж тем более без других академий, бюджетных средств насчитывается на 67 миллиардов рублей в год, а уж о недвижимости и другой собственности, пусть государственной, но находящейся в ее управлении, и говорить боязно. Однако возможно, что тут задействованы и другие соображения — более личного порядка.

Есть такой человек, член-корреспондент РАН Михаил Валентинович Ковальчук, директор сразу двух институтов – Института кристаллографии РАН и по совместительству Курчатовского института. Говорят про него разное, но я из опасения попасть под суд это разное опущу. Скажу только, что Михаил Валентинович – человек с очень высокими амбициями и не менее высокими связями. Пять лет назад Ковальчук не смог стать президентом РАН, потому что академиком избран не был, а только академики имеют право претендовать в Российской академии наук на президентское кресло. Как я слышал сам и как рассказывает заместитель директора Института проблем передачи информации РАН Михаил Гельфанд, в российском научном сообществе тогда вовсю циркулировали слухи о якобы сказанных Ковальчуком словах: «Если я не могу возглавить академию, то я ее уничтожу».

Это слух – даже в страшном сне не думал представлять читателю эти слова в качестве сказанных в действительности. Просто все складывается именно в соответствии с этими словами. Всех членкоров (кстати, почему, чем член-корреспондентство помешало реформаторам академии?) делают академиками, и, стало быть, Михаил Валентинович получает реальную возможность в соответствующее время, а то и раньше, сместить с поста Владимира Фортова и стать президентом академии – правда, уже уничтоженной в прямом соответствии с его якобы высказанным намерением ***(Преимущество амеб / Как только Академия наук решила выйти из спасительного состояния амебы – последовал смертельный удар // Газета. Ру (http://www.gazeta.ru/comments/2013/06/29_a_5400973.shtml). – 2013. – 29.06).***

***

Правительство внесло в Госдуму законопроект о реформе Российской академии наук. По мнению ***Первого заместителя председателя Комитета ГД по промышленности, Первого вице-президента Союза машиностроителей России Владимира Гутенева*** этот законопроект, исходя из своей значимости, должен пройти по иной траектории: без спешки

и с максимально широким обсуждением всеми заинтересованными структурами.

Владимир Гутенев – доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной и Правительственных премий. Его перу принадлежит более 300 опубликованных научных и учебно-методических работ, в том числе 59 патентов на изобретения. Будучи избранным депутатом Госдумы, он вошел в состав комитета по промышленности, где активно поднимает вопросы о кадровом обеспечении предприятий ОПК и выступает за возрождение высокотехнологичного сектора экономики, основанного на научных разработках.

«Необходимость в реформировании РАН назрела давно и видна всем. И в интересах дела она может быть масштабной и достаточно жесткой. Но форма внесения, когда полностью игнорируется общественное мнение, мнение экспертов и ученых, мнение депутатов Госдумы, совершенно не приемлема», – отметил депутат. Реформация РАН в том виде, в котором это предлагает сегодня Правительство, по его мнению, несет серьезные риски для развития российской науки.

«Управлять объединенной РАН, в соответствии с новым законом, будут сотрудники Минобразования. Но мы видим их уровень эффективности по тому же провальному ЕГЭ. Можно предположить, что и в управлении Российской академией наук, эффективность будет так же невысока», – заметил Гутенев.

«Вероятно, сама Академия не достаточно эффективна: нет адекватного роста финансирования повышения цитируемости в международных журналах, неудовлетворительными темпами омолаживается руководство структурных подразделений РАН. Поэтому, в принципе, реорганизация академии, причем, жесткая и радикальная нужна, и, предполагаю, что у нового президента РАН есть планы по этому поводу», – уверен Гутенев.

Важную позитивную роль в выработке столь необходимого компромисса между необходимостью реформирования РАН и развитием фундаментальной науки, определяющей долгосрочную конкурентоспособность экономики нашей страны, по мнению депутата, может и должна сыграть площадка Общероссийского народного фронта, поскольку именно она объединяет все заинтересованные слои российского гражданского общества ***(Реорганизация Российской академии наук спешки не потерпит // Бизнес-портал «Континент Сибирь» (http://ksonline.ru/news/-/id/13359/). – 2013. – 2.07).***

***

Президиум Томского научного центра СО РАН, обсудив проект Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук», назвал неприемлемыми планы реорганизации РАН.

Как стало известно НИА Томск, в ТНЦ СО РАН считают неприемлемой предлагаемую правительством РФ реорганизацию РАН,

которая направлена на изъятие собственности академии наук, а не на улучшение качества проводимых исследований. Члены президиума ТНЦ СО РАН приняли решение поддержать руководство Сибирского отделения РАН, выразив в целом согласие с его открытым письмом от 28 июня, а также призвать правительство РФ отозвать проект закона из Государственной думы, как не прошедший процедуры общественного обсуждения, что противоречит Постановлению Правительства РФ № 851 от 25 августа 2012 года.

Президиум ТНЦ СО РАН выразил свое отрицательное отношение к идее формального увеличения числа академиков, поскольку это приведет к девальвации звания академика Российской академии наук. Предложение увеличения денежных выплат академикам также вызвало негативную оценку, поскольку может рассматриваться как своего рода компенсация за возможность ликвидации РАН ***(Президиум ТНЦ СО РАН назвал неприемлемыми планы реорганизации РАН // НИА-ТОМСК (http://www.70rus.org/more/27766/). – 2013. – 2.07).***

***

Открытое письмо профсоюза и трудового коллектива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Президенту Российской Федерации В.В.Путину

Глубокоуважаемый господин президент!

Принятое Правительством Российской Федерации решение о фактической ликвидации Российской академии наук, которое почему-то названо «реорганизацией» академического сектора науки, представляется по меньшей мере некомпетентным, если не прямо преступным.

В истории России, к сожалению, были печально памятные события, связанные с разгромом университетской и академической науки, с ликвидацией целых научных направлений, таких как генетика и кибернетика. Последствия этих правительственных решений сказываются до сих пор. Однако еще никогда ни одно российское правительство не решалось уничтожить фундаментальную академическую науку как таковую. Мы полагаем, что нет политического деятеля, захотевшего бы войти в историю как щедринский градоначальник города Глупова, который «сжег гимназию и упразднил науки».

Страстное желание министерства создать некое агентство для управления собственностью РАН вызывает единственную аналогию: деятельность так называемых эффективных менеджеров «Рособоронсервиса» по вопросам обеспечения армии, результаты которой до сих пор являются тайной следствия.

Лицемерные заверения правительства, что реформа проводится во благо отечественной науки, опровергаются отсутствием четко сформулированных целей и ожидаемых результатов. Стремление реформировать науку без участия самого научного сообщества и без проведения квалифицированной экспертизы абсолютно безответственно.

Считаем необходимым:

Снять с рассмотрения в Государственной Думе законопроект, разработанный и внесенный с вопиющим нарушением законов Российской Федерации.

Отправить в отставку Правительство РФ, в очередной раз продемонстрировавшее свою некомпетентность.

Создать экспертный совет из профессиональных и авторитетных ученых, представляющих все ведущие направления фундаментальной науки, который и разработает концепцию реформирования Российской академии наук.

Текст открытого письма принят единогласно на экстренном собрании профсоюза и трудового коллектива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН ***(Открытое письмо профсоюза и трудового коллектива Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН // Поиск (http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/6485/). – 2013. – 2.07).***

***

Лысаков В., первый заместитель председателя Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству, член фракции «Единая Россия»

Комментарий к статье «Парламентарии о реформе РАН».

Представленный нам законопроект о реорганизации системы РАН нуждается в тщательном анализе и широком обсуждении. Вопрос этот серьезный, сложный, многослойный. Принимать его кулуарно, с кондачка, нельзя категорически.

Наша фракция не будет принимать скоропалительных решений: в случае одобрения законопроекта в первом чтении необходимо провести его экспертный анализ и общественное обсуждение, прозрачные и всесторонние. По завершении этого процесса будут возможны три варианта: с учетом поступивших замечаний и предложений законопроект будет либо доработан, либо отклонен, либо отозван самими авторами.

Я пока не могу говорить, насколько проект предлагаемой реформы правилен и взвешен. Но нельзя не признать, что у нас действительно существует ряд проблем, связанных с тем, что Академия наук владеет большим имуществом и огромными площадями земель. Поэтому надо все детально изучить, провести аудит, чтобы выяснить, не мешает ли управление таким имуществом ведению научной деятельности.

Что касается позиции фракции КПРФ, то с вопросом о недоверии правительству она выступает с периодичностью в несколько месяцев. И я не хотел бы даже комментировать эту их очередную инициативу ***(Лысаков В. Принимать законопроект о реорганизации системы РАН кулуарно, с кондачка, нельзя категорически // Regions.ru (http://regions.ru/news/2465902/). – 2013. – 2.07).***

***

Шинякин В., Зампред Комитета СФ по международным делам (Нижегородская обл). Член ЕР

Комментарий к статье «Парламентарии о реформе РАН»

Похоже, реформированием РАН занялись люди, имеющие такое же отношение к науке, какое я – к труппе Большого театра

Я полностью поддерживаю академсообщество, которое удивлено и возмущено появлением такого законопроекта. До сих пор непонятно, как и кем он готовился: Ливанов открестился от авторства, попутно заметив, что поскольку его разработкой занималась рабочая группа, то конкретного автора и быть не может. Но так не бывает. Назовите хоть какие-то фамилии разработчиков! А может быть, он готовился на Западе? Исходя из всей этой истории, такого варианта тоже исключать нельзя.

Я, например, не слышал ни одного академика, или человека, имеющего отношение к науке, который бы сообщил, что готовил эту так называемую реформу. Выходит, таких людей среди авторов просто не было! Но это же абсурд. Как можно принимать решения, не спросив ни Алферова, ни Примакова?! Как можно реформировать науку без научных работников?! Но, как оказывается, можно. И, похоже, этим занялись люди, имеющие такое же отношение к науке, какое я - к труппе Большого театра. А самое обидное, что такую насмешку над нашей наукой поддерживают на высоком правительственном уровне, в частности, вице-премьер Ольга Голодец.

Одновременно я допускаю, что пришло время реорганизации РАН. Но не так же топорно это надо делать! Сколько великих ученых, лауреатов Нобелевской премии вышло из ее стен!

Что касается инициативы коммунистов, то, как видно, они выступают не только с неразумными идеями. Не исключаю, что в этом вопросе их поддержат и другие фракции ***(Шнякин В. Похоже, реформированием РАН занялись люди, имеющие такое же отношение к науке, какое я - к труппе Большого театра // REGIONS.RU (http://regions.ru/news/2465883/). – 2013. – 2.07).***

***

Думцы обсуждают реформу РАН: с трибуны парламента выступили ее противники и сторонники.

Борис Кашин, депутат от КПРФ, профессор математики, академик Российской академии наук

Еще в мае прошлого года Владимир Путин, выступая на общем собрании Российской академии наук, поблагодарил коллектив академии за тот огромный вклад, который он вносит в развитие страны, за продолжение исторических традиций искреннего служению Отечеству и своему народу, о котором говорил Петр Великий, создавая Академию наук. Два месяца назад прошло заседание Совета по науке и образованию при президенте, на котором шло очень заинтересованное обсуждение вопросов развития науки — в частности, методов оценки результативности научных организаций.

Один из выступавших, академик Евгений Каблов, предложил объединить усилия на базе РАН для независимой оценки научных организаций и главное — составления научно-технологического прогноза развития России. Он критиковал решение Минобрнауки доверить экспертизу российской науки иностранной аудиторской компании.

В ответ Путин предложил Дмитрию Ливанову прислушаться к ученым и направить работу в русло, которое не вызывало бы ненужных опасений и вопросов со стороны научного сообщества. Мы в спокойном режиме подумаем вместе, как это сделать, сказал Путин. Все планы преобразования договорились обсудить осенью на следующем заседании Совета по науке при президенте.

Но вот и обсудили! В тайне подготовили и выкатили закон о ликвидации РАН.

Как это понимать? Все сказанное президентом либо отвлекающий маневр, либо первое лицо обидели!

Заявление Дмитрия Медведева и появившийся затем текст законопроекта после короткого шока вызвали бурю возмущения у российских ученых и крупнейших научных институтов мира.

Поясняю, что позиция российского научного сообщества однозначна. Президиум РАН в принятом вчера единогласно постановлении назвал правительственный законопроект категорически неприемлемым, ведущим к деградации научного потенциала, обороноспособности и безопасности страны. Ранее еще более радикально высказались ученые Сибирского отделения РАН, которое сама власть оценивает как высоко эффективное. Они поставили вопрос об отставке правительства, профсоюзы призвали к протестным акциям, их поддержали советы молодых ученых многих институтов.

Главная опасность законопроекта не в том, что растащат государственную собственность, которую Академия наук сохранила. Хотя мы знаем, как реализуется такой сценарий по прикладной науке в 90-х годах. Десятки зданий когда-то знаменитых научных институтов оказались в руках олигархических структур, а ученые были выгнаны.

Главная опасность в том, что самоуправление ученых, которое сейчас разрушается, – это единственная форма, приводящая к успеху. А если некомпетентные чиновники Минобра начнут назначать директоров академических институтов, ничего в этом не понимая, то это будет катастрофа.

Просто бесстыдство, когда власть говорит о необходимости создания независимого экспертного сообщества. Посмотрите, что вы натворили в вузах и школах, где все задавлено администрацией, а учителя абсолютно бесправны. Бесправными никто, особенно молодежь, быть не хочет. И надо понимать, что у нее есть выбор уехать из России, и вы ее туда подталкиваете.

Можно сказать, что затеянная авантюра – а именно так оценило законопроект отделение математических наук – нанесла серьезный ущерб авторитету России. Дело в том, что с момента создания РАН Петром Первым

ни один правитель не покушался на академию, за исключением Бориса Ельцина в 1991 году, но и то не в такой наглой форме. Поэтому весь научный мир оторопел. Европейское математическое общество официально обратилось к спикеру Госдумы Сергею Нарышкину, попросив отложить принятие законопроекта и начать дискуссию с учеными.

Интересный отклик на законопроект прислал из Италии классик современной алгебры, академик. Он обращается к опыту Италии и пишет, что старейшая в стране академия наук, которой более 400 лет, единственный раз была реформирована таким же образом во время правления Муссолини. После войны итальянцы вернулись к старой структуре академии. Можно еще вспомнить Румынию, где диктатор Чаушеску, обидевшись на академию наук, ее разогнал.

Уверен, что Путин не рассчитывал оказаться третьим в этой компании.

***

Оксана Дмитриева, депутат от «Справедливой России»

Мы считаем, что представленный законопроект – это не что иное, как разгром РАН. Он предполагает ликвидацию академии и выведение за штат всех ученых институтов, отъем имущества, назначение директоров институтов, то есть назначение научных лидеров. Это ликвидация и разрушение научного сообщества, поскольку только корпоративное научное сообщество может выбрать лидера, может оценить перспективные направление научных исследований и расставить приоритеты. Именно такая структура обеспечила нам создание того научного потенциала, которым мы гордимся до сего времени.

Приведу вам аналогию из фашистской Германии. Она сознательно не уничтожала первую в мире науку, но довольно значительная часть ученых не желали сотрудничать с режимом и уехали. После войны Германия устранила всех фашистских приспешников, восстановила фабрики, заводы, отстроила жилье. И единственное, что не удалось восстановить, – науку. Научный потенциал не подлежит восстановлению.

Уничтожение Академии наук означает, что Россия навсегда сможет забыть об инновационном прорыве, о структурном сдвиге, о восстановлении образовательного потенциала. Она обречена на постоянную утечку мозгов.

Ученые – это особые люди. Они за науку и за истину шли на костры и клали головы на плаху не только в Средневековье. Достаточно вспомнить наших ученых-генетиков в 50-е годы. Ученые с риском для жизни участвовали в химических, ядерных и микробиологических экспериментах. И среди наших ученых сейчас окажутся те, кто не только выйдет на улицу, но и действительно положит голову на плаху.

Поэтому еще раз призываю вас ни в коем случае не голосовать за данный законопроект. И помните, если мы говорим о национальной идее и о возрождении России, то это такой удар, после которого возродится национальная культура просто не сможет.

***

Людмила Огородова, депутат от «Единой России», член-корреспондент Российской академии медицинских наук

Вокруг законопроекта очень много эмоций, политического популизма. Как член-корреспондент Медицинской академии наук хочу поделиться рядом позиций в преддверии обсуждения этого законопроекта.

Позиция первая и самая главная: нужен ли сегодня членам Академии наук и ей самой законопроект? Это реформирование, которое предлагается законопроектом, не является первым в истории РАН. И каждый раз реформирование проводилось для того, чтобы РАН соответствовала вызовам современности.

Какие вызовы стоят сегодня перед Академией и перед государством? Вызов первый: в экономиках развитых стран роль науки усиливается. Все открытия последних лет произошли на стыке наук. Каков ответ нашей РАН на этот вызов? Анализ, прогноз развития науки и анализ экспертной панели, которые в 2011 году прошли с участием членов Академии наук, наших соотечественников, которые работают за рубежом, представителей бизнеса, которые сегодня занимаются наукой, закончился простым итогом: белые пятна на научной карте России совпадают с теми сферами, которые требуют знаний и компетенции на стыке наук. Это выпадающие области для России сегодня. Поэтому продолжающееся разобщение академий (не хватает категорически инструментов для консолидации) сегодня не в тренде высокотехнологической мировой науки. Так что предложение законопроекта о слиянии академий сегодня не встречает сопротивления и поддерживается членами академии.

Вызов второй: мы говорим о том, что РАН не является единственным участником процессов науки в России. Речь идет о том, что в последнее время в стране создано много инструментов развития науки. Это и Институт развития, и технологические платформы, и инновационно-территориальные кластеры, и инжиниринговые центры. Как указано в законопроекте, ожидается, что общественная роль, роль межведомственной координации в целях усиления эффективности науки как раз РАН возьмет на себя. Она должна скоординировать инструменты и помочь выстроить национальную инновационную систему.

Наконец, эти выпадающие компетенции приводят сегодня к недостатку тематик на финансирование. Давайте честно ответим себе на вопрос: а действительно ли этот коллектив выиграл этот грант или мы по-прежнему финансируем людей, а не задачи и приоритеты государства? Законопроект предлагает изменить парадигму «делай, что можешь» на «делай, что нужно», реформировать академию под эти задачи.

Если совсем трезво посмотреть на вопрос имущественного комплекса, то на кадастровом учете сегодня стоит только 44 процента имущества РАН. А ведь это огромный имущественный комплекс. И управление им, конечно, нужно доверить государству, потому что с него можно спросить за эффективное или неэффективное управление ***(О реформе РАН, Петре I, Гитлере, Муссолини, Чаушеску и Путине // Особая буква***

(http://www.specletter.com/obcshestvo/2013-07-02/o-reforme-ran-petre-i-gitlere-mussolini-chaushesku-i-putine.html). – 2013. – 2.07).

***

«Реформа академии наук назрела», – сказал Чубайс журналистам. Он добавил, что государство так устроено, что должно делать такие «неприятные вещи» с точки зрения устаревших структур наподобие РАН.

Государство для развития высокотехнологичных секторов экономики должно менять такие устаревшие структуры, как Российская академия наук (РАН), считает председатель правления ОАО «Роснано» Анатолий Чубайс.

Чубайс отметил, что, с его точки зрения, принадлежность имущества РАН самим ученым – это ни что иное как приватизация академии наук, и в данном случае он против такой приватизации ***(Чубайс: для развития надо менять старые структуры наподобие РАН // РИА Новости (http://ria.ru/science/20130703/947277336.html). – 2013. – 3.07).***

***

Законопроект о реформировании Российской академии наук не предусматривает изъятия каких-либо полномочий, заявил 3 июля ***первый заместитель главы фракции «Единая Россия» Николай Булаев.***

«Особо хотел бы подчеркнуть: на мой взгляд и по оценкам других экспертов, законопроект не предусматривает изъятия каких-либо полномочий, связанных с определением приоритетных направлений развития фундаментальной науки в Российской Федерации. Он также не предусматривает изъятия каких-либо полномочий у конкретных академиков какой-либо академии наук», – сказал Булаев журналистам.

Он также отметил, что законопроект создает возможности для того, чтобы управление имущественным комплексом госакадемий осуществлялось федеральным органом исполнительной власти.

«Подчеркиваю: не коммерческой структурой, не полукоммерческой структурой, а именно федеральным органом исполнительной власти. Каким он будет – определит правительство. Будет ли это специально созданное федеральное агентство, будет ли это министерство из ныне действующих или какое-либо новое – время покажет», – отметил Булаев. Он считает очень важной передачу «этого огромного имущественного комплекса» под юрисдикцию органа государственной власти, «чтобы обеспечить его эффективное использование и сохранение для российской науки».

В свою очередь ***глава комитета Госдумы по науке и наукоемким технологиям Валерий Черешнев*** на пленарном заседании призвал депутатов поддержать позицию комитета и отклонить законопроект ***(Депутат: закон о РАН не предусматривает изъятия каких-либо полномочий // РИА Новости (http://ria.ru/science/20130703/947272479.html). – 2013. – 3.07).***

***

…Реорганизация РАН затронет и имущество академии. Именно имущество, созданное Советским Союзом для целей науки, является главной целью новой реформы, уверен ***политический консультант Анатолий Вассерман.*** По его словам, в новых рыночных условиях грандиозные здания научных институтов, при одном взгляде на которые текут слюнки у риэлторов, ученые потеряют окончательно. Между тем, надо не пытаться ломать Академию, исходя из рыночных представлений, а ломать рынок, исходя из научных представлений.

Главное в предложениях Медведева и Ливанова – это заявление о том, что распоряжение имуществом, предоставленным для обеспечения деятельности ученых, должно быть изъято у них и передано агентству, не имеющему к ученым никакого отношения. Фактически, это означает, что под предлогом реформы ученых лишают всяких средств обеспечения их деятельности, имущества, когда-то созданного государством специально для нужд науки. Теперь науку решили не только посадить на голодный паек, но и оставят без необходимых инструментов ее деятельности.

Почему создавались грандиозные здания научных институтов, при одном взгляде на которые текут слюнки у риэлторов? Все это понятно, как понятно и почему создавались академгородки. Все это создавалось потому, что наука дает коллоссальную материальную отдачу, но дает не сразу и неочевидными способами. Желание господ Медведева и Ливанова получить от науки сиюминутную отдачу напоминает старый анекдот о человеке, который утром сажает картофель, а вечером его выкапывает, потому что есть очень хочется. Наука дает колоссальную отдачу и любые вложения в нее окупаются. Просто они окупаются не сию секунду. В СССР, где планировали на десятилетия, могли себе позволить строить многоэтажные здания со специальным оборудованием, просто в расчете на то, что когда-нибудь в этих зданиях придумают что-то, что пригодится. И этот расчет неизменно оправдывался. Правда, у нас любят рассказывать, что в СССР институты, созданные под одну задачу, после ее решения продолжали существовать. Но это и понятно, потому что в ходе решения задачи формируется коллектив. Коллектив из множества людей, понимающих друг друга, дополняющих друг друга, распускать такой коллектив бессмысленно, и в Советском Союзе понимали это, как понимали, что вместо того, чтобы распускать – проще поставить этому институту еще одну задачу.

Только во второй половине 60-х годов наша управленческая элита решила, что негоже давать задание ученым, не будучи учеными, и принялась в массовом порядке обрастать учеными степенями. Поскольку в реальности научная работа и управленческая работа требуют совершенно разных навыков и разных типов мышления - это привело к тому, что наши управленцы перестали понимать смысл науки вообще, стали представлять ее как филиал управленческой структуры. Ученые и институты, не получая задач, варились в собственном соку, решая задачи, которые возникают лишь

по ходу их собственных исследований. А эти задачи вовсе не те, которые могут заставить большой коллектив всерьез задуматься.

Так вот если ставить перед наукой новые задачи, то она будет их решать, и все эти грандиозные здания, громадные опытные поля, исследовательские сооружения вроде ускорителей элементарных частиц рано или поздно дадут отдачу. Но чтобы ставить задачи перед наукой, нужна еще и высокоразвитая техника. У нас, начиная с Горбачева, очень тщательно уничтожается вся техника, даже несмотря на то, что Путин пытается этому сопротивляться. Но правительство, воспитанное на идеях либертариантства, согласно которым государство вообще не в праве делать хоть что-то полезное, продолжает сидеть и ждать, когда что-то само вырастет в условиях рынка.

Правительство, основывающееся в своих решениях на таких идеях, будет уничтожать технику, потому что сами собою вырастают только сорняки. Нам надо не перестраивать структуру управления академиями, а перестраивать структуру управления хозяйством. У нас также любят говорить, что структура управления наукой у нас унаследована с советских времен. Причем говорят об этом так, как будто это что-то плохое. Хотя эти самые советские времена показали свою существенно большую жизнеспособность, чем то, что пришло этому на смену. Теперь нам надо не пытаться ломать Академию, исходя из рыночных представлений, а ломать рынок, исходя из научных представлений.

Если взять Сколково, то это место слияния ученых с нуворишами, людей с идеями и людей с деньгами. Так вот ради создания этого дома свиданий были уничтожены огромные поля, где РАН много десятилетий подряд вела разнообразные научные исследования. Из этого примера видно как относится к науке господин Медведев, ибо именно при нем создано Сколково. Ну, а как относится к науке господин Ливанов, видно из того, что под предлогом плохих итогов аттестации в Москве пытаются уничтожить единственный ВУЗ, где преподают настоящую экономику, а не либертарианство.

Одним словом, если осуществится предлагаемая реформа, то довольно в скором времени нам придется завозить ученых из-за границы, как при Петре I, чтобы они тут вели свои исследования, а наши неучи стояли у них за спинами и пытались понять, что они такое делают. Очень не хочется, чтобы по итогам деятельности господина Медведева нам бы пришлось повторять петровские реформы, а еще очень не хочется, чтобы с Медведевым поступили так же, как когда-то с господином Гришкой Отрепьевым - зарядили в пушку и выстрелили. Я очень надеюсь, что Медведев либо образумится, либо уйдет в сторонку до того, как его деятельность заставит народ всерьез задуматься о таком конце его правления ***(Анатолий Вассерман: Главная цель реформы РАН – имущество, созданное советским государством для нужд науки // ОКО ПЛАНЕТЫ (http://oko-planet.su/politik/politikdiscussions/197453-anatoliy-vasserman-glavnaya-cel-***

***reformy-ran-imuschestvo-sozdannoe-sovetskim-gosudarstvom-dlya-nuzhd-nauki.html*). – 2013. – 3.07).**

***

Замечания на проект федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Из законопроекта вытекает, что деятельность РАН, учрежденной Петром Великим, прекращается и РАН в ее нынешнем виде ЛИКВИДИРУЕТСЯ (создаются ликвидационные комиссии). Согласно статье 19 законопроекта Российская академия наук будет считаться учрежденной представленным законопроектом. Историческая и юридическая преемственность с РАН, созданной в 18 веке, будет утеряна. Будет устранено моральное препятствие для дальнейших реорганизаций РАН, вплоть до ее ликвидации.

Соединение РАН, РАМН и РАСХН могло бы быть осуществлено в форме реорганизации (присоединения или слияния). Но Правительство РФ, вероятно не случайно, предпочитает именно ликвидацию РАН в ее нынешнем виде, хотя законопроект попытался максимально избегать этого термина.

Исторически РАН существует как самоуправляемая некоммерческая организация. Ее опыт самоуправления в различных политических условиях, равно как и решения стратегических задач государства, особо ценен в современных условиях, когда провозглашена политика на развитие институтов гражданского общества. Представленный Проект закона, напротив, содержит положения, ликвидирующие принцип самоуправления научного учреждения, закрепленный ныне в статье 6 Закона о науке. Проект закона устанавливает иную подведомственность академических институтов РАН, передавая институты в ведомственную подчиненность новому государственному органу – Агентству научных институтов Российской академии наук, функции и статус которого законом не определены. Одновременно законопроектом предусмотрена возможность передачи организаций «иному федеральному органу исполнительной власти», действующему, естественно, не на основе принципа самоуправления.

Изменение подведомственности учреждений РАН разрушит принцип единства управления фундаментальной наукой и сделает либо невозможным, либо крайне неэффективным выполнение функций, закрепляемых за РАН Проектом закона. Никакое объединение видных ученых в современном мире неспособно решать аналитические и экспертные задачи без ежедневного взаимодействия с коллективом, без информационного обеспечения, без экспериментальной базы, без современных лабораторий.

Недопустимым является также определение законом, а не путем выборов, вопроса членства в Академии Наук, градации членов Академии (членов-корреспондентов и академиков), предписаний, касающихся порядка

формирования органов управления РАН, равно как и других положений, определяемых некоммерческой организацией самостоятельно и закрепляемых в ее уставе решением общего собрания.

Включение в проект закона положения (п.4) о возможности лишения академического звания и исключения из членов РАН не согласуется с положениями ст. 9 Проекта о присвоении звания академика пожизненно.

Представленный проект содержит ряд отсылочных норм не только к Федеральным законам, но и к иным нормативно-правовым актам. Тем самым закладывается неопределенность в вопросах взаимоотношения РАН с органами государства. Такая неопределенность отрицательно скажется на одну из фундаментальных функций Академии – быть независимой экспертной организацией, поскольку экспертной оценке подлежит деятельность, в том числе, и госструктур. Допустимость в данной сфере ведомственного нормотворчества и ведомственного контроля, вкупе с назначаемостью государственными органами руководства научных учреждений поставить под сомнение независимость и достоверность экспертных заключений РАН.

Проект создает полную неопределенность в отношении статуса РАН, как юридического лица и ее имущественных прав. Согласно Проекту существующая РАН ликвидируется (ст.19). Новая Академия не провозглашается правопреемником нынешней.

Создание новой Академии предполагает, что она будет иметь статус юридического лица – некоммерческой организации. Российскому праву неизвестна такая организационно-правовая форма как «общественно-государственная организация». Однако в любом случае как юридическое лицо она должна иметь уставной капитал, равно как и иное имущество. Ни об уставном капитале, ни о другом имуществе РАН Проект ничего не говорит. Поскольку имущественный статус РАН как общественно-государственного объединения в проекте не определен, можно сделать вывод, что он должен определяться нормами ГК РФ. Согласно нормам ГК РФ только унитарные предприятия и учреждения не являются собственниками своего имущества, они владеют имуществом на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Все остальные юридические лица являются собственниками своего имущества. Следовательно, РАН, учреждаемая в форме общественно-государственного объединения, должна выступать в качестве собственника переданного в ее уставный капитал имущества. В то же время в проекте закона порядок формирования уставного капитала не определен, не учтено, что она становится собственником не только переведенного государством имущества, в том числе денежных средств, но и создаваемых и приобретаемых прав, включая результаты интеллектуальной деятельности.

Статья 4 – Предлагается, что Аппарат РАН (государственное бюджетное учреждение) будет независим как от РАН в целом, так и от Президиума РАН, т.к. учреждается Правительством РФ и возглавляется руководителем, назначенным Правительством РФ. Компетенция Аппарата РАН (права, обязанности, ответственность), его структура будут закреплены

в утверждаемом Правительством РФ как учредителем Аппарата Уставе (Положении) этого учреждения.

Представляется, что самый принципиальный вопрос правового статуса Аппарата РАН – это механизм взаимодействия Аппарата РАН с Президиумом РАН и Президентом РАН. Статья 13 законопроекта гласит, что Президиум РАН утверждает регламент взаимодействия РАН с Аппаратом РАН. Остается неясным, кто разрабатывает этот регламент – РАН или Правительство РФ? И как будут регулироваться возможные разногласия.

Согласно п. 5 ст. 19 законопроекта научные организации РАН попадут в ведение органа государственной власти, «осуществляющего функции по оказанию государственных услуг и по управлению государственным имуществом научных институтов РАН (далее – агентство научных институтов РАН)». Что это за орган? Это структурное подразделение Росимущества? И какое отношение имеет орган управления имуществом к оказанию государственных услуг в сфере науки и научных исследований (фактически проведению фундаментальных научных исследований)?

Передача в ведение данного Агентства функции назначения руководителей научных учреждений РАН сводит на нет академическое самоуправление.

Кроме того, из законопроекта остается неясным правовое положение научных организаций, подведомственных РАН. Сохранится ли их подведомственность и академический статус? Или они перейдут в ведение не имеющего отношения к РАН государственного органа (Минобрнауки?)?

Реорганизация РАН в форме «общественно-государственного объединения» вызывает вопросы общего характера:

– такая организационно-правовая форма законодательству не известна и потребует дальнейшей длительной разработки. Что будет стоять за словом «общественный», а что – за словом «государственный»?

– учредителем общественного объединения не может выступать государство (Российская Федерация) (ст. 15 ФЗ «О некоммерческих организациях»).

В случае реализации этого законопроекта будет создана аморфная и непонятно как управляемая организация. Не случайно региональные отделения РАН сейчас наделены правами юридического лица. Находящиеся территориально далеко от центральной части РАН, региональные отделения не могут успешно функционировать, не будучи юридическими лицами.

Недопустимой является поспешность в представлении законопроекта по жизненно важному вопросу для российского государства, а также его отсутствие его всестороннего обсуждения общественность и комитетами Государственной думы.

Член научно-консультативного Совета
при председателе Государственной Думы РФ,
директора Института государства и права,
академик А.Г. Лисицын-Светланов
30 июня 2013 г.

(Академик Лисицын-Светланов: Замечания на проект федерального закона о реформировании РАН // Сайт РАН (http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=b85c79ae-e166-4fa4-8b9e-acef7ba75ca9#content). – 2013. – 2.07).

***

Общество научных работников (ОНР) подготовило обращение к членам РАН и список членов РАН, отказавшихся войти в новую академию наук.

«Многими коллегами выражено категорическое неприятие проекта Федерального закона “О Российской академии наук”, направленного в Думу. Согласно этому проекту предполагается ликвидация РАН и создание новой “РАН” в форме “клуба академиков”, отделенного от институтов», – констатировали в ОНР.

«Ситуация критическая. Риторики недостаточно. С нашей стороны необходимы срочные практические меры противодействия планам по ликвидации РАН», – подчеркнули научные работники, обращение опубликовано на сайте организации.

В обществе подготовили и письмо президенту РФ Владимиру Путину, председателю Совета Федерации Валентине Матвиенко, председателю Госдумы Сергею Нарышкину, а также главе правительства Дмитрию Медведеву. В этом письме, сбор подписей под которым открыт, научные работники выразили категорическое неприятие проекта закона о реформе РАН и заявили об отказе вступить в новую «РАН», если закон будет принят, так как не считают новую организацию «законной и достойной правопреемницей и заменой существующей Российской академии наук, основанной Петром I» ***(Общество научных работников называет «критической» ситуацию с реформой РАН // Mail.Ru (http://news.mail.ru/politics/13759910/). – 2013. – 4.07).***

***

Ректор МГУ Виктор Садовничий считает, что принятие закона о реформе Российской академии наук сделает науку более эффективной и комфортной для конкретного ученого, передает РИА «Новости».

«Я думаю, что примерно то, что говорится о возможных поправках и дополнениях к закону, оно сделает нашу науку более эффективной и комфортной, потому что президент страны неоднократно подчеркнул, что его задача – сделать работу ученого более эффективной, более комфортной и более удобной для конкретного ученого», – сказал Садовничий после встречи с президентом России Владимиром Путиным.

Он также сообщил, что Путин согласился возглавить попечительский совет МГУ.

«Я очень рад, и это большая радость для всего коллектива, 90 тысяч членов московского университета, что Владимир Владимирович согласился возглавить попечительский совет московского университета», – сказал

Садовничий ***(Садовничий: реформа РАН сделает российскую науку эффективной, совет МГУ возглавит Путин // «Газета.Ru» (http://www.gazeta.ru/science/news/2013/07/03/n_3016081.shtml). – 2013. – 3.07).***

Можливі шляхи розвитку фундаментальних наук після реорганізації

Академики сибирского отделения РАН (СОРАН) предложили разделить министерство образования и науки РФ и ввести в правительство президента РАН.

Как считает ***и. о. заместителя председателя СОРАН академик Николай Диканский,*** Минобрнауки надо разделить на министерство науки и высоких технологий и министерство просвещения.

«В министерство науки и высоких технологий включить все исследовательские университеты. Только когда у нас появятся инновационные разработки, тогда будут (научные) институты и исследовательские университеты будут работать вместе», – сказал он в среду на внеочередном собрании СОРАН.

В свою очередь ***советник РАН, сотрудник Института биофизики СОРАН (Красноярск) академик Иосиф Гительзон*** предложил восстановить позицию президента академии.

«Если вы помните, в прежние времена президент академии был как министр без портфеля, он был членом совета министров. Думаю, что нужно настаивать на восстановлении этой позиции», – сказал он.

Гительзон отметил, что по значению для страны президент РАН не меньше любого министра ***(Ученые предлагают разделить Минобрнауки на отдельные відомства // РИА Новости (http://ria.ru/science/20130703/947278721.html). – 2013. – 3.07).***

***

Леонид Косалс, профессор Государственного университета – Высшая школа экономики (ВШЭ):

Реформа Российской академии наук, о которой так много говорили все, но только не академики, началась. Началась она, конечно, по-российски, никто не успел и слова сказать, как соответствующий законопроект оказался в Думе.

Это только кажется, что этот законопроект исключительно о фундаментальной науке, – он прежде всего о вертикали власти. Ведь если отвлечься от стиля, который, к сожалению, един для всех российских реформ, то основное содержание планируемой реформы – это встраивание РАН в существующую вертикаль власти. Конечно, она и раньше существовала не в вакууме, так же, как и все другие организации, подчиняясь

российским законам, получала деньги из государственного бюджета, и т. д. и т. п.

Но в отличие от большинства других научных организаций и университетов РАН была встроена еще в одну – академическую – вертикаль, через которую в институты и лаборатории приходили финансы и которая во многом определяла правила работы академических институтов. То, что во главе этой вертикали находились люди, которые когда-то работали в науке и многие из которых еще продолжали работать, сути дела совершенно не меняло.

По своей роли они были и есть функционеры академической вертикали власти.

Эта академическая вертикаль, в некотором смысле играла роль посредника между теми, кто действительно делает науку в институтах-лабораториях, и государством, которое выделяет на науку деньги. Она была унаследована напрямую не с петровских, а с советских времен и, что самое важное, была построена отнюдь не на принципах академических свобод, открытости, конкуренции и честной оценке качества работы. Это была более или менее автономная вертикаль власти, где институты были «подведомственны» вышестоящей организации, а отношения во многом строились на клановой лояльности и связях.

Нужен ли институтам и активно работающим ученым такой посредник? Конечно, нет. Поэтому большинство исследователей проблем науки, а также «рядовых» кандидатов и докторов, которые и создают научный продукт, были согласны, что реформы РАН нужны. Более того, я совершенно уверен, что их надо было начинать еще в начале 1990-х годов, когда российская социально-экономическая система еще не попала под тотальный контроль чиновников, как сейчас. И начинать изменения тогда было гораздо легче, чем в настоящее время, когда система во многом уже поражена бюрократическим склерозом.

Нынешний проект реформы РАН, очевидно, продукт чисто чиновничьего творчества.

Если посмотреть внимательно на документ, то видно, что он направлен на ликвидацию существующей академической вертикали власти, что правильно, и встраивание научных организаций в существующую ведомственную вертикаль власти, что не может вызвать положительных эмоций. Потому что из огня – да в полымя. Создается некоторое центральное государственное агентство, которому научные институты будут «подведомственны» в решении всех финансово-экономических и имущественных вопросов. И которому, видимо, из Москвы, лучше видно, как эффективно управлять имуществом «подведомственных» организаций на Урале или Дальнем Востоке, чем тем, кто там науку делает.

Не исключено, что «ведомственные» бюрократы в конечном счете окажутся не хуже «академических»: иногда незаинтересованный бюрократ может принимать более эффективные решения, чем заинтересованный академик. Но это не снимает главной проблемы — представленный документ

не направлен на развитие академических свобод и улучшение условий для развития фундаментальной науки в России. Ведь передача институтов из одной вертикали в другую сама по себе никаких проблем не решит. Она не даст шансов эффективно работающим коллективам, не входящим ни в какие ведомственные кланы, получать в России достойное финансирование на свои исследования и тратить полученные деньги без многочисленных нелепых ограничений. А без этого фундаментальная наука не будет успешно развиваться.

Конечно, вряд ли одним даже самым хорошим документом можно решить проблемы развития российской фундаментальной науки и достижения ею конкурентоспособности по сравнению с наукой развитых и не очень развитых стран Запада и Востока (да, Востока, так как за последнее время мы начали отставать уже не только от Японии и Кореи, но и от Китая). Слишком долго проблемы копились и не решались, здания ветшали, корифеи уходили, а на смену им никто не приходил. Поэтому не стоит ждать от одного документа слишком многого.

Но в нем по крайней мере должны быть сформулированы принципы и стратегические ориентиры этих реформ.

К числу последних, например, относится реструктуризация государственных фондов (РФФИ, РГНФ) и постепенный переход к грантовому финансированию, передача оперативных хозяйственных решений на уровень институтов, сначала, возможно, с необходимостью утверждать решения о капитальных вложениях в центре.

Хотя ряд идей реформирования фундаментальной науки обсуждались много лет, ясно, что в нынешнем виде законопроект не решит главных ее проблем. Поэтому Думе следовало бы создать комиссию по реформе организации фундаментальной науки и вынести предложенный проект на открытое обсуждение. Кроме того, ей также следовало бы принять к рассмотрению и обсуждению другие проекты реформирования, если таковые появятся в течение какого-то фиксированного срока. В противном случае имеющиеся у многих подозрения, что представленный проект отвечает только интересам частных групп, желающих получить доступ к распоряжению академической собственностью, окажутся не лишенными основания ***(Новая вертикаль власти: в чем истинный смысл реформы РАН // Forbes Media LLC™ (http://www.forbes.ru/mneniya-column/vertikal/241611-novaya-vertikal-vlasti-v-chem-istinnyi-smysl-reformy-ran). – 2013. – 3.07).***

***

Предлагаем читателям подборку материалов о реформировании Российской академии наук, которые в разное время были опубликованы на страницах журнала «Эксперт» и дают полное представление о позициях и аргументах ключевых участников развернувшейся в последние годы дискуссии о будущем российской науки ***(История дискуссии: реформаторы***

против консерваторов // Эксперт (http://expert.ru/2013/07/1/reforma-ran/?ny). – 2013. – 1.07).

Михаил Гельфанд, доктор биологических наук, кандидат физико-математических наук, заместитель директора Института проблем передачи информации РАН

Дмитрий Ливанов, доктор физико-математических наук, ректор Национального исследовательского технологического университета МИСиС

Сегодня у России есть шанс создать конкурентоспособную фундаментальную науку, основанную на системе конкурсов, институте независимой экспертизы и проектной организации фундаментальных исследований.

Состояние российской системы фундаментальных исследований критическое. Несмотря на кратный рост финансирования в последние годы и достижение паритета по ресурсному обеспечению фундаментальных исследований со странами-конкурентами1, роль России как научной державы год от года снижается. Причина очевидна — архаичная структура нашей фундаментальной науки, механизмы управления и финансирования которой фактически без изменений повторяют централизованную систему, существовавшую в СССР. В условиях открытого мира, международной интеллектуальной конкуренции эта система не может работать эффективно. Ядро нашей фундаментальной науки — Российская академия наук, потребляющая около двух третей бюджетных ассигнований на проведение фундаментальных исследований и производящая примерно половину российской научной «продукции». Сегодняшняя РАН — это слепок с АН СССР, деградировавшей за последние двадцать лет в условиях дефицита финансирования, самоизоляции и отсутствия общественного и государственного контроля.

Приведем некоторые данные, характеризующие нынешнее состояние РАН. Главное, РАН больше не является безусловным лидером в секторе фундаментальных исследований в России, как это было в середине 1990-х. В настоящее время российские университеты публикуют примерно столько же статей, сколько РАН, преодолев за последние пятнадцать лет почти двукратное отставание (см. график12). Впрочем, следует иметь в виду, что подавляющее большинство этих статей публикуется всего несколькими ведущими университетами, в первую очередь МГУ.

Несмотря на кратное увеличение финансирования в 2003–2008 годах, количество публикаций ученых РАН стагнирует около показателей конца 1990-х — начала 2000-х. Следствие неэффективного управления — устойчивая тенденция роста показателя «стоимости» одной публикации в последние годы (см. график 2), по которому РАН приближается к уровню, например, своего немецкого аналога — Общества Макса Планка. При этом

университетская наука в России более эффективна: «стоимость» публикации в университетах почти в три раза ниже2.

РАН демонстрирует устойчивую тенденцию к деградации своего кадрового потенциала (см. график 3). При этом сравнение показателей кадрового развития РАН и сектора высшего образования показывает, что последний является существенно более «молодым» и, следовательно, перспективным и восприимчивым к позитивным изменениям (см. график 4).

Руководство РАН, отказываясь что-либо менять по существу изнутри, успешно сопротивляется попыткам реформирования извне: либо путем прямой административной борьбы, в том числе апелляции к высшему руководству страны, либо путем бюрократического саботажа, как случилось, например, с индивидуальными надбавками за результативность и с аудитом научных учреждений. Более того, в результате ряда недавних скандалов, самый яркий из которых — история с визитом нескольких академических руководителей в лабораторию небезызвестного Виктора Петрика, РАН оказалась скомпрометированной и как орган, осуществляющий научную экспертизу.

Учитывая вышесказанное, мы полагаем, что вследствие сословно-номенклатурного стиля управления, статусно-централизованного распределения финансирования, необратимой деградации кадрового потенциала (как научного, так и управленческого) РАН в нынешнем ее виде является препятствием на пути формирования в России конкурентоспособной фундаментальной науки.

В то же время, как показывает опыт последних лет, реформа науки не может сводиться к простому переносу основных финансовых потоков из РАН в университеты и так называемые национальные исследовательские центры (НИЦ; единственный действующий центр в настоящее время — Курчатовский институт), поскольку при этом воспроизводятся те же тенденции к неэффективности, непрозрачности и коррупции. Чтобы быть успешной, реформа должна носить системный характер. Кроме того, необходимо учитывать накопившуюся в научном сообществе колоссальную психологическую усталость от неудачных попыток предыдущих реформ, недоверие к любым правительственным инициативам, слишком часто приводившим лишь к усилению бюрократического давления на исследователей, а также успешно насаждаемую на этом фоне руководством РАН психологию крепости, со всех сторон окруженной врагами.

Куда двигаться

Мировой опыт в XX веке однозначно показал, что в силу высокой конкурентности деятельности в сфере фундаментальной науки ее основой является интеллектуальная деятельность небольших научных групп, а наиболее эффективной формой поддержки — грантовое финансирование таких групп при условии сильной системы экспертизы проектов авторитетными представителями самого научного сообщества (peer review). Эта экспертиза проводится независимыми, часто даже конкурирующими между собой научными фондами. Преемственность научных школ и

стабильность воспроизводства научных кадров обеспечивается тем, что большинство исследователей, будучи сотрудниками университетов, вовлечены в преподавание или научное руководство. Базовое финансирование преподавательской деятельности позволяет обеспечить стабильность интеллектуального ядра при временных перерывах в грантовом финансировании, а постоянный поток студентов — эффективное кадровое воспроизводство фундаментальной науки.

Сегодня в России сложились предпосылки для энергичного реформирования системы фундаментальных исследований с целью обеспечения ее международной конкурентоспособности. Во-первых, государство даже при существующих бюджетных ограничениях способно финансировать науку на уровне, сопоставимом с другими развитыми странами. Во-вторых, ускоренно формируется группа из 20–25 университетов, которые при условии адекватного менеджмента в среднесрочной перспективе будут способны обеспечить научную инфраструктуру для ведущих научных групп, работающих сегодня в институтах РАН. Наконец, в экспертном сообществе сложилось понимание принципов и механизмов работы будущей системы фондов поддержки фундаментальной науки, в частности организации международной экспертизы проектов.

Однако открытым остается вопрос о сроках перехода к новой системе организации фундаментальных исследований и о конкретных мерах, обеспечивающих этот переход. Принципиально важно, что глубокое преобразование этой сферы может быть осуществлено без серьезного увеличения бюджетного финансирования, за счет перераспределения и повышения эффективности использования уже имеющихся обязательств государства.

Есть несколько необходимых ключевых условий реализуемости предлагаемого плана:

• преобразование РАН из «министерства фундаментальных исследований» в «клуб ученых» по аналогии с академиями наук в развитых научных державах;

• постепенность перехода от преимущественно сметного к преимущественно грантовому финансированию фундаментальных проектов при обязательном сохранении общего объема бюджетных ассигнований;

• создание системы компетентной, добросовестной и прозрачной научной экспертизы, в том числе международной;

• создание системы регулярного научного аудита исследовательских учреждений любой формы;

• максимально бережное отношение к сохранившимся в РАН дееспособным научным группам, статус которых может быть изменен только при наличии приемлемой готовой альтернативы в университете;

• подробное предварительное объяснение и широкое общественное обсуждение этапов, сроков и целей преобразований;

• специальные меры по минимизации социальных последствий реформы.

Как действовать

Началу масштабной реформы будет предшествовать разработка подробного плана действий, подготовка необходимых законопроектов и подзаконных актов, обсуждение основных направлений и целей реформы, информационная кампания в поддержку предстоящих изменений.

На первом, подготовительном, этапе необходим аудит научного и кадрового потенциала институтов РАН, а также НИЦ (Курчатовский институт), ведущих вузов, имеющих особый статус (МГУ, СПбГУ, федеральные и исследовательские университеты). Этот аудит будет проведен на уровне лабораторий (научных групп) с обязательным участием иностранных ученых и ведущих представителей российской научной диаспоры. На этой основе следует сформировать перечень конкурентоспособных лабораторий, работающих сегодня в РАН, которым будет присвоен особый статус («федеральные лаборатории»), дающий право на внеконкурсное получение специальных грантов на перебазирование из институтов РАН в университеты или НИЦ. На базе Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) будет создана система научных фондов для финансирования фундаментальных исследований с адекватными регламентами экспертизы и максимально широким привлечением к ней ведущих мировых ученых. Необходимое и срочное мероприятие, способное существенно усилить доверие научного сообщества к реформе, — радикальное улучшение руководства фондов, в частности замена научных администраторов с неоднозначной репутацией на подлинно авторитетных ученых. Улучшение конкурсных механизмов в РФФИ и РГНФ должно сочетаться с одновременным существенным увеличением бюджета этих фондов. Предстоит осуществить разработку комфортных для ученых конкурсных механизмов закупки научного оборудования, обеспечивающих получение оборудования результативно работающими научными группами без бюрократических помех. Необходимым подготовительным мероприятием является аудит и оценка имущества РАН, а также разработка финансовых, организационных и правовых механизмов использования этого имущества для формирования целевого пенсионного фонда в объеме, достаточном для полноценного пенсионного обеспечения высвобождаемых сотрудников РАН.

На втором этапе реформы предстоит сформировать, по существу, новую систему фундаментальной науки в России. Это подразумевает поэтапное (равными долями в течение четырех-пяти лет) перемещение сметного финансирования РАН в систему научных фондов. По мере «наполнения» системы фондов должны проводиться общенациональные конкурсы грантов на проведение фундаментальных исследований, причем размер грантов необходимо увеличить до конкурентоспособного уровня. «Федеральные лаборатории» получат гранты на перемещение в

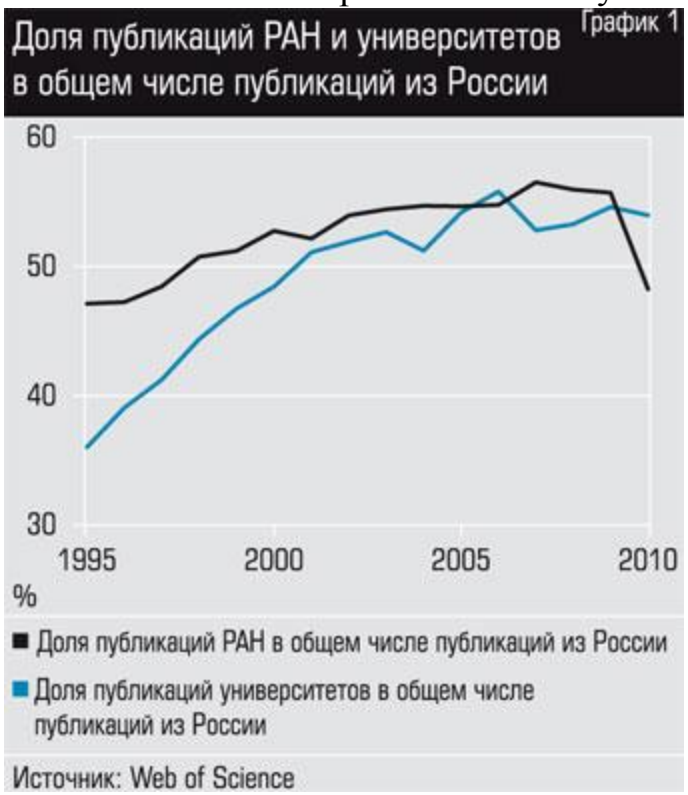
университеты или НИЦ вне конкурса. В группе ведущих университетов (в соответствии с их профилем) следует обеспечить необходимое число дополнительных преподавательских и научных ставок. Таким образом, дееспособный научный потенциал РАН будет без потерь перемещен в динамичное университетское окружение. Может оказаться эффективным преобразование нескольких ведущих академических НИИ в магистерско-аспирантские университеты по образцу Академического физико-технического университета в Санкт-Петербурге. Особо подчеркнем, что при проектировании новых центров фундаментальной науки (национальные исследовательские университеты, национальные исследовательские центры) должны изначально закладываться такие принципы, как меритократия, контроль за научной результативностью при минимальной формальной отчетности, отсутствие административного влияния на конкурсное распределение средств. Конечно, при проведении столь масштабных преобразований не обойтись без высвобождения части сотрудников РАН, не демонстрирующих высокой результативности. Следует ввести академическую пенсионную систему за счет средств пенсионного целевого фонда РАН. Для сотрудников РАН трудоспособного возраста необходимо обеспечить возможность конкурсного замещения преподавательских ставок в вузах, причем нормы аудиторной нагрузки в ведущих университетах должны быть снижены. Будет осуществлена передача части зданий академических институтов ведущим университетам (в соответствии с их профилем) для размещения в них научных лабораторий, имеющих статус федеральных и получивших соответствующий грант на перебазирование.

Сегодня у нас есть исторический шанс в течение семи-восьми лет создать в России конкурентоспособную фундаментальную науку, основанную на интеллектуальной конкуренции, системе конкурсов, институте независимой экспертизы, проектной организации фундаментальных исследований. Все необходимые предпосылки для этого созданы, понятно не только что делать, но и как следует действовать. Вопрос в политическом решении: способно ли государство опереться не на охранительные умонастроения научной геронтократии и не на недобросовестные обещания отдельных научных администраторов, а на созидательные устремления производительной части научного сообщества.

В качестве источника информации мы воспользовались базой публикаций Web of Science, а также статистическим сборником «Индикаторы науки: 2010» (Минобрнауки, Росстат, ГУ—ВШЭ, Москва, 2010). Статистические данные о внутренних затратах на исследования и разработки, а также о возрастном составе исследователей приведены за год, когда они были опубликованы. Авторы благодарны Л. М. Гохбергу за предоставленные до опубликования статистические данные.

1По паритету покупательной способности валют затраты России из бюджета на исследования и разработки сопоставимы, к примеру, с аналогичными показателями Италии, Франции, Канады и Великобритании.

2График 1 показывает долю публикаций с указанием в адресе «РАН» или «университет». Сумма долей может оказаться больше единицы в силу возможности соавторства в статьях ученых из РАН и университетов.



(Верните действенность науке // «Эксперт» №38 (http://expert.ru/expert/2011/38/vernite-dejstvennost-nauke/). – 2011. – 26.09).

***

Сергей Гуриев, Дмитрий Ливанов, Константин Северинов, Гуриев Сергей

Борьба за научное и технологическое лидерство — тяжелая работа. Советский Союз и Россия справились с ней не слишком хорошо. Почему — один из самых будоражащих вопросов для современных экспертов и аналитиков НТП. Часто вспоминают в связи с этим главную экспертную систему страны — Академию наук СССР и ее преемницу РАН. Мы далеки от того, чтобы давать ей однозначные оценки, все-таки большей концентрации человеческого интеллекта на одной шестой суши, может быть, и не было. Тем не менее в течение двадцати постсоветских лет этот великолепный институт развития научно-технического прогресса деградировал, но лучшие его представители молчали. Сегодня крыть нечем. Опубликованные в нашем журнале материалы, в том числе последнее интервью с выдающимся представителем нашей научно-технической диаспоры Максимом Франк-Каменецким, вызвало бурю эмоций у эмигрантов, предпринимателей, политиков, но только не у представителей РАН — они, как всегда, предпочли оказаться над схваткой.

Уважаемые академики! Если вы и дальше будете хранить свою политическую девственность и делать вид, что все эти политические и экономические игры вас не касаются, вы проиграете. Вспомните, что в свое время пришлось пережить Бруно, Галилею, Вавилову и Капице. По крайней мере, при достойной позе вы останетесь в истории науки.

В последние месяцы оживилось обсуждение судьбы фундаментальной науки в России. Фундаментальная наука в течение десятилетий была законным предметом национальной гордости. Но в последнее время по количеству научных статей и индексам цитирования Россия опустилась в глубину второго десятка научных держав, пропустив вперед Индию, Корею, Нидерланды, Австралию. Ядро российской фундаментальной науки, потребляющее около двух третей государственных средств на фундаментальные исследования, — Российская академия наук. Поэтому претендующее на полноту обсуждение настоящего и будущего российской системы фундаментальных исследований невозможно без анализа деятельности РАН. Зачастую такое обсуждение основано не на фактах, а на стереотипах. Эти стереотипы, в свою очередь, либо базируются на данных, имеющих отношение к реалиям позапрошлых лет, либо попросту неверны.

Многие мифы о российской науке основаны на незнании ее истории.

Миф 1. РАН была создана Петром Первым

С формальной точки зрения историю РАН можно действительно проследить до Петербургской академии наук, созданной Петром Первым в 1724 году. Но по сути Петербургская академия была не «министерством науки», а «клубом ученых». В «министерство науки» академию превратила советская власть. РАН является полноправным преемником Академии наук СССР, а не петровской Петербургской академией наук.

В XVIII веке академия создавалась как цивилизаторское учреждение, объединяющее функции площадки для научных дискуссий, интеллектуальной базы для российского образования и технологического обновления экономики, а также интерфейса общения с «цивилизованным миром», то есть Европой. В этом смысле Петербургская академия была скорее похожа на созданную Линкольном и существующую до сих пор в виде «клуба ученых» Национальную академию наук США, чем на АН СССР. В виде компактного института популяризации научных знаний и научной экспертизы академия просуществовала до создания СССР. В начале XX века развитие научно-образовательной сферы России шло полностью в соответствии с мировыми тенденциями — центрами научной мысли стали активно развивающиеся университеты. В штате академии тогда числилось около 200 человек, из них около 47 академиков. В высших учебных заведениях в те годы работало примерно 11 тыс. ученых и преподавателей.

В 1925 году академия была переименована в АН СССР. В 1934-м она была переведена в Москву, в 1935-м был принят новый устав АН СССР, фиксирующий новый статус академии: она фактически превращалась в ведомство, осуществляющее административное руководство подведомственными организациями и распределяющее между ними бюджетные средства. Члены академии при этом получили беспрецедентное материальное обеспечение и профессиональные привилегии.

В начале 1940-х АН СССР насчитывала уже более 120 академиков, около 200 членов-корреспондентов, а также примерно 200 учреждений, в которых работало около 12 тыс. сотрудников. Бурный количественный рост

привел к формированию специфической системы управления научными исследованиями: функция генерации знаний и научной экспертизы переместилась в академические институты, а за Президиумом АН СССР осталась функция «дележа» бюджетных средств, выделяемых на науку, и планирования тематики исследований. Таким образом, Президиум АН СССР стал фактически министерством науки с разветвленным бюрократическим аппаратом и собственной номенклатурой.

К 1991 году в состав АН СССР входило около 250 организаций, в которых работало примерно 140 тыс. человек, в ней было около 320 академиков и 580 членов-корреспондентов.

Сокращение государственного финансирования и профильной деятельности в постсоветский период сопровождалось разбуханием системы управления РАН: количество организаций увеличилось примерно на 50%, а количество академиков (522 по состоянию на 2008 год) и членов-корреспондентов (842) — почти вдвое.

Миф 2. Российская наука всегда полагалась на внутренние ресурсы

В последнее время обострилась дискуссия о роли российской научной диаспоры в развитии российской науки. Возникли аргументы и о том, что к мнению «приезжантов» и «возвращенцев» прислушиваться не стоит, так как они движимы корыстными интересами. Однако история успехов российской науки, в частности Петербургской академии, всегда была связана с международной мобильностью.

Первые 11 академиков Петербургской академии были наняты в Европе, а всего в XVIII веке из 111 академиков иностранцами были 78 человек. Удивительно, насколько молоды были первые российские академики: математикам Л. Эйлеру и Д. Бернулли в момент приезда в Россию было 20 лет, историку Ф. Миллеру — 22, механику Н. Бернулли — 25 (средний возраст академика РАН в 2008 году — 74 года). В советское время в развитии российской физики сыграли роль вернувшиеся из-за границы Петр Капица и Лев Ландау, ученик Энрико Ферми Бруно Понтекорво, а также вывезенные в СССР после войны сотни немецких физиков. Сегодня гордостью российской математики являются как несколько обладателей медалей Филдса, живущие за рубежом, так и «возвращенец» Григорий Перельман.

Миф 3. РАН результативнее иностранных конкурентов

Бюджет Российской академии наук в последние годы составлял 1,5–2 млрд долларов в год. Для организации с 50 тыс. исследователей это действительно очень мало. В США на такую сумму живут исследовательские университеты с 2 тыс. профессоров. Например, бюджет Гарвардского университета за исключением музеев и медицинских подразделений составляет 2,5 млрд долларов на 2 тыс. профессоров. Поэтому, несмотря на увеличение за последние пять лет финансовой поддержки РАН в несколько раз, ситуация с финансированием действительно остается неприемлемой. Но, увы, даже в расчете на рубль затрат РАН производит меньше научных статей, чем иностранные конкуренты.

К сожалению, резкое увеличение финансирования РАН в последние годы не привело ни к росту научной результативности, ни к обновлению кадров (см. график). Возможно, все дело в том, что научные организации консервативны и инерционны. Есть и другая гипотеза: увеличение финансирования как напрямую, так и через различные федеральные программы проводилось по непрозрачным схемам, в которых научная значимость проектов не играла определяющей роли. В целом о результатах увеличения финансирования судить, по-видимому, еще рано. В частных разговорах руководители РАН говорят о всплеске притока в академию молодых кадров в 2008–2009 годах. К сожалению, такие данные пока недоступны, а данные вплоть до 2007 года не дают оснований для оптимизма.

Сравним РАН с ее ближайшими аналогами в других странах: Академией наук Китая, Обществом Макса Планка (Германия) и Национальным центром научных исследований (CNRS, Франция) (см. таблицу 1). Очевидно, что РАН обладает в несколько раз меньшей результативностью в расчете на одного исследователя, чем любая из упомянутых организаций. Показательно двухкратное отставание по количеству публикаций на одного исследователя от Академии наук Китая— организации, созданной по подобию РАН и подвергшейся в последнее десятилетие глубокой модернизации.

Впрочем, имеет смысл сравнивать не только производительность на одного сотрудника, но и результативность на доллар затрат. Есть два основных показателя результативности научной деятельности на единицу затрат: количество ссылок на опубликованные работы (показывает внимание к результатам публикаций коллег-ученых, то есть качественный уровень публикаций и их включенность в контекст мировой науки) и количество публикаций. В Обществе Макса Планка, например, на 1 млн долларов внутренних затрат на исследования и разработки приходится 925,8 ссылки на произведенные статьи, а в РАН — 194,4 (эффективность РАН ниже в 4,7 раза). Если говорить о «стоимости» одной публикации, то, по данным 2007 года, в РАН она пока еще примерно в два раза меньше, чем в Обществе Макса Планка. Впрочем, нет сомнений, что увеличение финансирования РАН в 2008-м и 2009 годах сблизит эти организации и по показателю стоимости публикации.

При этом бесспорно, что в странах, сопоставимых с Россией по масштабам научного сектора, организаций, подобных РАН, строго говоря, не существует. Причина проста: в условиях открытого общества и рыночной экономики система организации науки такого масштаба устойчива и продуктивна, только если управление ею децентрализовано, а каналы финансирования диверсифицированы. Мы придерживаемся той точки зрения, что публикационная активность, а именно статьи в высокоцитируемых международных рецензируемых научных журналах, являются лучшим мерилом качества фундаментальных научных исследований. В заочной полемике с одним из авторов этой статьи президент

РАН Юрий Осипов назвал такой подход глупым и непатриотичным. Тем не менее другой президент, Дмитрий Медведев, недавно сказал, что он на 200% согласен с необходимостью использования показателя цитируемости в качестве основного критерия научных заслуг.

Миф 4. Без академий наук не бывает наук

Один из самых широко распространенных мифов заключается в том, что Академия наук — самая эффективная форма организации науки. Академии наук действительно существуют во многих странах. Но в большинстве ведущих научных держав Академия наук — это «клуб ученых», скорее напоминающий созданную Петром Петербургскую академию.

В безусловно лидирующих в мировой науке США основные исследования проводятся в университетах, а Национальная академия наук (как и другие национальные академии в США) — это «клуб ученых», занимающийся выдачей премий, обсуждающий ключевые вопросы технологического и социально-экономического развития. Так же обстоят дела и в Великобритании. Общество Макса Планка в Германии и CNRS во Франции — гораздо меньшие по масштабу организации, чем РАН. А Китайская академия наук была создана по образу и подобию АН СССР; впрочем, в Китае происходит и реструктуризация академии, и опережающее развитие десятков исследовательских университетов.

Миф 5. РАН и российская фундаментальная наука — одно и то же

Часто приходится слышать, что РАН, будучи неконкурентоспособной на мировом уровне в силу недофинансирования, остается вне конкуренции по результативности внутри страны. Оказывается, впрочем, что в последние годы российские вузы резко сократили отставание от РАН по абсолютным показателям. А с точки зрения количества научных публикаций на рубль затрат, динамики развития кадрового потенциала российские вузы сегодня существенно опережают РАН.

Сравним основные характеристики деятельности РАН и сектора высшего образования России (см. таблицу 2). Мы видим, что продуктивность в вузовском секторе на 62% выше, чем в РАН: 5,73 против 3,52 публикации на 10 млн внутренних затрат на исследования и разработки (ВЗИР). Кроме того, при сопоставлении публикационных показателей институтов РАН и вузов важно иметь в виду следующее. Публикации в открытой печати, как правило, возникают в результате проведения фундаментальных исследований, финансируемых государством. Статистика показывает, что вузы в значительно большей степени используют негосударственные источники финансирования исследований и разработок (в основном контракты на НИОКР за счет компаний): в вузовском секторе затраты государства составляют около 59%, в РАН — 86%. Поэтому интересно также сопоставить данные по публикациям, отнесенным к затратам государства. В этом случае оказывается, что разрыв в эффективности значительно выше: вузы показывают результативность на 135% более высокую, чем РАН (9,65 против 4,11 публикации на 10 млн рублей государственных средств во ВЗИР).

Безусловно, показатели количества публикаций и индексы цитируемости не являются абсолютно точными и единственно возможными измерителями результативности научной деятельности. Возможны ли какие-то другие подходы к оценке эффективности российских научных институтов? Во многих странах используют механизм peer review — внешней оценки коллегами-учеными.

Миф 6. Независимая оценка российской науки невозможна

Преимущества независимой оценки научных институтов коллегами-учеными из других институтов или стран очевидны. С одной стороны, ученые хорошо понимают, на публикации в каких именно журналах надо смотреть в данной области знания, сколько времени занимает публикация хорошей статьи, какие показатели цитируемости являются приемлемыми. С другой стороны, есть и два контраргумента: во-первых, независимая оценка стоит дорого, во-вторых, иностранным ученым нельзя доверять. Интересно, впрочем, что по пути внешней оценки отдельных работ (например, диссертаций) и целых институтов и даже дисциплин идет весь мир — как богатые страны (США, Европа, Израиль), так и бедные (в первую очередь Китай). При этом используются и иностранные ученые, и представители диаспор.

Как прожить без мифов

Альтернативные пути развития событий можно сформулировать следующим образом. Сторонники сохранения статус-кво полагают, что необходимо отложить реструктуризацию исследовательского сектора и увеличить финансирование РАН, тогда российская наука вернет себе международное лидерство. Как мы уже говорили, именно по этому пути пошли российские власти в последние несколько лет. К сожалению, увеличение финансирования не привело к желаемым результатам. Напротив, продолжалось нарастание отставания, деградация научного и кадрового потенциала РАН. Кроме того, чтобы сохранить РАН в сегодняшних размерах и добиться международной конкурентоспособности, необходимо увеличить финансирование еще в несколько раз (а скорее всего — на порядок). К сожалению, в условиях дефицита федерального бюджета на это вряд ли можно рассчитывать.

Поэтому придется пойти по альтернативному пути и создать механизмы, которые позволили бы сосредоточить финансирование на конкурентоспособных исследовательских подразделениях. Даже по оптимистичным оценкам, сегодня в России работают лишь 10–12 тыс. исследователей, соответствующих минимальным требованиям публикационной активности. Именно эти люди могут стать опорой при проведении изменений, и императивом любой успешной реформы российской науки является качественное улучшение условий их работы. Бессмысленно копировать систему науки, существующую в другой стране, да и институциональная инерция не позволит быстро пройти период оздоровления. Поэтому вопрос, как будет выглядеть российская наука в будущем, однозначного ответа не имеет. Но на повестке дня стоит ряд

конкретных шагов, которые могут привести к качественному улучшению ситуации. Причем большинство из этих шагов не требует серьезных финансовых вливаний.

Международный аудит институтов и лабораторий. Ситуация в ряде наук, в первую очередь общественных, настолько неблагоприятна, что необходим международный аудит институтов. Институты, которые не ведут научных исследований серьезного уровня, могут быть закрыты или в случае проведения ими прикладных работ акционированы. Остальным конкурентоспособным исследовательским институтам и подразделениям такой аудит будет выгоден. Их репутация повысится, за право сотрудничать с ними будут конкурировать лучшие вузы, государственные ведомства и инновационный сектор экономики.

Конкурсное финансирование исследований. Необходимо увеличить финансирование исследовательских проектов по грантовому принципу. Необходимо увеличить и количество, и размер, и длительность грантов РФФИ и РГНФ и создать новые фонды, например Российский фонд медицинских исследований. Наличие нескольких крупных фондов диверсифицирует источники финансирования для научных групп и приведет к конкуренции между фондами за финансирование лучших исследовательских групп. В свою очередь, институты и университеты будут конкурировать за лучшие исследовательские группы, получающие гранты, и создавать для этих групп привлекательные условия.

Отбор проектов для финансирования будет осуществляться по результатам жесткой научной экспертизы. Во главе угла такой экспертизы будет, во-первых, научная значимость предлагаемых исследований и научная продуктивность коллектива в недавнем прошлом, а во-вторых — образовательный компонент, то есть степень привлечения студентов и молодых ученых к научной работе в коллективе. Поскольку качество экспертизы и доверие научного сообщества к ее результатам — непременное условие оздоровления ситуации в российской науке, экспертиза будет максимально прозрачной. Таким образом, будут разработаны механизмы, исключающие конфликты интересов при экспертизе; организована ротация экспертов и доступ заявителей к результатам экспертизы — рецензиям на проект. Формы заявок на гранты будут максимально унифицированы и упрощены.

Повышение пенсий. Необходимо создать профессиональное управление имуществом РАН на переходный период. Это обеспечит серьезный финансовый рычаг, необходимый для осуществления программы преобразований. Еще в 2006 году эксперты Российской экономической школы продемонстрировали, что один лишь переход на рыночные ставки аренды имущества РАН даст возможность создать источник финансирования пенсионной программы для безболезненного выхода на пенсию десяти тысяч научных сотрудников пенсионного возраста, серьезно улучшив кадровую ситуацию в РАН.

Ротация кадров и мобильность. Необходимо создать современную кадровую систему фундаментальной науки. Во-первых, нужно проводить открытые прозрачные конкурсы на получение должностей исследователей и руководителей научных групп. Во-вторых, следует запретить «академический инцест», наем научными подразделениями своих учеников. Для поддержки мобильности молодых ученых необходимо распределять на конкурсной основе «трэвел-гранты», покрывающие переезд и проживание в другом городе. В-третьих, необходимо ввести и выполнять принцип ротации кадров на административных позициях.

При осуществлении преобразований важно понимать, что интересы дееспособной части научного сообщества РАН сегодня противоположны интересам академической номенклатуры, объединяющей несколько сотен академиков, членов-корреспондентов и работников многочисленных президиумов. Именно эта номенклатура — по сути, чиновничество — управляет сегодня РАН. Если в XVIII веке можно было хотя бы сказать, что науку движут вперед те самые десять-пятнадцать членов первой академии, то сегодня очевидно, что российская наука развивается силами нескольких сотен научных исследовательских лабораторий и групп, в которых трудятся несколько десятков тысяч активно работающих исследователей, причем часто вопреки сословно-бюрократической системе РАН. Многие академические институты и сегодня являются уникальными центрами концентрации интеллектуального потенциала России. Велик и научный вклад многих членов академии. Тем не менее средняя публикационная активность академиков и членов-корреспондентов не превышает соответствующий показатель для активно работающего доктора наук, а имеющаяся в нынешней РАН система выборов приводит к «отрицательной селекции» при выборе новых членов РАН.

В ближайшие годы нам потребуется серьезная политическая воля, консолидация дееспособной части научного сообщества, большая и кропотливая организационная работа. Необходимо привлечение когорты современных научных администраторов. Не удастся обойтись без поддержки нашей научной диаспоры — людей, показавших свою состоятельность в качестве организаторов и руководителей успешных научных коллективов. Большие усилия требуются для обеспечения общественного понимания и поддержки предстоящих изменений. Путь к выздоровлению российской науки будет сложным, но другого шанса вернуться в семью стран — мировых научных лидеров у нас, скорее всего, уже нет.

Сопоставление РАН с сектором высшего образования России. Исключены публикации исследователей, совмещающих работу в РАН и вузах

Показатель	РАН	Высшие учебные заведения
Внутренние затраты на исследования и разработки, 2007 г. (млн руб.)	44 276	20 110
Средства государства во внутренних затратах на исследования и разработки, 2007 г. (млн руб.)	37 973	11 935
Количество публикаций по Scopus, 2007 г.	15 610	11 519
Количество публикаций по Scopus на 10 млн руб. затрат на исследования и разработки, 2007 г.	3,52	5,72
Количество публикаций по Scopus на 10 млн руб. средств государства в затратах на исследования и разработки, 2007 г.	4,11	9,65
Доля исследователей в возрасте до 29 лет, 2006 г. (%)	13	21
Доля исследователей в возрасте до 40 лет, 2006 г. (%)	26	39
Доля исследователей в возрасте старше 60 лет, 2006 г. (%)	31	17

Источник: Индикаторы науки: 2009. Статистический сборник. ИСИЭЗ ГУ-ВШЭ.

Сопоставление РАН с международными научными организациями

Показатель	РАН	Академия наук Китая	Общество Макса Планка (Германия)	Национальный центр научных исследований (Франция)
Количество институтов	479	108*	76	9**
Количество сотрудников	96 970	58 000	13 000	33 600
Количество исследователей	56 760	39 000	4 700	11 600
Количество публикаций по Scopus (2003–2007 гг.)	81 075	109 727	43 109	117 311
Среднее количество публикаций на	1,43	2,81	9,17	10,11

Показатель	РАН	Академия наук Китая	Общество Макса Планка (Германия)	Национальный центр научных исследований (Франция)
одного исследователя (2003–2007 гг.)				
Среднее количество цитирований одной публикации по Scopus (2003–2007 гг.)	2,66	3,8	11,97	7,42

*«Гуманитарная» часть Академии наук Китая была отделена ранее.
**Не считая 1100 исследовательских лабораторий, располагающихся в университетах.
Источник: доклад Исследовательской группы SCImago (SIR 2009) www.scimagoir.com

(Шесть мифов Академии наук // «Эксперт» №48 http://expert.ru/expert/2009/48/6mifov_akademii_nauk/). – 2009. – 14.12).

***

Научно-техническая модернизация стала в России лозунгом текущего момента. Всем, кто думает о претворении этого лозунга в жизнь, понятно, что без сохранения и развития фундаментальной науки научно-техническая модернизация невозможна. Традиционно за состояние и развитие фундаментальной науки в Отечестве еще с Петровских реформ отвечала Академия наук. Однако в последнее время в адрес академии часто звучит критика, иногда содержательная, как в статье С. Гуриева, Д. Ливанова и К. Северинова «Шесть мифов Академии наук» («Эксперт» №48 за 2009 г.), иногда не очень, как в выступлении председателя Государственной думы Бориса Грызлова (см. «О мракобесии и смежных проблемах» в «Эксперте» № 4 за 2010 г.).

В редакционном предисловии к статье «Шесть мифов…» мы отмечали ее дискуссионный характер и предлагали академикам включиться в дискуссию. Мы получили ответы от Николая Добрецова, крупнейшего геолога, академика РАН, члена президиума РАН, председателя Сибирского отделения РАН в 1997–2008 годах, и от известного экономиста Натальи Ивановой, члена-корреспондента РАН, заместителя директора Института мировой экономики и международных отношений РАН.

Кроме того, мы обсудили проблемы академии с Людвигом Фаддеевым, академиком, членом президиума Академии наук, одним из самых известных в мире специалистов в области математической физики.

— Многие критики полагают, что само существование Академии наук как института сдерживает развитие науки в России, и считают, что вообще

всю фундаментальную науку надо по примеру США сосредоточить в университетах.

— Я считаю, что дело обстоит ровно наоборот. Академия наук оказалась для Советского Союза и для современной России исключительно удачной организацией, потому что позволила вести исследования на самом высоком уровне в очень многих областях науки при финансировании на порядок меньше, чем в США, — даже во времена Советского Союза, не говоря уже про наше время.

Один из парадоксов советской власти состоит в том, что при ней мы сохранили организацию фундаментальной науки в том виде, в каком она сформировалась в начале XX века, во времена великого научного подъема. В том виде, который потом был погублен во всей Европе Первой мировой войной. Мы это сохранили, и разрушать это нельзя.

А что касается передачи фундаментальной науки в университеты, то, кроме распыления ресурсов, это просто нереально, потому что в наших университетах нагрузка на профессора 16 часов, а в американском — 4 часа. И на сколько вы тогда должны увеличить число профессоров, чтобы это сделать?

— Советский Союз отличался тем, что развивал все направления науки. Но Россия сейчас существенно меньше Советского Союза. И у России, судя по всему, таких возможностей нет.

— А почему вы так думаете? Во-первых, фундаментальные науки в СССР в основном были сосредоточены в РСФСР. А главное, если уж мы сейчас великая держава, то должны иметь великую науку, это, как мне кажется, очевидно. Это важно, кроме всего прочего, и с точки зрения безопасности. Представьте себе, что появилось оружие нового поколения. Его вам никто не продаст. И даже если вы украдете его секрет, это будет бесполезно, если у вас нет специалистов, которые разбираются в соответствующей области науки. Уже хрестоматийный пример с атомной бомбой. Когда благодаря разведке мы получили материалы из Америки, то смогли воспользоваться ими только потому, что у нас были ученые, знавшие ядерную физику на самом высоком уровне. А ведь в 30-е годы многие считали ядерную физику ненужным и совершенно непрактичным занятием. Но ее удалось отстоять, и в результате и в ленинградском Физтехе, и в Радиевом институте были специалисты по ядерной физике, по радиохимии. И наша страна не оказалась безоружной.

Основные проблемы нашей науки не столько в самой науке, сколько в отношении к ней в обществе — потеря престижа науки и вообще интеллектуальных знаний, кризис в образовании, проблемы с молодежью, которая покидает науку и ей не интересуется. И конечно, провал в среднем поколении ученых, которое теперь должно было бы передавать наши научные традиции молодым. А если мне 75 лет, то как я могу учить двадцатилетнего человека? У нас с ним должен быть общий язык. Я должен понимать его психологию, мировоззрение, знать его интересы, и не только научные, его музыкальные и литературные вкусы.

— А как бы вы оценили нынешнее состояние отечественной фундаментальной науки?

— Я могу отвечать только за те направления, которые знаю: математику и теоретическую физику. Хотя в этих областях науки мы понесли в результате эмиграции ученых наибольшие потери, тем не менее остались на мировом уровне.

У нас в Петербурге создан Международный математический институт имени Леонарда Эйлера. В 2008 году мы устраивали эйлеровский фестиваль в честь 300-летия великого математика. Все его участники отмечали, что у нас сохранился прекрасный уровень исследований.

Могу к этому добавить, что хотя в 90-е годы из Петербургского отделения Математического института имени Стеклова из 70 докторов наук уехало 40, сейчас там порядка 50 докторов и кандидатов, близких к докторской степени. Как видно, к настоящему времени мы сумели восполнить кадровые потери.

Но проблема молодежи и передачи традиций и знаний сейчас главная в нашей науке. Трудности не только в малом числе вакансий. Научный работник должен быть уверен, что он в своей стране сможет жить достойно. Не секрет, что многие едут за границу, потому что там они могут купить квартиру, машину и не заботиться о каждом дне. А у нас сейчас молодой человек, если у него нет родительской поддержки, не может себе этого позволить.

— Многие упрекают академию за то, что финансирование науки за последние годы увеличилось многократно, а отдача этому не соответствует.

— Многократно по сравнению с чем?

— С девяностыми годами.

— Знаете, если ноль умножить на бесконечность, то получится все равно не так уж много. В 90-е был практически ноль. Если кто и жил хорошо, то некоторые либеральные экономисты, которые, наверное, до сих пор не знают, что профессор получал четыре тысячи рублей. Если он теперь получает 30 тысяч, и то не каждый, это уже прилично, но все равно это уровень клерка в богатой частной компании. Поэтому говорить о том, что финансирование многократно увеличилось, безнравственно. Вернули более или менее уровень приличной жизни человеку, у которого уже есть квартира, полученная в прошлое время. Но ученые работали и в 90-е, даже получая четыре тысячи.

Представьте себе, что появилось оружие нового поколения. Его вам никто не продаст. И даже если вы украдете его секрет, это будет бесполезно, если у вас нет специалистов, которые разбираются в соответствующей области науки

— Проблема, которую постоянно обсуждают, о которой говорят, — как измерить эффективность затрат в фундаментальной науке. Многие рассматривают цитируемость и количество публикаций в качестве главного критерия.

— Я с этим категорически не согласен. Чтобы никто не заподозрил меня в заинтересованности, сразу скажу, что мой индекс цитируемости хороший. Но я утверждаю, что индекс цитирования — это только лишь один из многих показателей, по которым может оцениваться научная работа.

Международный математический союз посвятил вопросам статистической оценки труда ученых специальный доклад, который так и называется Citation statistics, то есть «Статистика цитирования». Я вам приведу его основные выводы: «Мы не отказываемся от статистики цитирования как способа оценки качества исследований. Но если мы хотим, чтобы эта оценка приносила пользу, то индекс цитирования может быть только частью оценки. Потому что он представляет собой только ограниченный и неполный взгляд на качество исследований, и статистика, выведенная из данных цитирования, зачастую понимается и используется неверно. Научные исследования настолько сложная вещь, что их важность невозможно измерить только единственным грубым средством».

Надо также понимать, что индекс цитирования, а особенно импакт-параметр, то есть относительная частота цитирования «средней» статьи данного журнала в течение определенного периода времени, очень зависит от специальности. В этом же докладе Международного математического союза есть прекрасный график, который это иллюстрирует (см. график).

Одним из самых значительных достижений российской математической школы является, как вы знаете, доказательство Григорием Перельманом, который работал в нашем институте, гипотезы Пуанкаре. К сожалению, сейчас он ушел из науки. Так вот в течение семи лет он ничего не публиковал. Он занимался доказательством своей теоремы. Представьте себе, если бы директор нашего института подходил к нему с критериями, о которых вы говорите. Его бы, конечно, уволили.

Этот пример также подтверждает мнение, которое я постоянно отстаиваю, что оцениваться работа ученых может только самими учеными. Конечно, чиновникам было бы удобно использовать простой числовой показатель для оценки нашей работы. Иначе они обязаны читать наши ежегодные научные отчеты. Но как непрофессионалы могут их понять? Другое дело, что для того, чтобы ученым доверяли, они должны иметь высокий этический уровень и моральный авторитет.

И управлять наукой должны ученые, профессионалы, а не менеджеры. Менеджеры будут платить себе огромные деньги и держать ученых в черном теле. И сейчас, по-моему, начинают понимать, что просто менеджер, управляющий финансовыми потоками и не имеющий профессионального опыта, все же не годится. Пример Саяно-Шушенской ГЭС вполне убедителен.

Многие критики академии считают, что оценкой труда наших ученых должны быть публикации в заграничных журналах. Но если говоришь «а», говори «б»: это означает, что следует закрыть наши отечественные журналы. На мой взгляд, путь должен быть совершенно другой — надо поднимать

престиж наших журналов. Например, могу сказать, что наши математические журналы переводятся и очень хорошо известны за рубежом.

Пусть доктор Северинов, один из авторов опубликованной у вас в «Эксперте» статьи «Шесть мифов Академии наук», в которой нас так резко критикуют, организует хороший отечественный журнал по микробиологии, раз уж он вернулся домой из Америки и считает, что его лаборатория здесь — единственно хорошо работающая во всей академии, как он недавно сам заявил в телевизионной программе «Эксперта-ТВ».

Раз уж мы упомянули эту статью, я не увидел в ней, что авторы проникнуты заботой об отечественной науке. К тому же она полна несообразностей — чего стоит упоминание о Перельмане как о «возвращенце» и фактически то же самое об академике Ландау. И Ландау и Перельман были сотрудниками отечественных институтов, никуда не уезжали и были за границей в научных командировках.

— Некоторые наши работающие здесь ученые говорят: публиковаться за границей их вынуждает то обстоятельство, что наши журналы за рубежом читают, но не цитируют.

— К сожалению, такое бывает. Когда некоторые заграничные ученые решили, что индекс цитирования важен для престижа и, главное, для получения грантов, они стали искусственно повышать свои индексы. Мы знаем примеры, когда целые лаборатории договариваются цитировать друг друга: мы цитируем вас, вы цитируете нас. Конечно, чужие им не нужны. Это конкуренция.

— Вы сказали, что академия должна иметь высокий моральный авторитет. А как вы оцениваете моральный уровень академии сейчас? Особенно в связи с этой историей с Петриком, вызвавшей большой общественный резонанс.

— История с Петриком печальная, и я считаю, что она очень навредила академии. В ней мне многое непонятно. Хотя как в этом, так и в других случаях наша комиссия по лженауке и особенно ее председатель академик Эдуард Кругляков сделали очень много для разоблачения шарлатанов. Например, с теми же торсионными полями или добычей энергии из гранита. Но если уж обсуждать случай с Петриком, то зачем Грызлов подписывал с ним патент на очистку радиоактивной воды?

К сожалению, в академии, как в любом большом коллективе, существуют морально-этические проблемы. К нашему интервью, предполагая такие вопросы, я подготовил очень характерную цитату из воспоминаний известного механика Баренблатта об академике Колмогорове: «Академии возникли в разных странах в эпоху промышленных революций. Правителям нужны были эксперты... причем эксперты, которые превыше всего ставили бы свою репутацию... Так вот Андрей Николаевич провел, как это часто бывало, свои “расчеты”, какие численные соответствия должны выполняться для обеспечения здоровья академии, то есть постоянного наличия достаточного числа высокопрофессиональных, добросовестных и ответственных экспертов. 30 процентов всех академиков должны составлять

ученые, которых нельзя не избрать. Они могут быть неприятными в общении, даже отталкивающими, но их результаты должны быть такого уровня, что если они не будут избраны в академию, это может быть опасно для ее, академии, престижа. Еще 40 процентов от числа академиков следует отдать тем, кто, будучи избран, будут хорошими академиками, но если их не избрать, тоже катастрофы для академии не случится. И только в этом случае на оставшиеся 30 процентов мест можно избрать таких, которых нельзя избирать. (Как я понял, по недостаточности научного уровня.) Если эту пропорцию нарушить, то академия может потерять свой авторитет, общественную, а вследствие и государственную поддержку».

Я уверен, что у нас больше половины членов академии соответствуют своему положению и обеспечивают академии высокий моральный авторитет. И я не думаю, что у нас в стране найдется еще хотя бы одна большая организация, в которой 50 процентов ее сотрудников соответствуют своему положению. Конечно, в институтах академии есть сотрудники, которых я бы не считал выдающимися учеными. Но я думаю, что всем, кто имеет дело с большими организациями, известно, что в любой такой системе всегда есть фон. Даже гений, если ему вообще не с кем будет разговаривать, много потеряет. Нам всем нужны люди, с которыми вы профессионально общаетесь. То, что называется среда.

А пропорции этой среды для академии Колмогоров определил по-моему верно.

— Сейчас много надежд на возвращение научной диаспоры. Нужно ли и можно ли вернуть этих ученых и что для этого надо сделать?

— Я думаю, что практически вернуть невозможно. Я говорю это по опыту, который у меня есть, я уже упоминал, что 40 докторов наук покинули Петербургское отделение Института имени Стеклова. Они с удовольствием приезжают сюда и здесь читают лекции, участвуют в семинарах. Но приехать навсегда, если там у тебя есть квартира, машина и гарантированная пенсия, они откажутся. И их дети вырастают уже в другой культуре. Поскольку в Европе есть пенсионный возраст, после которого работать уже нельзя, то, возможно, будут возвращаться пожилые ученые, но не 40-летние. Я сам получал несколько сигналов: да, вот года через два я, скорее всего, вернусь. Тех, кто хорошо работает, конечно, возьмем. Но массового возврата ученых я не ожидаю.

Недавно, как вы знаете, было опубликовано письмо большой группы представителей научной диаспоры. В том, как они формулируют проблемы российской науки, я с ними в значительной мере согласен. Но почему же, когда мы, живущие и работающие здесь, говорим и пишем о науке то же самое, нас не слышат, а их услышали сразу, даже на самом высоком уровне? Что же касается мнения, что они вернутся, если им будут платить, как за границей, я считаю, что это было бы безнравственно. Возникает вопрос: а как быть с теми, кто не уехал, работал здесь и благодаря кому спасена наша наука?

Я уверен, что ни один из уехавших серьезных ученых не согласится на привилегированные условия, если он решит вернуться домой. А если согласится, тогда он для меня аморальный человек.

— А нужны ли ученые во власти?

— Я считаю, что в администрации президента должен присутствовать сильный и независимый ученый в области естественных наук. Напомню, что в администрации американского президента Обамы есть ученый мирового уровня, лауреат Нобелевской премии физик Чу, специалист в физике конденсированного состояния.

***

Кулешов Александр, член-корреспондент РАН, директор Института проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН

Начну с утверждения: подавляющее большинство фактов и цифр, приведенных в статье, ложные. Вызвано это некомпетентностью, безответственностью или сознательными мотивами авторов — судить не берусь. Не хотел бы загружать неподготовленного читателя деталями взаимодействия с сервисом Web of Science (WoS), на данных которого построены основные выводы статьи. Желающих получить детальную информацию о трюках, проделанных с цифрами WoS, отсылаю к статьям из довольно известной в научных кругах газеты «Троицкий вариант» (статья А. Кулешова «Случай так называемого вранья» от 25 октября и ответ М. Гельфанда «Объяснительная записка» от 8 ноября 2011 года), а также в интернет. Комментариев людей, профессионально понимающих вопрос, там достаточно много. Собственно, дискуссия по поводу того, правдивы ли эти цифры, уже прекращена: все понимают, что выводы некорректны.

В двух словах все же дам пояснение: если искать в WoS по запросу University and Russia, то поисковик выдает все статьи, в которых один из авторов аффилирован с каким-то (вовсе не обязательно российским) университетом, а другой автор — из России. Естественно, это означает, что статьи эти к российской вузовской науке могут не иметь никакого отношения.

Другое обстоятельство, «не замеченное» авторами статьи (и это, видимо, вносит наиболее существенный вклад в искажение): очень часто российские авторы, ссылаясь на институт, в котором они работают, не дают дополнительно указаний на принадлежность этого института к РАН (чего, кстати, не может быть с университетом — само слово «университет» поисковиком всегда будет определено). Только для нашего института, Института проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН, мы установили до 30% таких случаев. А, например, в очень известном в мире Институте ядерной физики им. Г. И. Будкера таких статей 70%. Полностью по академии эти потери посчитать сложно, но при сильном желании руководства это сделать, по-видимому, возможно.

Приведенный график получен прямым обращением к базе данных Essential Science Indicators и является, как понятно из вышеизложенного,

лишь очень заниженной оценкой снизу. Но даже в соответствии с этой заниженной оценкой доля российских публикаций, аффилированных с РАН, монотонно возрастала в течение каждого периода и в настоящее время достигла примерно 50%. На самом деле цифры, конечно, несравненно выше.

Не возводите Берлинскую стену

Строго говоря, по итогу можно только согласиться с выводами одного из авторов статьи в «Эксперте»: «Без крайне трудоемкого ручного пересчета получить абсолютно достоверные данные о числе публикаций невозможно» (М. С. Гельфанд, «Троицкий вариант», «Объяснительная записка»). Жаль только, что вывод этот несколько запоздал и опубликован был не во всероссийском журнале, а в довольно специальной малотиражной газете.

Статья в «Эксперте» написана не случайными в науке людьми, не журналистами, а специалистами, один из которых — ректор Национально-исследовательского университета МИСиС, а другой — заместитель директора хорошо известного в России и в мире Института проблем передачи информации РАН.

Ну, предположим, ошиблись уважаемые люди с цифрами, бес попутал, враги подсунули, не знаю, какую еще версию можно предложить авторам для сохранения лица. Но хотя бы проверить глобальные цифры «на местности» ведь можно, наверное, было? Например, соотношение МИСиС—ИППИ. Ну не проверили — не страшно, мы за вас это сделали. Вот результаты.

За 2010 год публикаций в журналах, индексированных в WoS, у ИППИ — 157 единиц на 287 научных сотрудников, может, что-то пропустили, но точно не меньше, и это не цифры из поисковика, это просто полный перечень со всеми реквизитами. Общее число цитирований за 2005–2010 годы — 2530, индекс Хирша — 23.

Количество публикаций в WoS у МИСиС — примерно 120 (на сайте МИСиС) по 2010 году. Количество «бойцов» в МИСиС, цитирую официальные документы — отчет 2010 года из интернета: «Образовательный процесс в университете обеспечивают 1390 человек профессорско-преподавательского состава (в том числе 874 — в Москве и 516 — в филиалах), из них 130 докторов наук, 345 кандидатов наук; имеют ученое звание профессора 128 человек, доцента — 200 человек». Делим одно на другое и получаем: «производительность труда» в МИСиС — 0,086 против 0,547 в ИППИ, более чем шестикратная разница в пользу ИППИ РАН. А ведь эти нехитрые операции стоило бы проделать самим авторам.

Но главный вред этой статьи — попытка возвести «берлинскую стену» между ведущими (я подчеркиваю: ведущими) вузами и Академией наук. Академия и университеты (конечно, лучшие из них) связаны очень тесно. Я не говорю даже о Новосибирском государственном университете и Сибирском отделении РАН, где от рождения просто существует единая экосистема, но и в Москве, и в Питере, и в Томске, и в Самаре это тоже единая научная среда. И продолжая обращение не к плохо проверенным глобальным цифрам, а к локальной реальности, хорошо известной по крайней мере одному из авторов, возьмем наш институт, ИППИ РАН.

Сотрудники ИППИ работают в МГУ (совместный учебно-научный центр), в МФТИ (две базовые кафедры), в НИУ ВШЭ (кафедра отделения прикладной математики и информатики); десятки сотрудников ИППИ обеспечивают учебный процесс на них, зачастую перечитывая университетские курсы, которые сегодня слишком часто читаются не на современном уровне. По официальным результатам апрельской комплексной проверки 2011 года, в институте работают 148 молодых специалистов (в начале 2006 года — всего шесть). Только что ребята вернулись из Геленджика, где уже три года ИППИ проводит конференцию молодых ученых и специалистов института, привлекая к участию талантливую молодежь не только из России, но и из-за рубежа, в том числе студентов. В этом году конференция была посвящена пятидесятилетию ИППИ и проводилась в одном из лучших на побережье отелей. Только от института на конференции присутствовало более 100 человек, в том числе молодежная лаборатория профессора Гельфанда — практически в полном составе. Где же застой и умирание академии, о которых авторы пишут в статье?

По примеру Алферова

Ну а теперь поговорим уже не о лукавых цифрах, не о диагнозах, основанных на незнании, заблуждениях и обмане, а по существу, о предлагаемых способах лечения. Итак, логика рассуждений проста и понятна. Если с точки зрения науки вузы и в удельном, и в абсолютном смысле более эффективны, то рецепт процветания прост: выделить «хорошие» лаборатории и передать их в профильные университеты, а «плохие» распустить, имущество распродать, а высвободившиеся средства использовать для «формирования целевого пенсионного фонда» и увеличения грантового финансирования.

Кстати, вопрос на засыпку: какие слова являются ключевыми в статье? Внимание, правильный ответ: имущество РАН. Как говорят американцы, «о чем бы мы ни говорили — мы всегда говорим о деньгах». Надо быть полным… чудаком, чтобы поверить, что сегодня в нашей стране от такой лакомой операции хоть что-то останется. Может, нам всем стоит поблагодарить людей, которые в этих условиях не дали это имущество разворовать и сохранили его для будущих научных поколений?

Вообще, с учетом того, что базовая предпосылка о более эффективной вузовской науке очевидно ложная, я бы предложил в точности обратную схему. Давайте будем отстраивать элитное образование на базе академических институтов, как это уже делает Жорес Иванович Алферов в Питере. Возьмем наш институт. По профессиональному потенциалу в области телекоммуникаций (наиболее математизированной и наукоемкой отрасли мировой индустрии), могу с уверенностью сказать, мы — единственная в стране организация, в которой можно организовать полный фундаментальный цикл обучения (заранее прошу прощения у наших друзей из санкт-петербургского Государственного университета аэрокосмического приборостроения, они могут очень многое, но мы все же больше). Даже физтехи с факультета радиотехники и кибернетики, которых мы получаем на

третьем курсе, нуждаются в чтении целого ряда дополнительных дисциплин — здесь и функциональный анализ, и теория случайных процессов, и дополнительные главы математической статистики, я уже не говорю о современном программировании, микроэлектронике и т. д. Ни один из так называемых профильных вузов не в состоянии это сделать ни сейчас, ни в обозримом будущем: база научная нужна, а откуда же ей взяться в каком-нибудь «университете чего-то и информатики»? Да, кстати, нам наша учебная деятельность стоит дорого, но мы не жалуемся, готовим для себя, заработаем.

А теперь в отношении «стоимости» публикаций. Когда сравнивают по этому критерию страны, это можно понять. Но в данном случае — что это? Суммарное бюджетное финансирование, деленное на количество публикаций? Если так, то очевидно, что в Национальном исследовательском технологическом университете МИСиС при многократно большем, чем в ИППИ, бюджетном финансировании и меньшей публикационной активности в результате окажется, что «стоимость» публикаций на порядки выше. И откуда же взялось приводимое в статье соотношение: «стоимость» публикаций в вузах в три раза ниже «стоимости» публикаций в РАН? Авторы статьи, как ученые, прекрасно знают, что результат, приведенный даже без малейшего намека на методику его получения, очень похож на недобросовестность или, хуже того, на жульничество.

Образование для будущих эмигрантов

Теперь о грантах. Никто не станет отрицать необходимость расширения грантового финансирования и создания, по возможности, нескольких параллельно действующих грантовых систем. Однако все не так просто. Не на грантах была построена великая советская наука*, и не на грантах (точнее сказать, не только на них) сегодня работает западная наука.

Во Франции, например, как и везде, существуют гранты, но они могут быть истрачены только на оборудование, командировки и приглашения других ученых в лабораторию, но они ни на один евроцент не увеличивают зарплату исполнителей. В США существует система 9–11. Университетский профессор имеет 9 оплаченных месяцев в год, но за счет гранта NSF (национального научного фонда) может получить еще два оплаченных месяца — с максимальным коэффициентом 1,5. Точное утверждение: за счет грантов в США можно увеличить базовую зарплату максимально на 33%. Смысл грантов в американской науке, конечно, не только и не столько в этом. Главное — возможность закупать оборудование, оплачивать аспирантов, постдоков, больше ездить, но в любом случае основным принципом финансирования науки, гораздо в большей степени, чем у нас, остается столь не любимый авторами сметный принцип.

В последние годы по некоторым, думаю, вполне банальным причинам в СМИ постоянно повторяется один и тот же уже набивший оскомину тезис: «На Западе наука сосредоточена в университетах». На самом деле это, конечно, неправда. В каждой развитой стране своя история и своя структура организации науки. В США это действительно во многом правда, хотя и не

вся. Кроме университетов существуют еще мощнейшие национальные лаборатории, огромные R&D-подразделения крупных корпораций, родов вооруженных сил, министерств (departments), вносящих огромный вклад в фундаментальные и прикладные исследования.

А во Франции и Германии, например, это полностью не так. CNRS и INRIA во Франции, общества Макса Планка, Фраунгофера, Лейбница, Гельмгольца в Германии — это сотни институтов и лабораторий, структурно сильно напоминающих РАН. Схема финансирования, правда, несколько отличается. Скажем, шесть институтов Общества Макса Планка в Германии финансируются из казны на 100%, а многие десятки институтов в других обществах финансируются в соотношении 80:20 или даже 60:40, где вторая цифра — это финансирование, получаемое на контрактных исследовательских работах. Во Франции же финансирование научных институтов практически полностью бюджетное.

И, кстати, связи академических институтов с университетами в российской системе гораздо теснее, чем в этих странах, хотя ученые из академических структур повсюду преподают в университетах.

Вообще говоря, крайне наивно думать, что система поддержки науки и ученых где бы то ни было в мире основана на иных, нежели социальный заказ, мотивациях. Независимость исследователя, конечно, существует, а на уровне персонального ощущения даже, как правило, сильно преувеличивается, но на уровне государства, страны степень такой независимости не превосходит размера люфта в хорошо отлаженном механизме. Прекрасный пример — теория чисел. Абстрактнейшая из наук во второй половине XX века неожиданно приобретает второе дыхание, а объяснение этому всем хорошо известно — криптография, компьютерная безопасность стали очень нужны обществу, и общество «заказало» и оплатило этот рывок. Социальный заказ для научных исследований может формироваться развитой конкурентной средой, заботой о безопасности государства, потребностью общества в более качественном здравоохранении, но, так или иначе, он всегда присутствует.

И главная проблема российской науки — это проблема собаки, потерявшей хозяина. Ну нет у нас сегодня в стране социального заказа, нет его! Наука, в сущности, никому не нужна, так… чтоб «не хуже, чем у людей». В промышленности конкурентная среда отсутствует, а там, где нет конкуренции, никакая наука не нужна.

Хотя на самом деле тот факт, что развитое общество инвестирует в науку, объясняется не только соображениями конкурентоспособности. В реальности картинка сложнее. Как сказал Николя Саркози на открытии Международной конференции по физике высоких энергий в 2010 году, «электричество было открыто не в результате проекта усовершенствования свечи». Истинный смысл этого высказывания в том, что только фундаментальная наука способна привести к фундаментальным же изменениям в жизни человеческого общества. Проблема, однако же, в том, что революционные открытия, приводящие к таким изменениям

(электричество, радио, транзистор, геном), не могут сколько-нибудь долго оставаться в собственности страны их породившей.

Какой же тогда смысл инвестировать в фундаментальную науку с точки зрения национальных интересов? Ведь любое по-настоящему революционное открытие — это в каком-то смысле «доказательство теоремы существования», его трудно сделать первому, но обычно гораздо легче повторить и улучшить. Открытия невозможно планировать и предвидеть, но можно планировать создание и поддержание научных коллективов, способных такие открытия совершать. И инвестировать надо именно в научные коллективы, не предполагая немедленного и осязательного результата. Открытия — это побочный продукт инвестиций в научные коллективы, они могут появиться, а могут и нет, но национальный интерес — это наличие в стране сильных коллективов ученых в фундаментальных областях. Если завтра в стране такие коллективы будут утрачены, то послезавтра мы вряд ли будем чем-то отличаться от Сербии, Ирака или Ливии. Почему-то наши прежние, не очень грамотные лидеры это понимали, а нынешние, как бы образованные, видимо, не понимают. Тот, кто сегодня не кормит свою науку, завтра будет кормить чужую экономику, и мы уже это делаем.

Опять вернусь к примеру с телекоммуникационной отраслью: именно в этой отрасли нам вроде ничего модернизировать и не надо. У всех есть мобильники, смартфоны и даже айпеды, и работает все это не хуже, чем на Западе (ну может, в провинции и похуже, но и это наверняка временно).

Ну а теперь давайте поймем, кого мы готовим в области телекоммуникаций. Беру в руки учебник для магистратуры одного из российских вузов, считающихся лучшими в области связи. Думаю, многие меня поймут: в годовом курсе лекций о современных телекоммуникациях (здесь все — и оптика, и LTE, и маршрутизация) на протяжении 34 (!) лекций приведена одна формула — формула Хинчина—Полачека 1953 года рождения. Проблема, конечно, не в том, сколько в книге формул, а в том, что выпускник такого заведения не понимает, как все устроено. В операторской компании, в которую он попадет после окончания вуза, его обучат определенным рутинным процедурам и навыкам, для которых действительно больше знаний о предмете, чем может дать общий обзор, и не нужно. Вспоминается старый научно-фантастический роман о вторжении высокотехнологичной расы инопланетян на Землю: земляне в какой-то степени еще нужны для технического обслуживания машин, но предназначения их они даже не понимают.

Все правильно, мы готовим техников по обслуживанию. Ну называем их инженерами, в конце концов, какая разница? В составе комиссии я побывал недавно в одном некогда весьма престижном московском вузе. Очень близкая картинка. Для почетных гостей: мне показывают лабораторию, финансируемую средней руки тайваньской компанией. Оборудование лаборатории — модемы десятилетней давности, все понятно, готовят обслуживающий персонал.

В реальности ситуация, конечно, неоднородна: есть еще отдельные островки настоящего образования, есть еще люди, которые могут учить. Пример: в той же области телекоммуникаций недавно была опубликована фундаментальная, блестящая монография. Написана двумя российскими авторами: один из них — петербургский профессор, другой — его ученик, но уже работающий в Финляндии в компании Nokia. И издана эта монография не в России, а в издательстве Wiley, в Европе. То есть еще есть (пока еще есть!) те, кто может учить, но уже отсутствует мотивация учиться. Не производят российские компании сложной телекоммуникационной аппаратуры, а значит, не нужны им и квалифицированные инженеры. Еще раз повторяю: конечно, реальность не может быть полностью черно-белой, есть и небольшие современные лаборатории, компании, институты, работающие в основном по западным заказам; есть и большие компании типа «Яндекса», потихоньку создающие свою инфраструктуру: образование—наука—разработка. Последний пример очень характерен и на первый взгляд, кажется, опровергает, но на самом деле лишь подтверждает основной посыл статьи: ведь интернет — это публичная зона, наверное, единственная область в стране, где конкуренция реально существует. В конкурентной среде приходится думать о квалифицированных кадрах, вести исследования, искать новые подходы.

Самая большая проблема в нашей стране в области науки и образования, на мой взгляд, заключается в том, что вертикально интегрированных цепочек, в конце которых — рабочие места для высококвалифицированных специалистов, у нас не создано (я, конечно, не имею в виду экономику, финансы и т. д.), и не похоже, что кто-то вообще об этом думает.

Как пишет известный норвежский экономист Эрнст С. Райнерт («Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными»), «…Необходимо обеспечивать одновременно поток образованных людей и достаточное количество рабочих мест, на которых они могли бы применить свои знания. Страны, которые занимаются только одной стороной проблемы — предложением, дают образование будущим эмигрантам».

А что же делать? Точно чего не делать — революций. Вот авторы там что-то об академической геронтократии писали, и ее, дескать, в первую очередь надо убирать. А я, как директор, постоянно думаю: а что будет, когда старики уйдут? Они, даже если сами уже не пишут, то, по крайней мере, точно знают, где настоящая наука, а где ее имитация. Кстати, если они и не пишут, то вовсе не по интеллектуальной немощи, а из почти забытого в погоне за публикационной активностью этического принципа: нет результатов, достойных имени, — значит, нечего и бумагу портить.

Привыкайте к системе

В сущности, может, и неплохо, что такая статья, я хочу сказать, даже такая статья, все-таки появилась. Нам всем действительно есть о чем подумать и есть поводы для дискуссии и принятия решений. Необходимо, на

мой взгляд, прежде всего принять решение о критериях оценки деятельности институтов, критериях, которые должны быть адекватны сегодняшним вызовам. Если руководители страны оценивают деятельность РАН (правильно это или нет — сейчас это даже не так важно) по критериям WoS, значит, и институты должны внутренне оцениваться точно так же.

Я отлично понимаю доводы противников этой системы и сам могу привести массу аргументов против. Да, действительно, любой критерий оценки может отражать какие-то тенденции только на самом первом этапе, дальше сама среда начинает отыскивать контрприемы, позволяющие искажать все первоначально заложенные здравые идеи. Так, мы все знаем, что происходит сейчас с индексами цитирования в журналах. Если ты не ссылаешься на статьи из данного журнала, то шанс принятия твоей статьи в этот журнал от этого, мягко говоря, не становится выше. А самые высокие индексы цитирования у китайцев, это элемент национальной корпоративной культуры, который становится юридической основой их научного доминирования. И Станислав Смирнов получил Филдсовскую премию с H=7 — вполне себе, казалось бы, заурядный результат. У нас в институте есть математики с индексом Хирша*, превышающим 20, но лауреатами стали не они. Мы живем в этой системе, и нет шанса избежать оценки по этим критериям. А если так, то к этому надо быть готовыми.

*Великая советская наука, конечно, во многом базировалась на оборонном бюджете, но не только, не только. Ведь сибирские углеводороды нам не Ермак Тимофеевич принес, перевалив через Уральские горы. Для того чтобы найти нефть и газ на территории громадной страны, нужна была большая наука: геология, геофизика, математика. И именно поэтому нефтегазовые месторождения отыскивают только высокотехнологичные, развитые в научном отношении страны, англосаксы на Ближнем Востоке, в Нигерии и Венесуэле, французы в Ливии и Алжире, а СССР — на своей территории (да и не только!).

*Индекс Хирша — наукометрический показатель, предложенный американским физиком Хорхе Хиршем. Индекс вычисляется на основе распределения цитирований работ исследователя. Ученый имеет индекс h, если h из его Np статей цитируются как минимум h раз каждая, в то время как оставшиеся (Np — h) статей цитируются не более чем h раз каждая.

(Не нужно революций // «Эксперт» №45 (http://expert.ru/expert/2011/45/ne-nuzhno-revolyutsij/). – 2011. – 14.11).

***

Глазьев Сергей, академик РАН, советник президента РФ

Сегодня из 735 тыс. российских ученых 95 тыс., или 13%, работают в институтах Российской академии наук. На РАН приходится 22,8% ассигнований, выделяемых федеральным бюджетом на финансирование НИОКР. Многие кафедры ведущих вузов страны, а также сохранившиеся отраслевые НИИ возглавляют члены РАН. Таким образом, РАН является основой организации науки в современной России.

В советское время академия отвечала в основном за проведение фундаментальных исследований, передавая получаемые знания для прикладных исследований в отраслевые НИИ и КБ. Последние входили в научно-производственные объединения и воплощали научные знания в новых технологиях, отрабатывавшихся на опытных предприятиях и затем внедрявшихся на серийных заводах. В плановой экономике работал непрерывный конвейер создания новых знаний, их воплощения в новой технике и ее внедрения в производство, организованный по схеме: фундаментальная наука (РАН) — прикладная наука (отраслевые НИИ и КБ при поддержке РАН) — опытные производства (заводская наука при поддержке отраслевых НИИ) — серийные заводы.

В результате массовой приватизации в начале 1990-х научно-производственная кооперация была полностью разрушена. Раздельная приватизация научных институтов, опытных производств и серийных заводов привела к переориентации всех участников этой кооперации на коммерческую деятельность с целью максимизации текущих доходов их руководителей. В результате обвального сокращения финансирования научных исследований и заказов на их проведение 75% отраслевых НИИ и КБ изменили профиль и прекратили свое существование. Отраслевая наука

сохранилась только в госсекторе, главным образом в оборонной, аэрокосмической и атомной промышленности (в 1991 году 3100 НИИ, в 2011-м — 1782).

Сложившаяся ситуация напоминает положение российской науки в 1920-е годы. Тогда в целях научного обеспечения индустриализации было принято единственно возможное решение — создать Академию наук СССР. В дальнейшем по мере вызревания прикладных научных направлений из Академии наук выделялись отраслевые институты, бравшие на себя роль организаторов разработки и внедрения новых технологий. Академия, сохраняя свою нацеленность на фундаментальные исследования, одновременно клонировала и передавала в отраслевые министерства научные коллективы, нацеленные на решение соответствующих технологических задач.

Разумеется, в современных условиях этот опыт может быть применен в иных формах, соответствующих механизмам открытой рыночной экономики. В академических институтах можно создавать ориентированные на прикладные исследования лаборатории, на основе которых будут формироваться внедренческие фирмы, в случае успеха способные вырасти в коммерческие предприятия. На основе договоров с корпорациями, венчурными и инвестиционными фондами академические институты могут создавать специализированные подразделения, которые, приобретая форму венчурных кампаний, выходили бы на рынок с коммерчески успешным продуктом.

Форм коммерциализации научно-исследовательских разработок может быть множество. Главное условие их успешного создания — наличие дееспособных исследовательских коллективов, обладающих глубокими знаниями и окрыленных перспективными научно-техническими идеями в своей области. Среда для выращивания таких коллективов в РАН благоприятная. Многие из них уже добились значимых коммерческих успехов, отпочковавшись в свое время от академических институтов.

Особенность нынешнего этапа экономического развития — смена доминирующих технологических укладов. В этот период формируются новые технологические траектории, происходит становление новых лидеров развития экономики. Он характеризуется резким сокращением времени между прорывными фундаментальными исследованиями и успешными инновационными проектами практического освоения их результатов. В ключевых направлениях становления нового технологического уклада — нано-, био- и информационно-коммуникационных технологиях — коммерчески успешные фирмы нередко рождаются из научных лабораторий.

Попытки создания новых центров инновационной деятельности «на пустом месте», как правило, заканчиваются неудачно. В лучшем случае они наполняются жизнью за счет проектов, импортируемых из академической среды. Обычно же выделенные на них ресурсы осваиваются исходя из текущей рыночной конъюнктуры — под видом технопарков создаются обычные офисные здания, а инновационные центры становятся формой

трансформации бюджетных ассигнований в частные девелоперские проекты. Международный опыт успешной инновационной деятельности свидетельствует, что организовать ее можно только в благоприятной для коллективного научно-технического творчества среде. В России такая среда поддерживается институтами Академии наук. Именно здесь следует концентрировать государственные средства, выделяемые для стимулирования инновационной деятельности. Десятилетиями успешно работающие и накапливающие научно-исследовательский потенциал мирового уровня наукограды — естественная площадка для создания мощных инновационных инкубаторов.

Академия наук — крупнейшее в стране экспертное сообщество, потенциал которого используется государством в незначительной степени. Российское научное сообщество по численности занимает четвертое место после США, Японии и Китая. В последнем за минувшее десятилетие количество ученых выросло втрое. Мы же являемся единственной страной в мире, где количество ученых сокращается: по сравнению с СССР число исследователей сократилась почти втрое (1990 год — 992,6 тыс. человек, 2011 год — 374,8 тыс. человек) вслед за почти двадцатикратным сокращением финансирования НИОКР. По уровню расходов на науку, которое рассчитывается как доля расходов на НИОКР в ВВП, мы опустились с 2,03% в 1990 году до 1,9% в 2011-м. При этом после развала отраслевой науки исследователи уцелели в основном в РАН, которая ориентирована на фундаментальные исследования.

Расходы на одного исследователя у нас составляют 75,4 тыс. долларов — это намного меньше, чем в ведущих зарубежных центрах. Оснащенность исследователя в США — 267,3 тыс. долларов, в Германии — 263,8 тыс., во Франции — 209,8 тыс., в Китае — 147,8 тыс. долларов. Однако ситуация меняется. Благодаря решениям, принятым президентом России в начале прошлого десятилетия, расходы на науку из средств федерального бюджета в 2011 году по сравнению с 2000 годом в постоянных ценах выросли в 3,2 раза, а ассигнования на фундаментальную науку в РАН — в 2,3 раза. Конечно, они еще далеко недотягивают ни до советского, ни до современного зарубежного уровня. Для выхода на уровень передовых стран они должны быть увеличены не менее чем втрое, а если мы хотим восстановить наш научно-технический потенциал — еще больше. При этом речь идет не только о финансировании расходов на научные исследования. Значительная часть этих средств должна направляться через институты развития на финансирование перспективных инновационных проектов. Эта часть окупится сторицей за счет сверхприбыли от их реализации.

В отличие от бизнес-сообщества научное сообщество ориентировано на создание и использование новых знаний и технологий, а не на максимизацию прибыли. Как свидетельствует вся история РАН, это сообщество ученых и специалистов способно выдвигать и реализовывать крупнейшие инновационные проекты, в результате реализации которых в стране имеются надежный ракетно-ядерный щит, авиационная

промышленность и атомная энергетика, разведанные запасы природных ископаемых и системы связи, передовые медицинские и образовательные центры. Ориентация на высшие научно-технические достижения, фундаментальные знания и решение сложных проблем общегосударственного значения делает научное сообщество РАН надежной опорой в реализации президентского курса на новую индустриализацию экономики и ее перевод на инновационный путь развития.

Критическое отношение академического сообщества к разрушительным реформам 1990-х годов, сопровождавшимся многократным сокращением финансирования науки и разрушением научно-технического потенциала страны, привело к отлучению РАН от участия в процессах государственного управления. Совершая многочисленные ошибки, чиновники с раздражением воспринимали критику ученых, наиболее невежественные и агрессивные из них неоднократно инициировали попытки дискредитации и ликвидации РАН. Это отношение со стороны ряда высокопоставленных чиновников, отвечающих за научно-техническое и социально-экономическое развитие страны, сохраняется до сих пор, что снижает качество государственного управления и наносит непоправимый ущерб стране. Вовлечение РАН в подготовку важных государственных решений обеспечило бы их объективную экспертизу исходя из национальных интересов, позволило бы избежать ошибок и выработать оптимальные пути развития России.

Ниже излагаются предложения по проведению такой работы и совершенствованию механизмов взаимодействия РАН с органами государственной власти.

1. Участие РАН в государственной системе стратегического планирования:

— разработка долгосрочных прогнозов научно-технического и социально-экономического развития;

— оценка приоритетных направлений научно-технического и социально-экономического развития;

— участие в разработке концепций и индикативных планов социально-экономического развития России и регионов, программы пространственного развития;

— разработка программ научно-технического развития;

— участие в разработке государственных программ.

2. Активизация экспертной деятельности:

— организация постоянной экспертизы проектов государственных программ, прогнозов и концепций научно-технического и социально-экономического развития России, субъектов федерации, единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС;

— проведение экспертизы крупных инвестиционных проектов;

— организация мониторинга научно-технического уровня отраслей экономики и подготовка предложений по его повышению;

— подготовка экспертных заключений по проектам федеральных законов, указов президента и постановлений правительства по запросам соответствующих органов государственной власти.

3. Изменение системы планирования программы научных исследований РАН, предусматривающее:

— защиту результатов завершенных исследовательских проектов как основание для продолжения соответствующих тем;

— конкурсный отбор новых тем с выдвижением предложений от лабораторий и исследовательских коллективов;

— создание экспертного совета с участием представителей органов исполнительной власти и бизнес-сообщества для оценки приоритетности предлагаемых тем научных исследований.

4. Создание системы реализации инновационных проектов, разрабатываемых лабораториями и институтами РАН:

— формирование банка данных по перспективным проектам прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, предлагаемых учеными, лабораториями и институтами РАН;

— учреждение фонда венчурного финансирования инновационных проектов при президиуме РАН;

— создание совета по оценке экономической эффективности и коммерческой привлекательности инновационных проектов с участием представителей институтов развития, крупных корпораций, специализированных фондов.

5. Активизация участия РАН в системе образования и подготовке кадров высшей квалификации:

— экспертиза учебников, рекомендуемых для системы среднего и высшего образования;

— подготовка учебных пособий для вузов;

— формирование методических советов по профильным для секций РАН учебным дисциплинам;

— курирование ВАК;

— создание открытого академического университета, в том числе предоставляющего образовательные услуги в дистанционном режиме.

6. Организация глобального мониторинга результатов НИОКР:

— оценка перспективных научно-технических достижений НИОКР в ведущих странах мира;

— выявление результатов зарубежных НИОКР, представляющих интерес для российских предприятий и организаций;

— реферирование научных публикаций, подготовка и публикация соответствующих обзоров;

— мониторинг прогнозов и планов научно-технического и социально-экономического развития ведущих зарубежных стран;

— обеспечение участия российских ученых в международных научных конференциях, симпозиумах, семинарах, публикация соответствующих обзоров в российской печати;

— организация централизованной подписки на ведущие зарубежные научные журналы и базы данных с публикацией рефератов на русском языке.

7. Популяризация новых знаний и формирование ценностей общества знаний:

— создание академического телевизионного канала;

— восстановление и развитие сети научно-популярных журналов и сайтов, включая детские и юношеские издания;

— организация выпуска научно-популярной видеопродукции;

— активизация работы общества «Знание» под кураторством РАН.

Осуществление этих предложений целесообразно сочетать с оптимизацией управления научно-техническим развитием и модернизацией экономики в системе исполнительной власти. Для ее ориентации на новую индустриализацию и инновационное развитие целесообразно создать специальный межведомственный орган, состоящий из представителей всех министерств и ведомств, отвечающих за инновационную политику в отраслях. Этот орган отвечал бы за проведение государственной инновационной и научно-технической политики. При этом он мог бы взять на себя соответствующие функции нынешнего министерства науки и образования, в ведении которого остались бы вопросы образования ***(Потенциал Российской академии наук может быть использован для перевода экономики на инновационный путь развития // «Эксперт» №9 (http://expert.ru/expert/2013/09/baza-dlya-ryivka/). – 2013. – 4.03).***

Реакція регіональних академічних структур

Томские академики выступили против реформы РАН. Об этом сообщил представитель томского научного центра сибирского отделения РАН Петр Каминский.

«Президиум констатировал, что предлагаемая правительством реорганизация РАН неприемлема, поскольку направлена на изъятие собственности академии наук, а не на улучшение качества проводимых исследований. Члены президиума приняли решение поддержать руководство Сибирского отделения РАН, выразив согласие с его открытым письмом от 28 июня. Также они решили призвать правительство отозвать проект закона из Госдумы как не прошедший процедуры общественного обсуждения, что противоречит законодательству», – говорится в сообщении.

Кроме того, президиум выразил свое отрицательное отношение к идее формального увеличения числа академиков. «Это приведет к девальвации звания академика Российской академии наук. Предложение увеличения денежных выплат академикам также вызвало негативную оценку, поскольку может рассматриваться как своего рода компенсация за возможность ликвидации РАН», – добавил Петр Каминский ***(Томские академики***

выступили против реформы РАН // news.vtomske.ru (http://news.vtomske.ru/news/68455.html). – 2013. – 2.07).

***

В Ростове-на-Дону сотрудники Южного научного центра Российской академии наук 2 июля вышли на улицу с транспарантами. На них – высказывания против реорганизации государственных академий наук.

Ученые говорят, что сообщество готово к реформе, но идти по предложенному пути не согласны. Они против того, чтобы исследованиями руководило министерство образования. Главное опасение, которое высказали на митинге представители науки – академия может лишиться молодых специалистов.

«Уже сейчас имеется целый ряд заявлений от академиков и членкорров о том, что они не войдут в состав новой академии, если она будет создана в формате, предложенном минобрнауки», – говорит *заместитель председателя ЮНЦ РАН Владимир Минкин.*

«Где мы можем набрать молодых ученых, если сейчас, на данном этапе, будут все институты расформированы? Где будут все эти студенты, приход которых планируется в органы академии наук? Где они будут проходить практику, где они будут набираться какого-то опыта?», – недоумевает *старший научный сотрудник ЮНЦ РАН Наталья Булышева* ***(Сотрудники ЮНЦ РАН в Ростове вышли на митинг против реорганизации академии // Дон-ТР (http://dontr.ru/%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%B4%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80/%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5/1076-%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D1%8E%D0%BD%D1%86-%D1%80%D0%B0%D0%BD-%D0%B2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B5-%D0%B2%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B8-%D0%BD%D0%B0-%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2-%D1%80%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.html). – 2013. – 3.07).***

***

Общее собрание Сибирского отделения РАН, на котором, как ожидалось, будет принято требование об отставке правительства страны, прошло в новосибирском Академгородке. Академики решили пока не увольнять кабинет министров, но решили в письме президенту России попросить в течение недели создать рабочую группу по доработке скандального законопроекта о реформировании Российской академии наук.

Сибирские ученые смягчили тон, но по-прежнему уверены, что нашумевший документ приведет к фактической «ликвидации РАН». Они просят отправить проект ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на коренную переработку. Для этого должна будет создана рабочая группа, в которую войдут представители научного сообщества.

Если это требование выполнено не будет, представители СО РАН потребуют от президента отставки вице-премьера Ольги Голодец. Несколькими днями ранее в Сибирском отделении звучало требование уволить все правительство и прежде всего – министра образования и науки Дмитрия Ливанова.

Однако с Ливановым, как выяснилось, накануне провел переговоры глава СО РАН Александр Асеев. После этого он назвал затеянную реформу Российской академии наук «благом». «В понедельник я встречался с Дмитрием Ливановым, с вице-премьером Дмитрием Рогозиным, с помощником президента Андреем Фурсенко. Мы достигли консенсуса и переводим ситуацию в цивилизованное русло. Я доложил об этом Владимиру Фортову», – сказал Асеев ***(Ученые СО РАН отложили отставки в правительстве // Сибкрай.ru (http://sibkray.ru/news/1/722013/). – 2013. – 3.07).***

***

Дмитрий Аяцков, директор Поволжского института управления им. П.А. Столыпина: «Эта реформа давно назрела, ее надо было провести уже давно. Конечно, говорят: “Не дай Бог, жить в эпоху перемен”. Но дошла очередь у руководства страны и до такой структуры, как Российская академия наук. Это абсолютно правильно: объединить три мощных академии – медицинских, сельскохозяйственных наук и РАН – в одну, чтобы они занимались только наукой. Слишком слабый сейчас выход научных разработок и, тем более, внедренных.

Академики – уважаемые люди, среди них есть нобелевские лауреаты, но первична в любом образовательном процессе и в производстве именно наука, а раз затронута наука, то их реакция на это понятна: никто другого и не ожидал. Но я могу вас заверить, что эта реформа будет доведена до логического завершения. Сегодня, может быть, вы на стороне ученых-академиков, а вчера были на стороне молодых ученых, которые уезжают в Европу, Америку и другие страны. Почему молодые мозги утекают за границу? Потому что им здесь не дают ходу наши сферы влияния, наша Российская академия наук: просто не дают – там все занято. Думаю, все решится и станет известно осенью, ведь цыплят по осени считают».

Сергей Наумов, и.о. ректора Саратовского государственного социально-экономического университета: «Структура РАН оставалась неизменной более 20 лет; очевидно, настало время проводить модернизацию, о чем говорит премьер-министр Дмитрий Медведев. Главная задача при этом

– не растерять весь накопленный опыт, научный потенциал, лучшие традиции. И, конечно, важно провести обсуждение законопроекта с научным, вузовским сообществом, с общественными организациями. Уверен, данная инициатива найдет свое оптимальное решение.

СГСЭУ тесным образом связан с Российской академией наук, нам небезразлична ее судьба. При Саратовском научном центре РАН на базе университета с 2009 года ведет научно-образовательную деятельность центр психолого-экономических исследований. Центр участвует во многих исследованиях, в том числе международных, публикует научные работы, сотрудничает с российскими и мировыми ассоциациями, организациями в области экономической психологии. На базе нашего центра на двух языках (русском и английском) издается специализированный международный журнал “Психология и экономика”, который рассылается в европейские библиотек ***(Дмитрий Аяцков и Сергей Наумов выступили в поддержку реформы РАН // Взгляд-инфо (http://www.vzsar.ru/special/2013/07/03/dmitrii-ayackov-i-sergei-naymov-vystypili-v-podderjky-reformy-ran.html). – 2013. – 3.07).***

***

Конфликт между Российской Академии наук и правительством РФ набирает обороты.

В Екатеринбурге также прошло общее собрание ученых УроРАН, на котором была принята резолюция протеста. Выразить свое негодование пришли несколько сотен человек, так что многим участникам пришлось стоять в проходах. Спикеры собрания вновь назвали реорганизацию РАН «уничтожением фундаментальной науки в России» и отметили, что уральское отделение Академии после реформы просто перестанет существовать как структура.

«Мы уже не успеем провести своевременный митинг, поскольку на согласование заявки акции требуется определенное время. А собирать протест в середине августа бессмысленно. Но нам известно, что московские коллеги намерены провести акцию протеста, поэтому представители уральского профсоюза отправятся в Москву, чтобы поддержать общий митинг Академии наук, – рассказал «Новому Региону» и.о. председателя совета профсоюза работников УроРАН Анатолий Дерягин. – Следующим этапом станет обращение всех региональных отделений и институтов РАН к депутатам Госдумы. Главная цель – донести и до них, и до общественности, что предлагаемая реформа погубит Академию наук» ***(Уральские ученые отправятся на митинг в Москву против реформы РАН // Новый Регион (http://www.nr2.ru/ekb/447012.html). – 2013. – 3.07).***

***

Малокорректные заявления в адрес правительства РФ прозвучали в конференц-зале Казанского научного центра РАН, где для обсуждения

предложенной правительством реформы РАН собрались казанские ученые, включая академиков с мировой известностью.

«Этот проект – циничный, его можно рассматривать как желание чиновничьих кругов осуществить рейдерский захват имущественного комплекса Академии наук в центре Москвы», – заявил ***председатель КазНЦ РАН академик Олег Синяшин.***

«Сам проект состоит из двух частей, первая – организовать общественно-государственную академию под названием Российская академия наук, вторая – ликвидировать реально существующие РАН, РАМН и РАСХН, – пояснил собравшимся коллегам ***академик Александр Коновалов.*** Это абсолютно ликвидационный проект».

«Есть призывы к отставке министра Ливанова – я считаю, что справедливые. Есть призывы об отставке всего правительства - я считаю, это тоже справедливые призывы. И считаю, мы должны среагировать таким же образом», - заявил Коновалов.

Поддержал коллегу ***академик Кев Салихов:*** «Я убежден, что для того, чтобы страна хорошо развивалась, нужна определенная степень доверия к руководству. А руководство, которое такое себе позволяет, у меня вызывает сомнения». После он сообщил, что Отделение физических наук РАН, если закон так и будет принят без согласования с академическим сообществом, возможно, не войдет в новую академию, а он лично уже заочно проголосовал за такое решение. Зал встретил эту новость аплодисментами.

«Неопознанное агентство (будущее Агентство научных институтов РАН - прим. ИА REGNUM) будет указывать, чем нам заниматься. Чиновники, которые в лучшем случае кандидаты экономических наук, исторических и юридических – слышали мы, как присваиваются ученые степени по этим разделам науки – будут нам указывать!.. – возмутился ***доктор химических наук, завлабораторией Института органической и физической химии им. Арбузова КазНЦ РАН Владимир Катаев***. – Я даже не говорю о том, что исследования будут оторваны от финансовых баз. Эти люди продемонстрировали свое умение руководить наукой в двух проектах: Роснано и Сколково. Это миллиарды наших денег разворованные, они не пошли на научные исследования. Они их крутили, изворачивались, были пойманы за руку и что? Ничего! А в принципе, это все называется изменой Родине».

Коллега Катаева по ИОФХу ***доктор химических наук Владимир Резник*** тоже призвал сделать обращение к власти максимально жестким: «Это должен быть такой документ, чтобы тот же Путин, прочитав его, понял: бирюльки кончились». Однако далее уточнил: «В том, что произошло, виновата в большой степени сама РАН и мы тоже как ее сотрудники. Именно Академия наук молчала, когда вводили ЕГЭ, когда президент, награждая в Новосибирске аспиранта, не сказал ни слова ни о коллективе, где тот работает, ни о его научном руководителе... (академик Салихов напомнил и о местных событиях - при назначении ректора Казанского университета Ильшата Гафурова, не имеющего отношения к научному сообществу,

казанские академики также промолчали - прим. ИА REGNUM) И то, что сейчас происходит - закономерный процесс, мы сами своим непротивлением злу привели к тому, что они считают: с этой старой лошадью и считаться не надо!».

«Если добьемся... – предположил Резник возможный позитивный результат обращения к властям по поводу принятия закона о РАН без обсуждения с академическим сообществом. – Ну, дадут нам пообсуждать, так опять все скатится... Если мы требуем отставки Ливанова, а за ним стоит Медведев, а за ним - кто?..».

В результате обсуждения казанские ученые проголосовали за обращение к Владимиру Путину (копии направлены Сергею Нарышкину, Геннадию Зюганову, Валентине Матвиенко, Сергею Миронову, Владимиру Жириновскому, а также депутатам Госдумы от Татарстана). Текст приводится в оригинале.

«Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Коллектив Казанского научного центра РАН (далее - Центр), ознакомившись и обсудив проект федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - законопроект), выражает свое возмущение крайней поспешностью рассмотрения и внесения данного законопроекта Правительством России в Государственную Думу Федерального Собрания РФ без предварительного обсуждения со всеми заинтересованными сторонами научно-образовательного сообщества России.

Российская академия наук, созданная почти 300 лет назад и являющаяся общепризнанной научной организацией, имеет колоссальный авторитет во всем мировом научном сообществе. Государственные академии наук, и, в первую очередь, Российская академия наук, фактически являются основными научными структурами, формирующими пути развития фундаментальной и прикладной науки и осуществляющими основной объем фундаментальных исследований в России. Наука, также как и образование, является элементом культуры и становым хребтом любой высокоразвитой страны, определяющим не только уровень развития экономики, но и национальное самосознание общества. Проведение реформ в этой сфере, к тому же напрямую влияющих на судьбы десятков тысяч людей – граждан России, необходимо осуществлять очень продуманно и взвешено. И важно, чтобы процесс реформирования исходил от научного сообщества России, а не из чиновничьих недр. И этот процесс уже начался с момента выборов нового Президента РАН, который в своей программе сформулировал основные принципы развития академической науки.

Предлагаемый законопроект является не реформой, а детальным планом полной ликвидации государственных академий наук. В нем налицо нежелание чиновников решить проблемы, стоящие перед российской наукой, а очередная попытка осуществить «рейдерский» захват земельно-имущественного комплекса РАН. Принятие данного законопроекта создаст

благоприятную среду для манипулирования с земельно-имущественным комплексом академических институтов, в настоящий момент являющимся крайне привлекательным для реализации «инвестиционных проектов» нечистоплотными на руку чиновниками, ведущих не к повышению эффективности использования федерального имущества, а как показала «чрезвычайная ситуация» с имущественным комплексом Минобороны РФ, к наглому растаскиванию средств государственной казны.

Внесенный законопроект подготовлен Министерством образования и науки РФ с нарушением пункта 2 Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» в части раскрытия информации о разрабатываемых проектах нормативных правовых актов и их общественного обсуждения с предоставлением не менее 60 дней для проведения публичных консультаций.

Кроме того, имеет место желание министра Д.В. Ливанова ввести в заблуждение научное сообщество в части того, что принятие законопроекта повлечет за собой внесение изменения только в Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов" (отражено в Перечне федеральных законов, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием Федерального закона "О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

Авторами законопроекта замалчивается факт существования Федерального закона от 23.08.1996г. №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» и Федерального закона от 06.11.2011г. N 291-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части, касающейся деятельности государственных академий наук и подведомственных им организаций».

Предложенный законопроект прямо противоречит данным федеральным законам в части имущественного комплекса, финансовых средств и системы управления, не говоря уже о статусе государственных академий наук. Если это незнание законов, то это свидетельство полной некомпетентности профильного министра. Или же это желание "продавить" свое, удобное для ряда лиц решение, как это было с проектом государственной программы «Развитие науки и технологий Российской Федерации на 2013-2020 годы». Такой подход исключает формирование в России гражданского общества.

Помимо разрушения, а не реформирования в научной сфере, печальными последствиями принятия непроработанного и крайне «сырого» законопроекта будет срыв и целого ряда мероприятий, направленных на развитие социальной сферы академических учреждений и закрепление в науке молодых исследователей, реализуемых в настоящее время в соответствии с Указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ.

Среди них «аморaживание» на период проведения реформы строительства служебного жилья для молодых ученых. В ближайшей перспективе возможны задержки с выплатами заработных плат сотрудникам академических учреждений, т.к. с вступлением в силу с 1 сентября с.г. федерального закона N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» надбавки за степени отменяются, и данные выплаты должны быть включены в должностные оклады.

Кто будет принимать в период летних месяцев необходимые правовые акты? Явно не чиновники Минобрнауки РФ. Помимо естественных многотысячных исков в суд за задержку зарплаты, все это может вызвать социальной взрыв и массовый отток наиболее квалифицированных специалистов из научного сектора. Возникает резонный вопрос - на кого и на чьи разработки в таком случае должно опираться Правительство России, перед которым в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2012 гг. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» стоят задачи создания и модернизации к 2020 году 25 млн высокопроизводительных рабочих мест, а также увеличения доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте к 2018 году в 1,3 раза.

С учетом мнений, прозвучавших при обсуждении проекта федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (протокол от 1 июля 2013г. № 1), считаем, что:

представленный в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проект федерального закона "О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в случае его принятия приведет к развалу российской науки, а также к технологическому "банкротству" экономики России и потери ее статуса как современной мировой державы, базирующейся на инновационной экономике знаний;

данный законопроект дискредитирует Правительство Российской Федерации в целом в силу профессиональной несостоятельности и некомпетентности отдельных его членов, которые должны уйти в отставку;

с учетом явного несовершенства предложенного законопроекта, а также нарушения процедуры его общественного обсуждения, Правительству Российской Федерации необходимо отозвать данный законопроект из Государственной Думы Федерального Собрания РФ и рассмотреть реформу государственных академий наук с широким обсуждением и учетом мнения научно-образовательного сообщества России.

По поручению Общего собрания Казанского научного центра РАН (присутствовало на заседании 70 членов Общего собрания КазНЦ РАН и 95 научных сотрудников институтов КазНЦ РАН).

Председатель Казанского научного центра Российской академии наук

академик О.Г. Синяшин" ***(Казанские ученые – Владимиру Путину: «Бирюльки кончились» // REGNUM (http://www.regnum.ru/news/1678660.html). – 2013. – 2.07).***

***

В Нижнем Новгороде ученые начали сбор подписей под обращением к президенту с требованием отозвать законопроект о реформе Российской академии наук, подготовленный правительством. С этой инициативой выступили сотрудники Института прикладной физики РАН. Называя документ «попыткой рейдерского захвата собственности РАН», нижегородские ученые намерены собрать под обращением главе государства более 2 тыс. подписей и принять участие в московских пикетах и митингах. Эксперты называют выход ученых на улицу последним аргументом в споре, полагая, что обращение в Госдуму будет более эффективной мерой.

1 июля в Институте прикладной физики РАН (ИПФ РАН) состоялось собрание представителей научных коллективов пяти институтов РАН, расположенных в Нижнем Новгороде. Участники — около трехсот человек — единодушно проголосовали за обращение к депутатам Госдумы и президенту страны с требованием отозвать законопроект о реформе РАН, подготовленный правительствомю Как говорится в обращении, подготовка документа в режиме секретности и его внесение в парламент перед летними каникулами является «попыткой рейдерского захвата собственности РАН, а не заботой о науке и государстве». «Мы согласны с тем, что российская наука нуждается в реформе, но выбранная форма — -отвратительна. Мы не понимаем, почему наукой должны управлять чиновники, — объяснил реакцию ученого сообщества директор ИПФ РАН, член президиума РАН Александр Литвак. — У РАН есть свое научное сообщество, которое выбирает по своим критериям академиков. Я никого не хочу обидеть, но у РАМН и РАСХ другие критерии. Почему мы должны объединиться и на общих условиях войти в какую-то новую структуру, созданную чиновниками?». Обвинения академии в неэффективном управлении имуществом он назвал несостоятельными: «У Нижегородского научного центра РАН вообще нет имущества. А как своим имуществом управляет, например, ИПФ РАН, государство проверяет пять-шесть раз в год, и пока к нам претензий не было».

Аналогичные нижегородскому обращения приняли Дальневосточное, Сибирское и Уральское отделения РАН, а также Санкт-Петербургский научный центр РАН. ***Дальневосточные ученые*** назвали действия правительства «безответственными, циничными и обреченными на провал» и выдвинули требование о «немедленной отставке» правительства. Приостановить правительственную реформу академии вчера на экстренном собрании потребовал и президиум РАН.

По словам председателя нижегородского совета профсоюза работников РАН Вячеслава Вдовина, ожидается, что под нижегородским обращением ученых подпишутся около 2 тыс. человек, в том числе представители

вузовского сообщества. «Мы будем протестовать и намерены принять участие в пикетах и митингах, которые пройдут в Москве. Все возмущены тем, что законопроект утвержден правительством в нарушение всех регламентных и нормативных процедур — без обсуждения. Кроме того, у нас есть претензии и по существу: он составлен юридически и даже арифметически безграмотно», — сообщил Вячеслав Вдовин. По его мнению, в случае принятия законопроекта страна получит «ситуацию подобную той, что сложилась в Минобороны и «Оборонсервисе»: «По нашей информации, на заседании правительства, где был представлен этот законопроект, против высказался только министр обороны Сергей Шойгу, который сейчас расхлебывает „эффективный менеджмент“ вокруг Минобороны», — отметил господин Вдовин.

Саровских ученых объединяют с духовенством

На базе Российского федерального ядерного центра и Свято-Успенского мужского монастыря — Саровской пустыни будет основан научно-духовный центр. Как сообщает пресс-служба Нижегородской митрополии, совещание на эту тему провел митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий. В рамках новой структуры планируется проводить конференции и другие мероприятия, в ходе которых будут обсуждаться «различные актуальные темы на соприкосновении духовности и науки» — в частности, сохранения храмов и монастырей....

Представители вузов поддерживают ученых, но не считают эффективным уличный протест. Директор нижегородского филиала Высшей школы экономики Олег Козырев полагает, что более конструктивным будет обращение в парламент, чем митинги, которые «применяют тогда, когда аргументы уже закончились»: «Пока это всего лишь законопроект, обе стороны, правительство и академия, могут донести свою мотивацию». Против митингов высказался и ректор Нижегородского государственного технического университета Сергей Дмитриев. «В части управления имуществом меня волнует оборудование, которое сегодня используется в институтах РАН. Как правило, это многомиллионные и многомиллиардные установки для экспериментов. Кто в случае принятия закона будет ими распоряжаться? Неужели какой-то высокоэффективный менеджер может сказать ученым, какая установка им нужна для проведения эксперимента?» — рассуждает господин Дмитриев. По его мнению, «безусловно, РАН требует реформ и большей открытости для научного сообщества, но не нужно превращать место, где 300 лет назад начала формироваться и до сих пор развивается российская наука, в клуб ученых». Ректор Нижегородского государственного университета имени Лобачевского Евгений Чупрунов призвал «не политизировать вопрос»: «Самое главное в этой ситуации — положение институтов, которые входят в РАН. Если реформа негативно отразится на их работе, то это, конечно, плохо. Если это коснется только способа управления, то я бы предложил подождать и посмотреть, что из этого получится. Нужно понять, как будет работать система в новых условиях, которые коснутся и вузов». Председатель комитета по экономике и

промышленности нижегородского законодательного собрания Михаил Гапонов, напротив, считает «крайне опасным реформирование РАН в пожарном режиме»: «Принятию законопроекта должно предшествовать его тщательное обсуждение с академическим сообществом. Надеюсь, президент и депутаты прислушаются к обращениям ученых и инициируют реальную дискуссию» ***(Научно-технический протест / Нижегородские ученые собирают подписи против реформы РАН // Коммерсантъ (http://www.kommersant.ru/doc/2224252). – 2013. – 2.07).***

***

Председатель Иркутского научного центра СО РАН академик Игорь Бычков заявил о нарушении федерального законодательства при подготовке правительством РФ и внесении в Государственную думу проекта закона о реформе Российской академии наук, предусматривающего ликвидацию системы государственных академий наук и создания вместо них новых структур. Как заявил «МК Байкал» Игорь Бычков, законопроект готовился с нарушением всех установленных демократических процедур и был внесен для рассмотрения депутатами с нарушениями федерального законодательства, поскольку не был представлен для обсуждения общественности ***(Келейная реформа / Сибирские ученые возмущены секретностью закона о научных преобразованиях // Московский Комсомолец (http://baikal.mk.ru/article/2013/07/03/878334-keleynaya-reforma.html). – 2013. – 3.07).***

***

Уральские академики потребовали от Путина отставки правительства.

Директор института философии и права УрО РАН Виктор Руденко заявил, что в законопроекте, поспешно внесенном правительством в Госдуму, имеются откровенные ляпы. Гражданский кодекс РФ, который обладает большей юридической силой, нежели обычный закон, не предусматривает такую форму объединения, как общественно-государственная организация. Кроме того, эту мифическую ОГО необходимо будет наделять имуществом, поскольку по действующему законодательству только унитарные предприятия и бюджетные учреждения не являются собственниками закрепленного за ними имущества. Но главное даже не в этом: из проекта закона не ясно, кто будет формировать программу фундаментальных исследований, ради которых академия наук и создавалась почти 300 лет назад.

Главный ученый секретарь Уральского отделения РАН Евгений Попов полагает, что реформаторы от власти решили превратить академию наук в аналог западных университетов, где руководителей назначают чиновники. Но они забывают, что для решения конкретных задач в США, например, создаются исследовательские центры типа Силиконовой долины, которые строятся уже по другому принципу: степень самоуправления там значительно выше, что их роднит с РАН.

Такие научные центры есть и в России (Федеральные ядерные центры и другие закрытые городки), но они занимаются локальными проблемами и очень часто обращаются в РАН за помощью в решении каких-то фундаментальных задач, поскольку у них нет времени на них. Например, Уральский академический институт математики и механики проводил сложные математические расчеты, позволившие создать алгоритм запуска ракеты в космос.

Ученые боятся, что с реорганизацией РАН фундаментальная составляющая уйдет. Сейчас перспективность научных исследований определяют институты и президиум РАН. После экспертизы министерств и ведомств утвержденные темы работ получают статус госзаказа и бюджетное финансирование. Е. Попов опасается, что после реформы академии направления исследований будут диктоваться сверху, и как только чиновник станет определять, что нужно, а что не нужно – науки не будет. Люди просто уйдут из институтов.

Между тем сторонники реформирования РАН указывают на чрезвычайную неэффективность нынешнего использования бюджетных средств. В частности, ***первый вице-президент Союза машиностроителей России Владимир Гутенев*** обратил внимание на тот факт, что повышение финансирования академической науки не ведет к увеличению публикаций российских ученых в международных журналах и цитируемости их работ. Слабая отдача от научной деятельности порой компенсируется коммерческой, нацеленной на получение прибыли от сдачи в аренду обширной недвижимости. Полученные средства по какой-то причине не конвертируются в исследовательскую активность и омоложение кадров, без чего научные институты обречены на стагнацию.

Вызывают вопросы у общественности и некоторые запросы руководителей институтов РАН. Так, активисты портала "РосПил" уличили руководство Уральского отделения академии наук в намерении закупить автомобиль стоимостью 1,1 миллиона рублей при наличии долгов за электроэнергию. Институт прикладной астрономии РАН в Санкт-Петербурге и вовсе захотел приобрести Mercedes-Benz E350 стоимостью 2,6 миллиона рублей.

Ученые парируют, что прямой связи между увеличением финансирования и ростом публикаций в международных журналах нет. Российская наука потеряла три поколения, и теперь массовый набор молодых ученых ничего не решит: им еще надо набраться опыта, чтобы быть признанными в мире. Поэтому и нет такого конкурса, как в СССР, на должность старшего научного сотрудника. Скакнуть же через ступеньку нельзя: можно и лоб расшибить.

Заместитель председателя УрО РАН Эдуард Горкунов объяснил, почему уральские академики мало публикуются в международных журналах. Статей, утверждает он, пишется достаточно, но иностранцы требуют подтвердить исследования на современном оборудовании, которого в РАН очень мало. Поэтому уральские ученые и советуют правительству РФ

выдвигать соизмеримые требования. По их мнению, деньги лучше направлять на закупку оборудования, чем на подкуп академиков, которым в случае одобрения реформы обещана пожизненная ежемесячная стипендия в 100 000 рублей.

Отвергают ученые и обвинения в нецелевом использовании академического имущества. Все, что институты сдают в аренду, говорят они, проходит с разрешения президиума РАН и Росимущества, то есть правительства. Про разбазаривание недвижимости и говорить не приходится: по данным Э. Горкунова, Уральское отделение ни один квадратный метр на сторону не реализовало – в то время как Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства, подконтрольный правительству, изъял у академии земли якобы под строительство и продал их. На этих участках, утверждает академик Горкунов, ничего построено так и не было.

Именно поэтому сотрудники УрО РАН подозревают, что вся реформа затеяна властями лишь для того, чтобы устроить массовую распродажу такого лакомого куска, как строения и сооружения РАН, которых насчитывается более 50 000.

Спешка, с которой правительство пытается протолкнуть через Госдуму РФ законопроект об изъятии имущества у академиков, побудила последних принять на собрании обращение к президенту РФ Владимиру Путину об отставке кабинета министров. Это предложение вызвало бурные овации участников собрания ***(Ученый гнев // УралИнформБюро (http://www.uralinform.ru/analytics/society/174421-uchenyi-gnev/). – 2013. – 3.07).***

***

Проректоры по научной работе из всех сельскохозяйственных вузов страны приехали обсудить модернизацию системы аттестации научных кадров. Почти в каждом вузе готовят аспирантов, только в Иркутской государственной сельскохозяйственной академии - по 15 специальностям.

«По всем направлениям у нас ведутся своевременные подготовка и защита. У нас проходит, в среднем, 12 защит. Имеется в виду и кандидатских, и докторских», – говорит д.в.н., профессор, проректор по научной работе ИГСХА Чингис Кушеев.

Однако с 1 сентября Россия переходит на новый стандарт – третью ступень образования. Реформа требует переаттестации всех диссертационных советов. Неэффективные будут закрыты. Научному сообществу требуется пополнение молодыми кадрами.

«Очень многие научные специальности, которые организуются в вузах, их больше нигде нет, и мы можем подготовить аспирантов, но защититься ему будет негде. Нам предстоит решить вопрос с обновлением диссертационных советов, формирование их может быть межведомственное, эта одна из важных задач», – говорит заместитель директора департамента научно-технологической политики и образования Минсельхоза РФ Виктор Бердышев.

Свои предложения представители вузов будут озвучивать несколько дней. В течение года станет известно, в каких вузах сохранятся научные советы и как модернизируют аспирантуру ***(Проректоры аграрных вузов России собрались в Иркутске обсудить перспективы науки // ГТРК «Иркутск» // http://vesti.irk.ru/obshestvo/2013/07/02/196131/). – 2013. – 2.07).***

Зарубіжні відгуки

Накануне первого голосования в Госдуме по проекту реорганизации РАН свои опасения о ее судьбе высказывают видные российские ученые, работающие у нас в стране и за рубежом.

Андрей Гейм, Нобелевский лауреат (2010)

«Эта ситуация волнует всех. И речь идет не о судьбе академиков, а о судьбе российской науки. Я не беспокоюсь за академиков, их работа лишь приблизится к западным стандартам. Я ожидал какого-то подобного решения вскоре – ведь реорганизация РАН давно запоздала. Больше всего меня беспокоит это новое агентство (по управлению имуществом РАН). Оно сыграет ключевую роль в судьбе российской науки, однако никаких подробностей о нем мы не получили.

Первым делом им надо было позаботиться о том, чтобы привлечь на свою сторону рядовых ученых. Это большая, большая политическая ошибка! Этот закон оттолкнет даже ярых сторонников реформы РАН и переметнет их прямо в лагерь «старой гвардии».

Если бы я мог дать совет Медведеву и Ливанову, то предложил бы две вещи. Во-первых, это агентство должны возглавить люди, знакомые с исследовательской деятельностью. И, во-вторых, нужно постепенное, но значительное увеличение финансирования науки в течение следующего десятилетия. Эти два условия придется выполнить в любом случае, иначе забудьте о том, чтобы стать развитой страной! А об этом сейчас даже не упоминается.

В институтах РАН много талантливых управленцев. Ливанов сам может быть примером тех, кто смог бы встать у руля нового агентства. Просто дайте хорошим ученым возможность делать хорошую науку, а хорошим управленцам – помогать им. Но не пускайте телегу впереди лошади. Я по-прежнему надеюсь, что новый законопроект служит благим целям, но выполнен просто из рук вон плохо. Я предпочту подождать развития ситуации, прежде чем отчаиваться, пока мы не получим всей информации. Политические назначенцы просто не могут управлять наукой – везде на Западе это самоорганизующаяся и самоуправляемая система».

Несмотря на поднявшийся крик среди академиков, я не планирую, не собираюсь и не могу в настоящее время покинуть свой пост (почетного председателя Общественного совета при Минобрнауки).

Реформа РАН только началась. Она началась с того, с чего и должна была – с реформы власти академиков. Я говорил уже много раз, что Академия должна стать элитарным клубом ученых, а не клубом руководителей с учеными степенями. Законопроект Ливанова и призван решить эту задачу. Как бы то ни было, разбомбить РАН – не значит спасти российскую науку. Завершение ее реформирования на этом первом этапе станет катастрофой для России. Нам надо подождать новых шагов со стороны правительства. Самым срочным и сложным шагом является организация этого агентства для управления институтами. И это то, где Ливанов может наломать дров или проявить себя.

Я считаю, что Общество Макса Планка в Германии может стать хорошим образцом для этих реформ.

Я знаком с работой его системы довольно хорошо, едва не став директором одного из институтов несколько лет назад. Эта модель сильно отличается от работы РАН, несмотря на легенды, распускаемые некоторыми академиками касательно того, что РАН очень напоминает Общество Макса Планка».

Майкл Атья, математик, лауреат Филдсовской премии (1966) и Абелевской премии (2004), президент Королевского научного общества (2000–2005)

«Я с некоторым беспокойством слышу о предложениях о будущем Российской академии наук. Возможно, что за этим и стоят какие-то разумные причины, но мне они совершенно, если таковые и есть, не видны. В течение веков и политических событий в российской истории математики продолжали работать, а академия наук сохраняла независимость.

Было бы трагедией для России и для всего остального мира, если бы эта великая историческая традиция подошла к концу».

Пьер Делинь, математик, лауреат Филдсовской премии (1978), Абелевской премии (2013)

«Меня опечалило известие о планируемом разрушении Российской академии наук, произведенное без контактов с научным сообществом. Даже если в нем были какие-то добрые намерения, оно приведет к катастрофическим последствиям для и без того тяжелой и сложной ситуации с наукой в России. Я могу только гадать о тех целях, которые правительство хотело бы здесь достигнуть».

Карло Дольони, президент Итальянского геологического общества

«На моей памяти такое обхождение с академиями наук было только один раз, в Италии, во времена Муссолини, когда он закрыл академию.

После войны ее восстановили. Наши русские коллеги обладают выдающейся научной репутацией. Их избрание в РАН проходит по высочайшим стандартам такого рода процедур. Мы в Италии испытываем огромное уважение к научному сообществу России, и ради благополучия вашей великой нации я твердо поддерживаю глубокую озабоченность членов Российской академии наук и надеюсь, что вы сможете остановить устранение одного из самых крупных сообществ ученых».

Европейская ассоциация по теоретической информатике (президент Лука Асето)

«Наши коллеги из РАН проинформировали нас о том, что в прошлый четверг российское правительство неожиданно одобрило законопроект о ликвидации академии наук (образованной в 1724 году) и что он может быть срочно принят уже на этой неделе. Более того, нам сказали, что этот проект был предложен безо всякого участия двух советов (совета по науке и общественного совета), созданных Минобрнауки специально для консультаций с научным сообществом. Мы не хотим вдаваться в детали этого плана, но выражаем серьезную обеспокоенность по поводу его принятия.

Начиная со своего образования Российская академия наук оставалась одной из передовых исследовательских организаций в мире и предметом особой гордости для России. Мы подчеркиваем, что изменения в структуре и руководстве такой заслуженной и продуктивной научной организации, даже когда они выглядят столь необходимыми, должны проводиться с величайшей осторожностью и всесторонним привлечением научного сообщества, а не путем решений, в спешке принимаемых парламентом.

Передовая наука делается учеными, и для нормальной работы любой научной организации важно, чтобы ученые участвовали в ее управлении.

Все это важно как ни что другое для организации столь важной и достойной, как Российская академия наук.

Мы искренне надеемся, что российское правительство осознает важность РАН для страны и ее будущего и пересмотрит планы по их ускоренному принятию, которое может иметь очень негативные последствия для российской науки. Мы надеемся, что это неосмотрительное законотворчество не разрушит научную среду, выстраивавшуюся веками российскими учеными».

Обращение группы ведущих ученых – получателей «мегагрантов»

«Мы, нижеподписавшиеся иностранные ученые и ученые-соотечественники, работающие в России, ясно видим необходимость продуманной и глубокой реформы российской науки. Однако предложенная реформа Российской академии наук и других академий вызывает глубочайшие опасения за будущее не только самой академии с почти 300-летней историей, но и всей системы академических институтов и лабораторий и в особенности о будущем молодых ученых, работающих в этой системе. Несмотря на назревшую реформу, Российская академия наук остается главным научным учреждением России. Среди всех российских ученых с индексом цитирования свыше 1000 две трети работают в институтах нынешней РАН, и более 400 из этих ученых являются ее членами.

Скоропалительность предложенного закона и отсутствие открытого его обсуждения крайне настораживают, поскольку может привести к новому разрушительному удару по науке в России.

Мы убедительно просим вас:

1) приостановить намеченную реформу;

2) предоставить время для обсуждения реформы с участием правительства и реформируемых академий;

3) провести всеобъемлющую, продуманную и прозрачную реформу в течении 12–18 месяцев – реформу, которая получит поддержку российского и международного научного сообщества и обеспечит продуктивную работу Российской академии наук и ее институтов.

Мы предлагаем также создать независимый консультативный совет из числа уважаемых ученых и представителей научных сообществ, который бы мог оказывать консультативную помощь в процессе подготовки и осуществления реформы ***(«Я ожидал, что Ливанов и Медведев окажутся умнее» / Ученые с мировым именем высказываются о скандале с РАН // ЗАО «Газета.Ру» (http://www.gazeta.ru/science/2013/07/02_a_5404409.shtml). – 2013. – 2.07).***

***

Ученые, поработавшие за границей, сравнили «академии наук» в России и в других странах.

Егор Базыкин, PhD по экологии и эволюции (Принстонский университет, США), младший научный сотрудник института проблем передачи информации им.А.А.Харкевича РАН

– Национальная академия наук США на самом деле, как верно говорит Дмитрий Ливанов, никакие средства не распределяет. Это действительно «клуб ученых»: у нее есть собственный журнал, Web of Science – один из самых авторитетных в мире, быть ее членом очень престижно – она может вносить свои предложения в Правительство, выступать с громкими инициативами, но деньгами она распоряжаться не может.

Вообще наука в Америке делается в основном в университетах, а не в академических институтах. Профессор университета получает зарплату, но если он хочет заниматься наукой, ему нужно получать гранты. В биологии грантовым финансированием занимаются две большие организации – Национальный научный фонд (аналог Российского фонда фундаментальных исследований, только с бюджетом больше примерно в сто раз) и Национальный институт здравоохранения. Есть также организации поменьше, после получения грантов из них университеты могут выплачивать стипендию постдокам, аспирантам, покупать оборудование, ставить эксперименты и т.д.

Членство в Национальной академии пожизненное, поэтому членов старшего возраста там очень много. Но мне кажется, что главная проблема РАН – не в том, что в ней много «престарелых», а в том, что в ней слишком много администраторов от науки, а не ученых. В Америке такого нет — чтобы стать академиком, тебе надо действительно быть первым в своей области. В Российскую академию люди выбирались из разных соображений, не всегда по их научному вкладу. И если сейчас она еще будет разбавлена другими академиями, и все член-корреспонденты станут академиками, ситуация усугубится.

Лучше, чтобы финансированием исследований вместо академии занимались научные фонды – но это то, к чему нужно прийти постепенно. То, как правительство пытается это сделать, такой «быстрой войной» – я боюсь, что это не приведет ни к чему хорошему. В России все-таки есть своя специфика. Если в Америке наука вырастала в университетах, у нас она в первую очередь связана с НИИ. И каким образом ее можно вдруг одномоментно перевести в университеты, не совсем понятно. Нельзя же просто все научные институты приписать к университетам – это не будет работать.

Полина Шевердяева, физик, постдок в Национальном совете исследований (НСИ), Италия

– НСИ объединяет множество разных институтов. В нем есть президент и административный совет, который, в отличие от совета РАН, состоит не только из ученых (к примеру, сейчас половина его членов — из итальянского Минобрнауки). НСИ получает от правительства довольно много денег, но большая часть из них идет на зарплаты научным сотрудникам, аренду, коммунальные платежи и т.д. Сам НСИ может куда-то направить меньше 10% из этих бюджетных средств. Куда и как – решает административный совет, президент также может обсудить это напрямую с директорами подразделений (все институты разделены на группы-подразделения – физики, химии и прочее). Этот же совет принимает и стратегию развития НСИ.

То, на что жалуются в отношении Российской академии наук, существует и в Италии: бюрократия, медленная ротация кадров, проблемы с оценкой эффективности по индексу цитирования и т.д. Самая большая проблема этого совета – огромное количество ученых, которым уже за 40 лет, а контракты – как у меня, на год или в лучшем случае на два. На временных позициях работают и те, кому за 50 лет. Впрочем, такой проблемы, как в РАН, когда больше 40% научных сотрудников – пенсионного возраста, нет, тут все четко – уходишь на пенсию и все. На постоянных позициях средний возраст старших научных сотрудников – 53 года, просто научных сотрудников – 45 лет. На временных позициях – 44 и 37 лет соответственно.

То, на что жалуются в отношении Российской академии наук, существует и в Италии: бюрократия, медленная ротация кадров, проблемы с оценкой эффективности

Я работаю в Италии уже пять лет, с 2007 года мы исследуем графен и другие наноструктуры, которые можно будет использовать как материалы для электроники. Состав группы при этом постоянно меняется — за счет ухода тех, кто работает по контракту и прихода новых сотрудников. Наша группа не получает постоянного финансирования, все деньги, которые приходят, в том числе, для оплаты работы непостоянных сотрудников — от участия в выигранных проектах. На это тоже все жалуются. Мы не теоретики, мы экспериментаторы, а на поддержание оборудования для этих экспериментов в рабочем состоянии нужны деньги.

К счастью, у нас очень хороший руководитель, он часто выигрывает разные проекты – от европейских организаций, Минобрнауки и т.д. На проект выделяют определенную сумму денег, которые затем можно тратить на оборудование, оплату временных сотрудников, поездок, покупку материалов и т.д. Также в Италии есть гранты для молодых ученых — порядка 200 тысяч евро. Заявку на их получение подает один человек из группы, в среднем, из 3-4 человек, в итоге каждому достанется около 50 тысяч евро. Но на самом деле, это не так много — проекты обычно растягиваются на 2-3 года. НСИ не занимается подобными конкурсами, но у него есть другие проекты — в том числе, совместные с РАН. Например, в этом году был запущен проект по международному обмену учеными — но, насколько я знаю, в его рамках оплачиваются только расходы на поездку.

Алексей Бобровский, доктор химических наук, лауреат президентской премии в области науки и инноваций для молодых ученых в 2009 году, лауреат стипендии немецкого фонда Александра фон Гумбольдта для исследователей

– В Германии я жил в очень привилегированных условиях, делал все, что хотел. Я не был привязан к какой-либо научной структуре, просто получал стипендию, поэтому, честно говоря, я не очень хорошо знаю немецкую систему. Не было необходимости и особого интереса узнавать, как она устроена. У меня была прекрасная лаборатория, все, что мне было нужно закупить – реактивы, оборудование и т.д., по договоренности с профессором из университета буквально за неделю оказывалось у меня на столе.

К Российской академии наук я тоже никакого отношения не имею, работаю в университете, но я знаю одно: научной инфраструктуры в России нет. Сейчас как раз иду подписывать бумаги для командировки. Столько бумажек надо сходить подписать — ужас просто. Работать здесь практически невозможно, надо очень буддистки относиться ко всему этому безумию, тогда что-то получится. Сначала надо что-то создать, а потом уже думать о реформах. Нужно просто создавать все с нуля, с помощью немногочисленных ученых — неважно, академики они или нет. Не знаю, как это назвать — новая академия-не новая, это все непринципиально, просто нужно дать им нормально работать.

Аналогами РАН в Германии можно считать Общество Макса Планка — это сеть институтов, и Общество Фраунгофера — правда, оно занимается больше поддержкой прикладных исследований, а не фундаментальных. При этом, насколько я знаю, у ученых в институтах и университетах есть нормальное бюджетное финансирование и различные гранты. У нас нет ни того, ни другого. Так что реформировать у нас пока нечего.

Мысли об отъезде у меня периодически возникают, но я научился к этому бардаку относиться философски. Да, я был бы более эффективен, работая за границей…но дело в том, что я еще занимаюсь музыкой. Всю нашу группу музыкантов на Запад не перетащишь, хотя многие тоже об этом мечтают. При этом ситуация с музыкой в России такая же. На этом нет никаких шансов заработать, это абсолютно убыточное занятие, но как

увлечение — это дело жизни ***(Изучаем, как устроена наука за границей // mn.ru (http://mn.ru/society_science/20130703/350679686.html). – 2013. – 3.07).***

***

Самое престижное в мире научное издание ***Nature*** отмечает необходимость реформы РАН, но предлагает не спешить с ней и создать экспертную комиссию для выработки плана перехода к новой модели существования российской науки, говорится в редакционной статье Nature.

«Организация, которая насчитывает более 45 тысяч ученых, не может успешно измениться в одночасье. Русские ученые имеют право быть услышанными. Ради русской науки члены парламента должны воздержаться от поспешного принятия плохо подготовленного законопроекта, они, по крайней мере, должны дождаться, пока будут тщательно разработаны и обнародованы основные детали реформы. Правительство и РАН должны создать экспертную комиссию из уважаемых ученых и дать ей не менее 12 месяцев для планирования перехода (к новой модели)», – говорится в статье.

В Nature считают, что с момента прекращения щедрого финансирования в советский период Российская академия наук постепенно теряла свою продуктивность, а академики больше озаботились обеспечением личных привилегий. «На самом деле, по всем меркам, лишь небольшую часть академических институтов можно считать конкурентоспособными на международном уровне. Академия больна, в этом нет никаких сомнений», – считают в Nature, но подчеркивают, что предлагаемое «лекарство» – не выход.

Издание отмечает, что некоторые российские ученые, ориентированные на Запад, признают полезность ряда предлагаемых изменений. Nature пишет, что, по сути, реформа позволит создать в России научную академию, подобную тем, что существуют в США и большинстве стран Европы, чьи основные обязанности заключаются в предоставлении правительству научных рекомендаций ***(Самое престижное научное издание Nature за реформу РАН, но без спешки // РИА Новости (http://ria.ru/science/20130704/947527407.html#13729246552774&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration#ixzz2Y3tZjEws). – 2013. – 4.07).***

Соціальні медіа

У власти не хватит средств, чтобы реформировать Российскую академию наук по западному образцу, поскольку зарубежная модель финансирования науки построена в прямой связи с уровнем жизни населения, считает известный ***астрофизик, сотрудник NASA Николай Горькавый.*** Об этом он написал в блоге, передает корреспондент Накануне.RU.

«Ливанов, который хочет заменить РАН на университеты западного образца, где делается основная наука, полный дурак, не знающий экономических азов функционирования западных университетов», – пишет ученый.

По его словам, правительство США просто финансово неспособно содержать систему университетов, существующую в Америке, а вся университетская сеть держится на высокой плате за обучение, которая достигает десятков тысяч долларов в год.

«Благодаря этому какой-нибудь заштатный третьеразрядный университет вроде университета Джорджа Мейсона имеет годовой бюджет в миллиард долларов. То есть университеты и наука в них финансируются самим американским народом, благодаря его высокому уровню жизни. Способно ли население России платить хотя бы по 10 тысяч долларов в год за университетское обучение своих детей?», – пишет ученый.

Вторым источником финансирования университетской науки, по словам Горькавого, является государственный, в первую очередь, военный бюджет.

По его данным, военные заказывают университетским лабораториям типа MIT и APL разработку роботов, ракет и прочей военной техники. У NASA один из главных научных центров – JPL при Калтехе, который NASA взяла на полное финансирование и поручает ему разработку марсианских экспедиций.

«Почему Роскосмос и Минобороны не вкладывают достаточно денег в университеты, а вместо этого власти разгоняют РАН?», – вопрошает ученый.

Третьим источником денег для университетов являются госпитали и больницы, которые имеет половина университетов США.

«Опять-таки эти услуги высоко оплачиваются самим населением. Российские университеты не имеют ни больниц, ни населения, которое готово платить за медицинское обслуживание огромные деньги. И как же в таких условиях министр Ливанов собирается перенести западного образца университеты на российскую почву? Хоть немного на бумажке подсчитайте, прежде чем по живому рубить», – пишет Горькавый.

По мнению Горкавого, нынешние власти прославились «полной интеллектуальной немощью», дорогостоящие проекты вроде «Роснан» и «Сколково» не принесли пока ничего, кроме расходов.

«Видимо поэтому они решили убрать единственную функционирующую научную структуру – РАН, которая сохраняет в себе главные научные школы, главных учёных, наиболее честные диссертационные советы и наиболее качественные научные журналы. В российской науке – это буквально научный исполин среди слабосильных карликов», – считает ученый.

«Как человек, поработавший в Академии наук СССР, Академии наук США и в куче других научных организаций СССР, Украины, США и Франции, на себе испытавший все возможные системы финансирования научных исследований, утверждаю, что модель академической науки,

реализованная в СССР, является для фундаментальных исследований наиболее передовой и прогрессивной на сегодняшний день во всем мире. Она страдает от безденежья, плохой организации, самодуров-начальников, но то, что она сумела уцелеть и остаться наиболее дееспособной частью науки России, показывает её удивительную жизнеспособность. Она нуждается в реформе, но не в ампутации», – считает ученый.

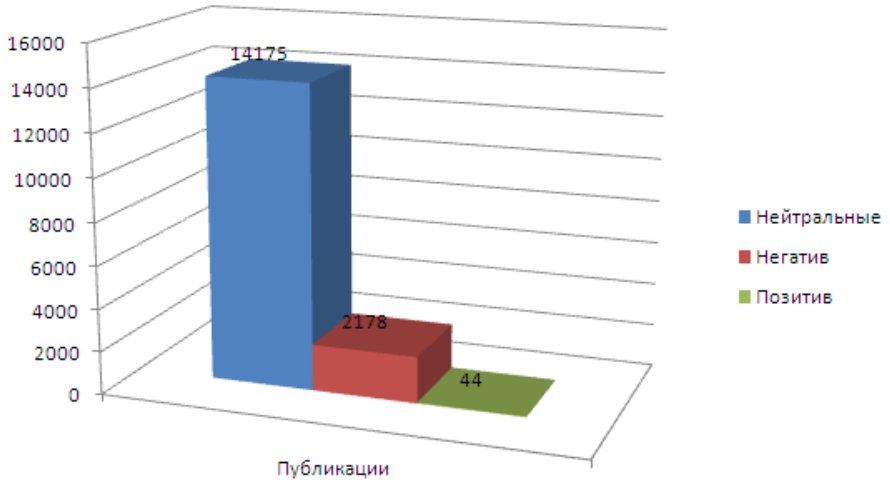
Николай Горькавый закончил физический факультет Челябинского государственного университета и аспирантуру в Институте астрономии РАН, затем 12 лет работал в Симеизской обсерватории. Является лауреатом государственной премии СССР 1989 года за предсказание спутников Урана. Работая под руководством Леонида Озерного, принимал участие в предсказании существования экзопланет возле Веги и эпсилон Эридана. В настоящий момент живёт и работает в США, является директором и единственным сотрудником частного Гринвичского научно-технологического института (Greenwich Institute for Science and Technology, GIST) в штате Виргиния ***(У власти не хватит денег на реформу РАН по западному образцу, считает ученый NASA // http://oldtovar.livejournal.com/13200.html). – 2013. – 2.07).***

***

Консалтинговая компания «Интегрум» узнала, что в последние три дня говорила об академиках и законопроекте российская интернет-общественность. Из прочитанного аналитики сделали три вывода.

Большинство пользователей оценивают реформу РАН крайне отрицательно (2178 негативных публикаций против 44 позитивных). Посты в поддержку реформы – «неразвернутые, саркастические и недоброжелательные в отношении Академии наук».

Пользователей, которые ничего не знали о возможной реформе РАН, но им стало интересно и они стали задавать вопросы, – 2 %.



Часть пользователей согласна с тем, что реформа РАН необходима, но то, как она делается сейчас, их не устраивает (таких постов около 20 ***(Александров Д. Реформа РАН: реакция соцсетей / Статистика по***

соцсетям // SLON (http://slon.ru/fast/russia/reforma-ran-reaktsiya-sotssetey-961730.xhtml). – 2013. – 3.07).

***

ksonin

Name: Константин Сонин

О реформе науки

http://ksonin.livejournal.com/505054.html

Совет по науке при Минобрнауки, в который я вхожу, выпустил заявление по поводу "реформы академий" (его также подписали многие члены Общественного совета про МОН). В дополнение к этом заявлению, хочу добавить несколько слов, чтобы прояснить свою личную позицию.

1. Разговоры о том, что реформа – это «конец российской науки» мне кажутся пустыми. Нужно что-то гораздо большее, чем решение парламента или президента, чтобы кончилась российская наука. Ни Россия, ни наука не кончатся никогда. Дискуссия идёт об оптимальной организации финансирования фундаментальных и прикладных исследований.

2. У меня нет личных предпочтений относительно «существования или не существования» РАН в нынешнем виде. Экономическая наука в России в последние двадцать лет, как не измеряй, делалась в основном не в рамках институтов РАН и, чтобы с РАН не происходило, это не окажет влияния на качество/количество исследований в этой конкретной области. Однако я понимаю, что экономическая наука и другие науки, в частности общественные и естественные, связанные с анализом данных, не являются репрезентативными и, соответственно, из тезиса «экономическая наука делается в России в вузах» не следует тезис «вся российская наука делается в вузах».

3. Основной проблемой (и принципиальным отличием от заграничных организаций науки) РАН мне кажется то, что это, одновременно, является, фактически, министерством и общественной организацией (выведенной, таким образом, из под нормального бюджетного и политического контроля). Общее направление, соответственно изменений, должно включать разделение «общественной» и»бюджетной» функций.

4. Разговоры о том, что эта конкретная реформа проводится «без предупреждения», мне кажутся лукавыми как минимум. Я никогда не участвовал в разработке планов, оценок и т.п., связанных с РАН, но слышал про эти планы минимум с 2004 года и они всегда выглядели примерно так, как в анонсированном проекте. Никаких альтернативных проектов реформы системы управления и финансирования российской науки я не видел. (Справедливости ради, только что избран новый президент РАН и можно было бы подождать его предложений.)

5. В предложенном плане непонятны некоторые детали и эти детали могу быть гораздо более важными, чем те общие параметры, которые известны. Например, очевидно, что у Агентства должны быть какие-то органы научного контроля – что это будет? Просто президиум РАН станет

этим советом? (Это плохо, но не ужасно.) Будет что-то типа президентского Совета по науке и технологиям? (Ужасно, но не кошмар.) Вообще не будет? Понятно, что тут важны мелкие детали.

6. Проведение такой реформы с помощью, фактически, сверхбыстрой операции, сильно снижает шансы на успех. Правильно было бы объявить проект и после этого провести месяцы, выслушивая все комментарии и, главное, объясняя непонимающим детали. (Да, министру нужно было бы выступить с докладом об этом во всех крупных университетских и институтских центрах - 20-30 выступлений в течение 1-2 месяцев было бы нормально. Да и вице-премьеру не помешало бы.) Было бы странно и глупо следовать только желаниям научных сотрудников и, тем более, научной бюрократии, но не учитывать эти желания также странно. И, главное, реформу должны почувствовать и понять десятки тысяч людей, в том числе нынешние студенты и аспиранты. То, что о деталях реформы знали "инсайдеры" и "активисты" вовсе не означает, что нет необходимости создавать полноценных «стейкхолдеров» реформы. Если эту реформу провести правильно, то у неё, наряду с теми, кто от реформы потеряет, должны быть десятки тысяч бенефициаров.

***

Направлено: Государственной Думе Российской Федерации

Государственной Думе Российской Федерации: Не допустить принятия законопроекта Дмитрия Ливанова о реформе РАН

Иван Щеголев, Москва, Russian Federation

Российская Академия Наук – старейшая из ныне существующих организаций научного сообщества в России, созданная ещё Петром I. Как орган управления научной деятельностью РАН внесла огромный вклад не только в развитие России, но и в развитие науки, техники и образования во всём мире. Никакие, даже самые радикальные перемены государственного строя доселе не ставили под угрозу само существование Академии Наук.

Сейчас же, на фоне общего разрушения науки и образования, целенаправленно проводимого правительством, планируемая министром Ливановым реформа РАН видится не иначе как посягательство на Академию.

Ливанов и его команда уже многократно показали свою вопиющую некомпетентность в вопросах науки и образования, и продемонстрировали глубокое неуважение к научному сообществу. Сигналом для Ливанова послужила неожиданно жёсткая оппозиция со стороны академиков по отношению к его планам по реформированию науки и образования. Министр решил, что если учёные выступают против его планов, то можно просто распустить РАН, внеся соответствующий законопроект в Государственную Думу, которая послушно превратит его замыслы в Федеральный Закон.

Казалось бы, РАН пережила три века бурной истории России, и ничего с ней не может случится. Именно этой мыслью и убаюкивает Ливанов и его

подручные научное сообщество. По их словам, «рядовые научные работники» даже и не почувствуют никаких изменений. Тем не менее, Академию Наук хотят лишить самого главного – финансовой самостоятельности. Реформа приведёт к тому, что ресурсы на исследования будут распределять не сами учёные, а далёкие от научной жизни чиновники, которые уже фактически уничтожили российскую систему образования и здравоохранения. Академиков же хотят задобрить обещаниями поднять академическую стипендию до невероятных 100 000 рублей в месяц. Министерство образования также посулило сделать всех членкоров академиками. Неизвестно, где Минобр изыщет средства, для того ,чтобы платить такие деньги более чем двум тысячам человек. Это неудивительно, так как все прекрасно знают, чего стоят обещания нашей власти.

Мы призываем всех неравнодушных присоединиться к нашей петиции, так как спасение РАН – это дело не только научного сообщества, но и всего общества в целом. Наша солидарность может быть мощным оружием против разрушительных планов правительства. Кампания проводится от имени Института Глобализации и Социальных Движений (ИГСО) – некоммерческой организации, деятельность которой направлена на выработку экспертных оценок, проведение исследований и содействие инициативам, нацеленным на демократическое и радикальное социально-экономическое преобразование общества. Мы убедительно просим сотрудников РАН, РАМН и РАСХН и их структурных подразделений, – как действующих, так и бывших – обязательно указывать это в своей подписи. Также мы просим журналистов и блогеров продвигать эту инициативу в сети и СМИ.

Ход акции и дальнейшие события будут освещатся в интернет-журнале Rabkor.ru (http://www.rabkor.ru/)

Сайт Института Глобализации и Социальных Движений http://www.igso.ru/

***

…Судя по тому, как выверено и чётко начата операция по уничтожению корпорации РАН (без согласования и затяжек, во время летних отпусков, под нового президента академии, которого, кстати, ещё не утвердили), видно, что она идёт от самого Президента. И зная, насколько Владимир Путин осторожен, щепетилен и не скор на кардинальные резкие решения, можно предположить, что всё было тысячу раз отмерено и что, собственно, Ливанов и назначался на эту убойную должность под эту убойную задачу. Да, конечно, резкая реакция академиков и общества, протестные выступления авторитетных граждан России, болезнь Алфёрова - всё это может повлиять на решение власти по смягчению процесса уничтожения такой корпорации, но по сути решение уже вряд ли изменится. Вопрос только во времени. Принципиально решение принято, и принято оно не Ливановым. Возможно, сам министр думает, что это его звёздный час, а гуру либеральной мысли полагают, что это их успех, но это иллюзия. Их

элементарно используют, чтобы расчистить пространство, пусть и инструментами внешне либеральными. Однако построение новых научных коллективов, уверен, будет вестись по-прежнему в жёстких и государственно ориентированных, привычных для русского сознания, рамках - преимущественно под заказ стратегических государственных интересов.

Но обратите внимание на то, что в претензиях академиков и противников реформы больше места уделяется не вопросам науки, не отстаиванию уникальной научной организации, а финансовым делам. Учёные сильно огорчены тем, что у них забирают деньги. Только вдумайтесь в это. Нет, понятно, что учёный не должен быть нищим, даже наоборот. Но разве так сильно его должны интересовать арендные площади РАН, как это видно из многочисленных интервью? И это не случайно. Такое отношение показывает как раз то, что Академия стала во многом не научной лабораторией, а хозяйственно-имущественной корпорацией. И это не так уж странно и удивительно. Культ денег, установившийся в 90-е и насильно навязываемый стране олигархией, покорил не только бизнес-сообщество, но учителей, учёных, врачей, инженеров, священников, военных. Но если у учителей, инженеров и врачей нет своей корпорации, а Церковь постепенно сама очищается от этой болезни, то статусные учёные, академики, создали такую корпорацию в стенах РАН, как статусные военные создали её в Генштабе и Министерстве обороны. Отсюда и решение по их кардинальной очистке.

Анализ законопроекта, который, кстати, отнюдь не окончательный, показывает, что главной его задачей является отделение научной деятельности от финансовой и увод из рук учёных финансовых рычагов. Как это произошло и в военном ведомстве при Сердюкове. Не генералы и учёные должны делить и начислять деньги, а хозяйственники. Генералы и учёные должны заниматься своей деятельностью - обучать армию и совершать научные открытия. Если же они начинают делить бюджет, то это становится похожим на то, как писатели и литераторы назначают себе гонорары. Противники такого подхода говорят, что менеджеры наворуют ещё больше и приводят в пример Сердюкова. Но я уверен, что генералы 90-х оставляли бы у себя в карманах не 15-20 процентов военного бюджета, а 70-80%, и тогда бы квартиры и повышения зарплат рядовые военные точно бы не увидели. Как и уверен, что в РАН за последние годы совершено столько экономических преступлений, что опубликуй только часть из них, возмущения многих искренних людей отпали бы напрочь. Думаю, это вполне может случиться, если накал не стихнет.

Противники реформы, которые часто ностальгируют по советским временам и уважают Сталина, утверждают, что менеджеры-хозяйственники не способны управлять наукой, что наукой способны управлять учёные-академики. Забывая почему-то отличного сталинского менеджера Берию, который курировал создание атомной бомбы. Противники реформы возмущаются, что власть банально подкупает академиков, суля им пожизненную оплату в размере ста тысяч. Да уж, это действительно подло и

жестоко, учитывая, что при Сталине этих горе-академиков, погрязших в коррупции, выслали бы в места не столь отдалённые или даже расстреляли бы - и дело с концом. Не от кровожадности Сталина, конечно, время было такое.

Вообще, самое интересное, что чем по степени решительности и жёсткости решения Путина и власти становятся всё более сталинскими (хоть, конечно, и не сравнимы с методами их исполнения), тем сильнее патриотическая общественность возмущается этими решениями и властью. Этот парадокс во многом объясняется выбранными властью исполнителями решений, которые в абсолютном большинстве своём являются либералами и птенцами гайдаровской школы. Однако разве тот же Сталин не использовал для исполнения своих решений заклятых большевиков, привыкших только рушить и не умевших ничего созидать? Только если в 20-е они рушили Россию, то в 30-е - то, что России мешало восстанавливаться и развиваться. Конечно, проводи эту реформу не Ливанов, а Глазьев, возражений и негативной реакции было бы меньше. Как и в случае с назначением на должность главы ЦБ - будь то Глазьев, а не Набиуллина, у всех было бы другое настроение. Но так ли нужен Глазьев на подобных должностях, если он, возможно, участвует в стратегическом планировании разворота России к моменту создания Евразийского Союза? Другими словами, стоит ли разменивать его на частности, когда можно использовать как стратега.

События современности, особенно эпохального значения, всегда тяжело оценивать из-за аберрации близости событий. Они становятся понятными большинству во всём своём значении только спустя некоторое время. Я хорошо понимаю тех порядочных граждан России, кто настрадавшись от компрадорских реформ предыдущих лет, загодя записывает любые инициативы власти и уж тем более кардинальные изменения как враждебные и направленные на ослабление страны. Их негативный опыт застилает им глаза и не позволяет увидеть пусть и не афишируемые, но очевидные отличия реформ тогдашних и сегодняшних. Путин вернулся на место Президента и обостряет отношения с Западом, отстаивая Сирию, отнюдь не для того, чтобы ослаблять Россию, её науку, армию, полицию. Это даже обсуждать. Если бы у него была хоть малейшая надежда на повышение эффективности РАН, он бы оставил её в прежнем статусе. Если бы у него была уверенность в том, что генералы не разворовали бы все средства на реформу армии, не было бы никакого Сердюкова, своровавшего гораздо меньше. Эти шаги Путина были вынужденными, от безысходности. Но если раньше его решения были, пусть и в тяжкой и в борьбе, но согласованы с компрадорской элитой, то теперь они становятся самостоятельными и откровенно направленными на обретение Россией полной самостоятельности. И, по-видимому, они будут всё жёстче ***(Записки наивного человека на исправленной карте звездного неба / Спецоперация по уничтожению корпорации РАН // http://russkiy-malchik.livejournal.com/334938.html). – 2013. – 3.07).***